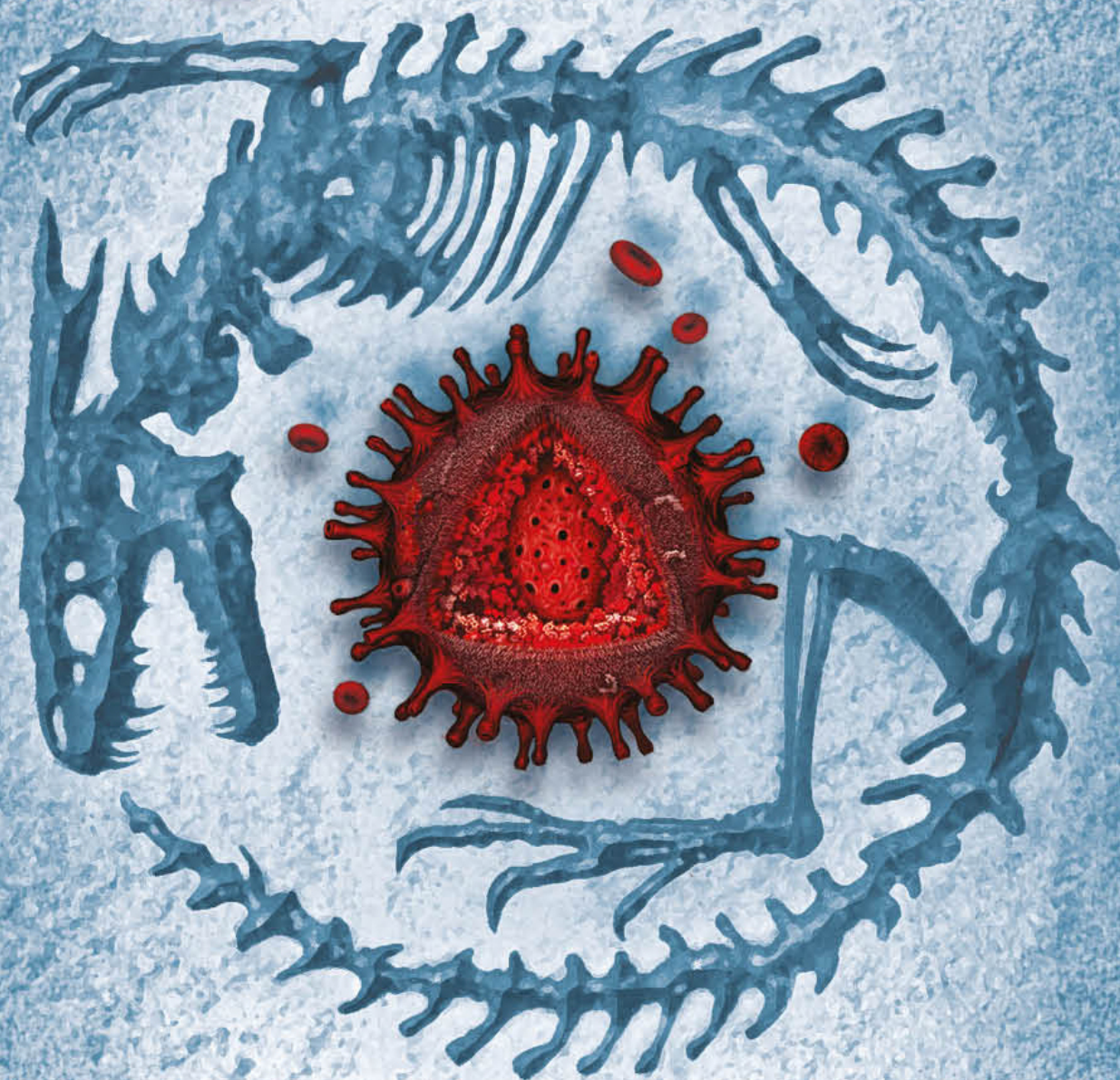

ЛУЧШЕЕ ИЗ ЛУЧШЕГО

ДЖЕЙМС Р⊕ЛЛИНС

ШЕСТОЕ
ВЫМИРАНИЕ

Отряд «Сигма»

Джеймс Роллинс

Шестое вымирание

«ЭКСМО»

2014

Роллинс Д.

Шестое вымирание / Д. Роллинс — «Эксмо», 2014 — (Отряд «Сигма»)

ISBN 978-5-699-78556-8

В долгой истории нашей Земли периодически случались жуткие катаклизмы, когда практически все живое на планете погибало, исчезало. И тогда эволюция растительного и животного мира Земли шла по совершенно иному, новому пути. Ученые назвали эти катаклизмы «массовыми вымираниями» и насчитывают пять таких событий. Многие из специалистов убеждены, что в самом скором времени Землю ждет очередное, шестое вымирание. Группа «Сигма» во главе с ее директором Пейнтером Кроу стоит на стороне тех, кто всеми силами стремится предотвратить новый коллапс – или, по крайней мере, отсрочить его. Но есть и такие люди, кто, напротив, желает приблизить шестое вымирание, чтобы, очистив планету от всего лишнего, начать строительство мира заново. И эти сторонники вымирания приготовили всему живому на Земле страшный сюрприз...

ISBN 978-5-699-78556-8

© Роллинс Д., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Слова признательности	6
Замечания исторического характера	7
Замечания научного характера	9
Пролог	10
Часть первая	16
Глава 1	16
Глава 2	23
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Джеймс Роллинс

Шестое вымирание

Посвящается Дэвиду, который удерживает меня на земле и в то же время помогает подняться высоко в небо... задача не из легких!

James Rollins

The Sixth Extinction

© 2014 by James Czajkowski

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Слова признательности

Столько народу оставило свои следы в этой книге!.. Я благодарен им за помощь, критику и поддержку. Во-первых, я должен поблагодарить своих первых читателей, своих первых редакторов и своих лучших друзей: Салли Энн Барнс, Криса Кроу, Ли Гаррета, Джейн О'Рива, Денни Грейсона, Леонарда Литтла, Скотта Смита, Джуди Прей, Уилла Мюррея, Каролин Уильямс, Джона Киза, Кристиан Райли, Тода Тодда, Криса Смита и Эми Роджерс. И, как всегда, особая благодарность Стиву Прею за великолепные карты... Черей Маккартер за все классные детали, которые приходят мне на электронную почту! Я признателен Дэвиду Сильвиану за то, что он выполнил все и вся, о чем его просили. Спасибо всем в издательстве «Харпер-Коллинс» за то, что принимаете меня обратно, особенно Майклу Моррисону, Лиане Стеглик, Даниэлле Бартлетт, Кейтлин Кеннеди, Джошу Марвеллу, Линн Грейди, Ричарду Акуану, Тому Эгнеру, Шону Николсу и Анн-Марии Аллесси. И, наконец, особая благодарность тем, кто работал на всех стадиях выпуска книги: моему редактору Лиссе Кейш и ее коллеге Ребекке Шукаш и моим агентам Россу Галену и Дэнни Барору (а также его дочери Хизер Барор). И, как всегда, я должен подчеркнуть, что все до последней неточности в фактах и деталях, которых, хочется надеяться, в этой книге будет не слишком много, ложатся исключительно на мои плечи.

Замечания исторического характера

На протяжении всей истории человечества знания появляются и исчезают, набегают и откатываются назад. То, что было когда-то известно, забывается, теряется во времени, иногда на долгие века, чтобы позднее быть открытым заново.

Тысячи лет назад древние майя изучали движение звезд и составили календарь, который не потерял ни одного дня за 2500 лет. Это поразительное достижение в астрономии было повторено снова только через многие сотни лет. В период расцвета Византийской империи тактика боевых действий совершенно изменилась с изобретением «греческого огня», зажигательной смеси, которую нельзя было загасить водой. Рецепт изготовления этого необычного горючего вещества был утрачен к X в. н. э. и возродился только совсем недавно, когда в сороковые годы двадцатого столетия был создан ближайший аналог «греческого огня» – напалм.

Каким образом знания теряются в веках? Один из примеров относится к первому или второму столетию нашей эры, когда сгорела дотла легендарная Александрийская библиотека. Считалось, что в этой библиотеке, основанной примерно в 300 году до нашей эры в Египте, хранилось свыше миллиона свитков – это огромное хранилище знаний не имело в древности себе равных. Она привлекала ученых со всего мира. Причина губительного пожара до сих пор остается загадкой. Одни обвиняют Юлия Цезаря, поджегшего александрийский порт, другие приписывают уничтожение библиотеки набегу кочевников-арабов... В любом случае несомненно, что пламя безвозвратно испепелило богатейшую сокровищницу тайн, знаний, собранных на протяжении веков.

Однако некоторые тайны упорно не желают гореть. На этих страницах излагается история одной такой роковой загадки, связанной с опасными знаниями, потерять которые полностью невозможно.

АНТАРКТИДА

Замечания научного характера

Жизнь на нашей планете всегда находилась в неустойчивом равновесии – сложная и поразительно хрупкая сеть взаимных связей. Стоит убрать или хотя бы изменить несколько ключевых компонентов, и вся сеть рассыпается.

Подобные катастрофы – массовое вымирание – в геологическом прошлом нашей планеты случались пять раз. *Первая* разразилась 400 миллионов лет назад, тогда погибла большая часть морских живых организмов. *Третья* катастрофа поразила жизнь и в море, и на суше в конце пермского периода, уничтожив девяносто процентов видов живых организмов и едва не положив конец жизни на Земле. *Пятая* – и самая недавняя – погубила динозавров, открыв эпоху млекопитающих и коренным образом изменив мир.

Насколько мы близки к тому, чтобы стать свидетелями новой подобной катастрофы? Некоторые ученые полагают, что она уже в самом разгаре – *шестое* массовое вымирание. Каждый час на Земле исчезает три вида живых организмов – то есть больше 30 000 в год. Что самое страшное, скорость этого вымирания непрерывно растет. В настоящий момент почти половина всех видов земноводных, четверть всех видов млекопитающих и треть всех видов кораллов балансируют на грани исчезновения. И даже треть всех видов хвойных также висит на волоске.

Почему это происходит? В прошлом подобное массовое вымирание вызывалось резкой переменой глобального климата, или сдвигом тектонических плит, или, как в случае с динозаврами, возможно, падением крупного астероида. Однако большинство ученых убеждены в том, что нынешний кризис имеет гораздо более простое объяснение – *человек*. Уничтожая и загрязняя окружающую среду, человечество является главным фактором вымирания большинства видов. Согласно докладу, опубликованному специалистами университета Дьюка в 2014 году, человеческая деятельность приводит к исчезновению видов со скоростью, в *тысячу* раз превышающей ту, с какой этот процесс происходил до наступления нового времени.

Но менее известна *новая* угроза всему живому на Земле, которая возникла из далекого прошлого и потенциально способна ускорить нынешнее вымирание настолько, что будет перейдена грань, отделяющая его от полного апокалипсиса.

И эта угроза не только очень реальная – она поднимает голову прямо сейчас, рядом с нами.

Пролог

*Вымирание является правилом. Выживание – это исключение.
Карл Саган, «Многообразие научного опыта», 2007 г.*

27 декабря 1832 года

На борту корвета «Бигль»

«Нам следовало обратить внимание на кровь...»

Чарльз Дарвин смотрел на эти слова, выведенные черными чернилами на белой странице своего дневника, но видел только алый цвет. Несмотря на маленькую печурку, обогревающую его каюту, он дрожал от холода, пробиравшего его до мозга костей, – и этот лед, казалось ему, больше никогда не растает. Чарльз беззвучно пошевелил губами, читая молитву, вспоминая, как отец заставлял его пойти учиться на священника после того, как он бросил медицинское училище.

«Быть может, мне надо было послушаться отца».

Вместо этого Чарльз поддался зову манящих чужих берегов и новых открытий. Год назад, буквально день в день, он принял предложение отправиться в кругосветное путешествие на борту корвета «Бигль» в качестве естествоиспытателя. В нежном возрасте двадцати двух лет Чарльз был готов посмотреть мир, сделать себе имя. И вот чем это закончилось: у него на руках кровь...

Чарльз обвел взглядом каюту. Когда он впервые поднялся на борт корвета, ему отвели место в навигационной каюте, тесном помещении, в котором посредине господствовал большой стол, пронзенный насквозь толстым столбом бизань-мачты. Все свободное место – шкафчики, полки и даже рукомойник – Чарльз использовал как рабочее место и временное хранилище собранной коллекции. Здесь расположились кости и другие останки, зубы и раковины, чучела и заспиртованные экземпляры необычных змей, ящериц и птиц. Сбоку стояла доска с приколотыми жуками чудовищных размеров, с рогами, как у африканских носорогов. Рядом с чернильницей выстроились банки с высушенными растениями и семенами.

Чарльз хмуро осмотрел свое собрание – капитан Фитцрой, начисто лишенный воображения, называл его бесполезным мусором.

«Наверное, нужно было отправить все это в Англию до того, как «Бигль» покинул Огненную Землю...»

Но, к сожалению, его, как и остальных членов команды, захватили рассказы коренных жителей этих мест, индейцев из племени яган. Они охотно делились преданиями о чудовищах, богах и неописуемых чудесах. И из-за этих рассказов «Бигль» отклонился от курса, повернув от южной оконечности Огненной Земли еще дальше на юг, через забитые льдом моря к замерзшему миру на дне Земли.

– Terra Australis incognita, – пробормотал вслух Чарльз.

Печально знаменитая Неведомая Южная Земля.

Он достал из кучи бумаг, которыми был завален стол, старинную карту. Девять дней назад, вскоре после прибытия на Огненную Землю, капитан Фитцрой показал ему эту карту, составленную в 1583 году.

На ней был изображен неизведанный континент на южной оконечности земного шара. Карта была очень неточной; не было учтено даже то, что современник картографа сэр Френсис Дрейк уже прошел ледяными водами пролива, отделяющего Южную Америку от этой неведомой земли. Однако несмотря на то что с момента составления карты прошло уже больше двух столетий, негостеприимный континент по-прежнему оставался загадкой. Даже его береговая линия до сих пор не была точно нанесена на карту.

Поэтому стоило ли удивляться, что у всей команды «Бигля» разыгралось воображение, когда один из яганов, высушенный старейшина, преподнес им поразительный подарок? Корабль бросил якорь у бухты Вулия, где преподобный Ричард Мэттьюс основал миссию, обращая дикарей в христианство и обучая их зачаткам английского языка. И хотя старейшина, преподнесший дар, не говорил на языке короля, его подношение не нуждалось в словах.

Это была грубая карта, нарисованная на куске выбеленной тюленьей шкуры, изображающая береговую линию южного континента. Одно это уже будоражило воображение, но рассказы, которыми сопровождался подарок, многократно усилили интерес.

Один из аборигенов, получивший при крещении англиканизированное имя Джемми Баттон, рассказал про историю яганов. По его словам, племя жило на островах этого архипелага больше семи тысяч лет – поразительно долгий период, вызывающий большие сомнения. Кроме того, Джемми расхвалил мореходные качества своего народа, что больше соответствовало дей-

ствительности, поскольку Чарльз уже обратил внимание на несколько больших парусных судов, стоящих в бухте. Хотя и довольно примитивные, они определенно могли выходить в открытое море.

Джемми объяснил, что карта явилась плодом тысячелетней деятельности, на протяжении которой яганы исследовали великий континент на юге. Она передавалась из поколения в поколение, уточняясь и перерисовываясь от столетия к столетию, по мере того как яганы узнавали все новые сведения о таинственной земле. Джемми также пересказал предания об этом потерянном континенте, об огромных животных и невиданных сокровищах, об огнедышащих горах и бескрайних ледяных полях.

И вот сейчас к Чарльзу вернулись отголоски самого поразительного утверждения. Он записывал в своем дневнике слова Джемми, звучащие у него в сознании. «Во времена, давно погрузившиеся в тень, рассказывали наши предки, лед ушел из долин и с гор. Выросли густые леса, и охота была хорошей, но в темноте также скрывались демоны, готовые пожрать сердца несведущих...»

С палубы наверху донесся резкий крик. Вздвогнув от неожиданности, Чарльз забрызгал страницу чернилами. Ему с трудом удалось сдержать крепкое словцо. Однако боль и ужас, прозвучавшие в одной-единственной пронзительной ноте, не вызвали сомнений. Чарльз поднялся из-за стола.

Судя по всему, последний член экипажа вернулся с наводящего смертельный страх берега.

Отложив дневник и перо, Чарльз выскочил из каюты и, пробежав по короткому коридору, поднялся на объятую смятением палубу.

– Будьте с ним осторожнее! – заорал Фитцрой. Капитан стоял у ограждения правого борта, в расстегнутом кителе, раскрасневшийся. Его черная борода была покрыта инеем.

Шагнув на палубу, Чарльз прищурился, спасаясь от ослепительного летнего солнца Южного полушария. И тем не менее крепкий морозец обжег ему нос и проник в легкие. Черное море вокруг стоящего на якоре корвета было затянуто ледяным туманом, тонкая наледь покрывала такелаж. Из ртов перепуганных матросов, пытающихся выполнить приказ своего капитана, вырывались облачка белого пара.

Чарльз поспешил к правому борту, чтобы помочь остальным поднять на палубу моряка из пришвартованной шлюпки. Раненого, с головы до пят завернутого в парусину, затащили наверх на веревках. Он не переставал громко стонать. Чарльз помог перенести беднягу через леерное ограждение и уложить его на палубу.

Это был Роберт Ренсфрай, корабельный боцман.

Фитцрой крикнул, подзывая судового врача, но тот находился в трюме, ухаживая за двумя моряками из предыдущего отряда, высадившегося на берег. Обоим не суждено было дожить до следующего рассвета – только не с такими ужасными ранами.

«А что с боцманом?»

Чарльз опустился на корточки рядом с раненым. Остальные моряки поднялись из шлюпки на борт «Бигля». Последним был Джемми Баттон, бледный как полотно, в ярости. Уроженец Огненной Земли пытался отговорить английских моряков ходить в это место, однако от его страхов отмахнулись как от туземных суеверий.

– Все сделано как надо? – спросил Фитцрой у своего первого помощника, помогая Джемми подняться на борт.

– Так точно, капитан. Три бочонка с черным порохом. Оставлены у входа.

– Отлично. Как только шлюпка будет поднята на борт, разверните «Бигль» и приготовьте к стрельбе орудия левого борта. – Фитцрой с тревогой перевел взгляд на раненого боцмана, распростертого на палубе. – Где этот чертов Байноу?

Словно вызванный этим ругательством, из люка появился тощий судовой врач, Бенджамин Байноу, поспешивший к раненому. Руки у него были по локоть в крови, на фартуке также алели кровавые пятна.

От Чарльза не укрылось, как капитан и врач молча переглянулись. Байноу дважды покачал головой.

Судя по всему, двое матросов умерли.

Чарльз поднялся на ноги и отступил назад, освобождая место.

– Разверните его! – распорядился врач. – Дайте мне осмотреть его раны.

Чарльз отошел к леерному ограждению и встал рядом с Фитцроем. Капитан молча смотрел в подзорную трубу в сторону берега. Когда крики раненого усилились, Фитцрой передал трубу Чарльзу.

Тот взял ее и после некоторых усилий навел на берег. Стены голубого льда обрамляли узкую бухту, в которой стоял на якоре корвет. Берег был затянут густым туманом, однако это было не то ледяное облако, которое лежало на море и обволакивало окрестные ледяные горы. Это были сернистые испарения, дыхание Аида, поднимающиеся из недр земли, чарующие и в то же время смертельно опасные.

Порыв ветра на какое-то мгновение разогнал туман, открыв водопад крови, срывающийся с ледяной скалы. Кровь стекала алыми ручейками и потоками, словно просачиваясь из потаенных глубин, скрытых под замерзшей поверхностью.

Чарльз знал, что на самом деле это не кровь, а какая-то смесь химических веществ и минералов, исторгнутых из подземных тоннелей.

«И все же нам следовало прислушаться к зловещему предостережению, – снова подумал он. – Не нужно было проникать в этот тоннель».

Чарльз навел подзорную трубу на вход в пещеру, отметив три промасленных бочонка у самого отверстия. Несмотря на все недавние ужасы, угрожавшие рассудку, он оставался человеком науки, искателем знаний, и хотя ему, наверное, следовало бы выступить против того, что намечалось, он молчал.

К нему присоединился Джемми, что-то бормоча себе под нос на родном наречии, вероятно, вернувшийся к своим языческим молитвам. Обращенный дикарь ростом был лишь по плечо стоящему рядом англичанину, однако от него исходила сила воли, никак не вязавшаяся с хрупкой внешностью. Абориген неоднократно пытался предупредить команду «Бигля», но никто его не слушал. И тем не менее индеец скрепя сердце проводил глупых англичан к преисподней.

Чарльз поймал себя на том, что его пальцы стиснули смуглую руку, схватившую ограждение. Самонадеянность и алчность моряков стоили жизни не только их товарищам, но и одному соплеменнику Джемми.

«Мы ни в коем случае не должны были приходить сюда».

Однако они совершили эту глупость – отклонились на юг от намеченного маршрута, поверив безумным рассказам про затерянный континент. Но в первую очередь их соблазнил один из значков на древней индейской карте. Им была обозначена эта пещера с рощицей деревьев, обещающих жизнь. Намереваясь обнаружить среди ледяных гор затерянный сад, «Бигль» лег на новый курс, в надежде присоединить к Короне эту девственную территорию.

Истинный смысл обозначений на карте стал понятен слишком поздно. В итоге все это предприятие завершилось кошмаром и кровопролитием – и по всеобщему согласию любое упоминание об этом путешествии должно было быть стерто из судового журнала.

«Никто не должен сюда возвращаться».

А если кто-то и осмелится, капитан намеревался сделать так, чтобы здесь больше ничего не нашли. То, что спрятано в этой пещере, никогда не должно попасть в окружающий мир.

Подняв якорь, корвет медленно развернулся под громкий треск льда на такелаже и осыпавшегося с парусов инея. Фитцрой уже осмотрел корабельные орудия. Находясь в составе Королевского военно-морского флота, «Бигль» был вооружен десятью пушками. И хотя корвет оставил военную службу и был переоснащен в исследовательское судно, на нем по-прежнему оставалось шесть орудий.

Новый громкий крик снова привлек внимание Чарльза к палубе, где на развернутой парусине корчился боцман.

– Держите его крепче! – распорядился судовой врач.

Чарльз поспешил на помощь, вместе с другими матросами хватая Ренсфрая за плечи и прижимая его к палубе. Он совершил ошибку, посмотрев боцману в глаза и прочитав в них боль и мольбу.

Зашевелились губы, беззвучно произнося: «...вытащите из меня...»

Ставив с Ренсфрая тяжелый бушлат, врач ножом разрезал на нем тельняшку, открывая окровавленный живот и рану размером с кулак. На глазах у Чарльза по напряженным мышцам пробежала судорога, подобная змее под слоем песка.

Несмотря на отчаянные усилия матросов, боцман оторвался от палубы, выгибая дугой спину. Из его горла вырвался сдавленный крик, повторяющий немое требование.

– Вытащите из меня!..

Байноу не колебался ни мгновения. Он запустил руку в рану, в горячие недра человеческого живота, погружая ее все глубже и глубже, по запястье, дальше. Несмотря на ледяной холод, у него по лицу градом катился пот. Засунув руку по самый локоть, врач наконец нащупал добычу.

Вдруг корабль содрогнулся от грохота, осыпая всех инеем.

Затем еще раз и еще.

Издалека, с берега, донеслись отголоски гораздо более мощного взрыва.

По обоим краям бухты от берегов отломились огромные глыбы льда, рухнувшие в воду. Тем не менее орудия корвета продолжали огонь, сея разрушение огненным градом картечи и раскаленными ядрами.

Капитан Фитцрой не собирался рисковать.

– Слишком поздно, – наконец пробормотал Байноу, вытаскивая руку из раны. – Мы опоздали.

Только теперь Чарльз заметил, что тело боцмана безжизненно обмякло. Мертвые глаза невидящим взором смотрели в черное небо.

В памяти Чарльза всплыли слова Джемми о проклятом континенте: «...в темноте также скрывались демоны, готовые пожрать сердца несведущих...»

– Что делать с трупом? – спросил один из матросов.

Байноу посмотрел за борт на бурлящее море, покрытое осколками льда.

– Пусть он упокоится здесь, вместе с тем, что у него внутри.

С Чарльза увиденного было достаточно. Под продолжающийся гром орудий он спустился в трюм, не дожидаясь, пока матросы сбросят за борт тело Ренсфрая. Чарльз трусливо забился к себе в каюту, не желая быть свидетелем погребения в морской пучине.

Спустившись к себе, он обнаружил, что огонь в маленькой печурке почти погас, однако после мороза наверху горячий воздух каюты душил его. Подойдя к столу, Чарльз вырвал из своего дневника страницы, над которыми трудился, и скормил их умирающим языкам пламени. Бумага съежилась, почернела, превратилась в пепел.

Лишь тогда Чарльз вернулся к столу, к разложенным на нем картам – в том числе и древней карте, составленной коренными жителями Огненной Земли. Взяв ее, он долго смотрел на проклятую рощицу, обозначающую вход в пещеру. Затем его взгляд упал на разгоревшийся с новой силой огонь.

Чарльз сделал было шаг к печке, но остановился.

Холодными пальцами он свернул карту и прижал ее к груди.

«В первую очередь я ученый».

С тяжелым сердцем Чарльз отвернулся от огня и спрятал карту в своих вещах – но только после того, как у него мелькнула одна мысль, совсем не подобающая ученому.

«Да поможет мне Бог...»

Часть первая

Черный генезис

Σ

Глава 1

27 апреля, 18 часов 55 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Озеро Моно, штат Калифорния

– Похоже на марсианский ландшафт.

Дженна Бек мысленно усмехнулась, услышав это расхожее описание озера Моно еще от одного туриста. Пока последняя на сегодняшний день группа посетителей делала фотографии, она ждала у своего белого пикапа «Форд Ф-150» со звездой службы охраны национальных парков штата Калифорния на передней двери.

Потянув за твердые поля форменной шляпы, Дженна надвинула ее ниже на лоб и посмотрела на солнце. Хотя до наступления темноты оставался еще целый час, косые лучи клонящегося к горизонту светила превратили водную гладь озера в перламутровое зеркало синих и зеленых оттенков. Высокие сталагмиты остроконечных скал из известняка, называемые туфами, тянулись вдоль южной оконечности озера подобно окаменевшему лесу и спускались в воду.

Определенно, этот ландшафт казался неземным – но только никак не марсианским. Дженна хлопнула себя по руке, убивая москита, свидетельствовавшего о том, что среди этой пустынной красоты по-прежнему есть жизнь.

Услышав шлепок, экскурсовод группы, пожилая женщина по имени Хэтти, оглянулась на Дженну и сочувственно улыбнулась. Однако она также восприняла это как сигнал заканчивать свой рассказ. Хэтти была из племени катцадика, относящегося к северной ветви пайютов. В свои семьдесят с лишним она знала об озере и его истории больше, чем кто бы то ни было.

– Считается, – продолжала Хэтти, – что возраст озера составляет семьсот шестьдесят тысяч лет, однако некоторые ученые предполагают, что на самом деле ему больше трех миллионов лет, и, следовательно, оно является древнейшим озером на территории Соединенных Штатов. И хотя площадь поверхности озера составляет семьдесят квадратных миль, в самом глубоком месте его глубина чуть больше ста футов. Оно питается несколькими ручейками и источниками, но не имеет внешнего стока и полностью зависит от испарения с поверхности в летний период. Вот почему озеро в три раза более соленое, чем океан, и имеет коэффициент кислотности плюс десять, почти такой же, как у щелока, применяемого в быту.

Один испанский турист спросил на ломаном английском:

– Кто-то есть живет в это lago... в это озеро?

– Конечно, никакой рыбы в нем нет, если вы имели в виду это, но жизнь есть. – Хэтти указала на Дженну, понимая, что та лучше разбирается в этом вопросе.

Смущенно кашлянув, Дженна подошла к группе из десяти туристов, одна половина из которых была американцами, а другая – из разных стран Европы. Расположенное между Йосе-

митским национальным парком и заброшенными поселками исторического заповедника Боуди озеро привлекало большое количество иностранных туристов.

– Жизнь всегда находит способ заполнить любую нишу в окружающей среде, – начала Дженна. – И озеро Моно не является исключением. Несмотря на негостеприимную смесь таких химических веществ, как хлориды, сульфаты и мышьяк, в нем очень богатая и сложная экосистема, и мы предпринимаем усилия, чтобы ее сохранить. – Она опустила на корточки у кромки воды. – Жизнь в озере начинается с зимнего размножения уникальных водорослей, способных существовать в соленом растворе. Если вы приедете сюда в марте, вы увидите, что вода в озере зеленая, словно гороховый суп.

– Почему же она сейчас не зеленая? – спросил молодой мужчина, обнимая за плечо свою дочь.

– Из-за обитающих в озере крошечных креветок. Эти существа, размером чуть больше рисового зернышка, и поедают все водоросли. Ну, а сами креветки, в свою очередь, служат пищей самому распространенному хищнику озера.

Сидя у кромки воды, Дженна провела рукой вдоль берега, потревожив мошкарку, покрывшую водную поверхность сплошным слоем. С недовольным жужжанием насекомые поднялись в воздух черным облаком.

– Какая мерзость! – пробормотал угрюмый рыжеволосый подросток, подходя ближе к воде, чтобы лучше видеть.

– Не беспокойтесь, эти мухи не кусаются. – Дженни знаком подозвала к себе мальчишку лет восьми-девяти. – Но эти маленькие охотники очень изобретательны. Подойди сюда, посмотри.

Мальчишка робко шагнул вперед, за ним последовали его отец и остальные туристы. Дженни похлопала по земле рядом с собой, приглашая мальчишку присесть, после чего указала на мелководье у берега, где по дну ползали мухи, облаченные в маленькие серебристые пузырьки воздуха.

– Они словно в водолазных костюмах, – широко улыбнулся мальчишка.

Дженна улыбнулась в ответ, радуясь детскому восторгу по поводу этого простого чуда природы. В ее работе это было самым приятным: дарить радость и удивление.

– Как я уже сказала, эти маленькие охотники очень изобретательны. – Встав, Дженна отошла в сторону, давая возможность остальным заглянуть в озеро. – Ну, а креветками и мошкаркой, в свою очередь, питаются тысячи ласточек, птицы-поганки, журавли и чайки, посещающие эти места во время перелетов. – Она указала вдоль берега. – Посмотрите вон туда, и вы увидите в том высоком туфе гнездо скопы.

И снова защелкали фотоаппараты.

При желании Дженна могла бы еще долго распространяться об уникальной жизни в озере Моно. Она лишь едва прикоснулась к поверхности сложной неповторимой экосистемы соленого озера. Здесь можно было встретить самые странные существа, приспособившиеся к жизни в такой неблагоприятной среде, особенно в иле на дне озера, где экзотические бактерии процветали в условиях, опровергающих всякую логику, в токсичной среде, лишенной кислорода, казалось, совершенно непригодной для жизни.

Однако жизнь была и там.

«Жизнь всегда что-нибудь придумает».

Хотя это была цитата из фильма «Парк юрского периода», ту же самую мысль вдалбливал в Дженну ее профессор биологии в Калифорнийском университете. Дженна собиралась защитить диссертацию по экологии, однако затем ее привлекла работа в национальном парке, возможность быть рядом с природой, реально помогать в сохранении хрупкой паутины жизни, которая с каждым годом становилась еще более тонкой.

Вернувшись к своему пикапу, Дженна прислонилась к двери, дожидаясь, когда экскурсия закончится. Хэтти доставит группу на автобусе в расположенный неподалеку поселок Ливайнинг, а она, Дженна, поедет следом на своей машине. Она уже мысленно представляла себе жареные олени ребра в заведении Майка.

Из открытого окна у нее за спиной затылок ей лизнул влажный шершавый язык. Не обращившись, Дженна протянула руку и почесала Никко за ухом. Похоже, проголодалась не только она одна.

– Малыш, мы уже почти закончили.

Ответом ей стало постукивание хвоста по сиденью. Четырехлетняя сибирская лайка, обученная поисково-спасательной работе, была постоянным спутником Дженны. Высунув голову в открытое окно, Никко уткнулся мордой хозяйке в плечо и тяжело вздохнул. Его глаза – один бело-голубой, другой карий – с тоской уставились на отдаленные горы. Хэтти как-то рассказывала, что, согласно индейским поверьям, собаки с глазами разного цвета могут одновременно видеть и небеса, и землю.

Правда это или нет, в настоящий момент взгляд Никко был более приземленным. По склону, заросшему чахлым кустарником, пробежал чернохвостый заяц, и лайка порывисто вскочила.

Заяц быстро скрылся в густеющих тенях. Дженна улыбнулась.

– Как-нибудь в следующий раз, Никко. В следующий раз ты его обязательно поймаешь.

Хотя лайка была обученной служебной собакой, она все равно оставалась *собакой*.

Собрав свою группу, Хэтти повела ее к автобусу, поторапливая отстающих.

– И в прошлом индейцы ели личинок этих мух? – спросил рыжеволосый подросток.

– Мы называем их «куцави». Женщины и дети собирали личинки с камней в плетеные корзины, после чего жарили. Такое по-прежнему происходит – изредка, по особо торжественным случаям. Жареные личинки считаются лакомством.

Хэтти подмигнула проходившей мимо Дженне. Та едва сдержала улыбку при виде шокированного выражения на лице подростка. Этот момент Дженна предпочитала оставлять пожилой индианке.

Когда автобус был готов тронуться в обратный путь, Дженна села в свой пикап рядом с Никко. Когда она пристегивалась ремнем безопасности, громко запищала рация.

«Ну что еще?..»

Дженна сняла микрофон с рычажков.

– В чем дело, Билл?

Билл Говард, диспетчер службы охраны парка, был близким другом Дженны. Несмотря на то, что ему было уже далеко за шестьдесят, он взял Дженну под свое крыло, когда та только начинала работать здесь. С тех пор прошло уже больше трех лет. Теперь Дженне было двадцать четыре года, и она в свободное время – то небольшое, которое у нее оставалось, – заканчивала работу над диссертацией по охране окружающей среды. Людей в службе охраны парка не хватало, работы было по горло, но за эти годы Дженна успела полюбить озеро, животных и даже своих коллег.

– Я точно не могу сказать, Джен, но, надеюсь, ты сможешь сделать крюк на север. Экстренные службы передали нам срочный вызов.

– Выкладывайте детали.

Помимо наблюдения за окружающей средой, сотрудники службы выполняли все функции правоохранительных органов. Им приходилось брать на себя самую разную работу, от расследования преступлений до оказания первой медицинской помощи.

– Вызов поступил из окрестностей Боуди, – объяснил Билл.

Дженна нахмурилась. В окрестностях Боуди не было *ничего*, кроме горстки давным-давно опустевших поселков-призраков времен золотой лихорадки да старых заброшенных приисков. Ну, и, разумеется...

– Он поступил из военного научно-исследовательского центра, – подтвердил ее худшие опасения Билл.

«Проклятье...»

– Что там стряслось? – спросила Дженна.

– Я лично прослушал запись. На ней были слышны только крики. Мы не смогли разобрать ни одного слова. После чего связь оборвалась.

– То есть это может быть все что угодно, в том числе и ничего.

– Совершенно верно. Быть может, вызов был сделан ошибочно, но все-таки кто-то должен постучать в ворота и проверить, все ли в порядке.

– И, по-видимому, этим кем-то должна стать я.

– Тони и Кейт под Йосемитом, утихомиривают пьяницу, устроившего дебош.

– Ладно, Билл, я туда съезжу. Свяжусь с вами, как только подъеду к воротам базы. Если что-нибудь услышите оттуда, дайте мне знать.

Пообещав ей это, диспетчер окончил связь.

Дженна повернулась к Никко.

– Дружище, похоже, оленьим ребрышкам придется подождать.

19 часов 24 минуты

– Поторопитесь!

Находясь на четвертом подземном уровне, доктор Кендолл Хесс бежал вверх по лестнице. Системный аналитик Ирен Макинтайр не отставала от него. На каждой лестничной площадке их встречали мигающие красные лампочки аварийной сигнализации. По всему центру раздавался тревожный вой сирены.

– Нарушены уровни защиты четыре и пять, – задыхаясь, выдавила Ирен, отслеживая по портативному биодатчику распространение опасности.

Однако достаточным свидетельством степени угрозы были гнавшиеся по пятам крики.

– Судя по всему, теперь *это* уже попало в воздуховод, – пробормотала Ирен.

– Как такое могло случиться?

Вопрос доктора Хесса был чисто риторическим, однако Ирен все равно ответила на него.

– Не могло. Если только в лаборатории не произошел серьезный сбой. Но я проверяла...

– Это не сбой, – оборвал ее доктор Хесс резче, чем намеревался.

Он знал наиболее вероятную причину случившегося.

«Диверсия».

Отказ многочисленных уровней защиты однозначно говорил о том, что все это подстроено сознательно. Кто-то умышленно взломал систему защиты.

– Что нам делать? – с отчаянием в голосе спросила Ирен.

Для борьбы с разрастающимся пожаром оставалось только одно последнее средство, последний рубеж. Но не будет ли от него вреда больше, чем пользы? Прислушавшись к сдавленным крикам, доносящимся снизу, доктор Хесс понял ответ на этот вопрос.

Наконец они с Ирен добрались до последнего этажа. Не зная, с чем им придется иметь дело, – особенно если его предположение о диверсии было верно, – доктор Хесс остановился сам и остановил Ирен, тронув ее за руку. Только сейчас он заметил, что кожа у нее на тыльной стороне ладони уже покрылась волдырями – как и на затылке.

– Вы должны добраться до рации. Подать сигнал бедствия. На тот случай, если у меня ничего не получится.

«Или, Боже упаси, если у меня дрогнут нервы».

Ирен молча кивнула, стараясь не выдать взглядом свою боль. То, о чем просил ее сейчас доктор Хесс, скорее всего, будет означать для нее смерть.

– Я постараюсь, – пробормотала она.

Сгорая со стыда, доктор Хесс распахнул дверь и толкнул Ирен в сторону радиорубки.

– Бегите!

19 часов 43 минуты

Пикап свернул с асфальтовой дороги на грунтовку, и его сразу же затрясло на рытвинах и ухабах.

Нажимая что есть силы на педаль газа, Дженна потратила меньше двадцати минут, чтобы подняться от озера Моно на восемь тысяч футов к историческому заповеднику Боуди. Однако она направлялась не в сам парк. Ее цель находилась еще выше, еще дальше.

От солнца осталась только мерцающая полоска света над горизонтом. Дженна неслась вверх по погружившейся в темноту дороге под грохот щебня, летящего в колесные арки. Помимо сотрудников правоохранительных органов, лишь считаным единицам было известно об этой военной базе. База была оборудована очень быстро, в обстановке строжайшей секретности. Даже строительные материалы и рабочие доставлялись на место военными вертолетами; все работы осуществлялись подрядчиками Министерства обороны.

И тем не менее кое-какая информация просочилась.

Этот научно-исследовательский центр принадлежал Управлению тестирования США. Каким-то образом он был связан с испытательным полигоном Дагуэй, расположенным неподалеку от Солт-Лейк-Сити. Дженна навела в Интернете справки об этом заведении, и то, что она обнаружила, ей совсем не понравилось. В прошлом на полигоне Дагуэй испытывалось ядерное, химическое и биологическое оружие. В 60-х годах прошлого века тысячи овец в тех краях умерли, отравившись нервно-паралитическим газом. С тех пор полигон только расширял свои владения. Теперь он уже занимал территорию площадью почти миллион акров, вдвое больше, чем Лос-Анджелес.

«Так почему военным понадобился еще один центр, у черта на куличках?»

Разумеется, все это были одни предположения: военным ученым будто бы понадобились глубокие заброшенные шахты, расположенные в здешних местах, их исследования будто бы слишком опасные, чтобы заниматься ими вблизи такого крупного мегаполиса, как Солт-Лейк-Сити. Кое-кто выдвигал еще более безумные теории – якобы центр занимается секретными изучениями внеземных цивилизаций, а перенести его сюда пришлось после того, как «Зона 51»¹ стала привлекать к себе слишком большое внимание.

К сожалению, последнее предположение получило подтверждение, когда группа ученых из центра спустилась к озеру Моно, чтобы взять образцы грунта с его дна. Это были астробиологи из Национального центра космических технологий и наук при НАСА.

Однако искали эти ученые совсем не внеземное; наоборот, то, что их интересовало, было сугубо *земным*. Дженне удалось поговорить в ресторане Майка с одним из ученых, доктором Кендоллом Хессом, вежливым седовласым биологом. Похоже, среди тех, кто приезжал на озеро Моно, не было такого, кто хотя бы раз не наслаждался ужином в этом заведении. За чашкой кофе доктор Хесс рассказал Дженне о том, что его группу интересуют обитающие в озере экстремофилы, редкие виды бактерий, процветающие в ядовитой, враждебной среде.

¹ «Зона 51» – американская военная база на юге штата Невада. Официально на базе испытываются экспериментальные летательные аппараты и системы вооружения. С базой связано множество слухов и легенд.

«Подобные исследования помогают лучше понять, как может существовать жизнь в чужих мирах», – объяснил он.

Однако даже тогда Дженна почувствовала, что доктор Хесс недоговаривает. Она увидела это у него на лице, настороженном и возбужденном.

Впрочем, это был не первый военный центр, устроенный на озере Моно. В эпоху холодной войны Министерство обороны разместило в окрестностях несколько закрытых баз для испытания новых систем оружия и проведения различных исследований. Даже самый знаменитый берег озера, Военно-морской пляж, получил свое название по военной части, которая в прошлом располагалась на его южной оконечности.

«Так что какая разница – одной секретной лабораторией больше, одной меньше?»

После еще нескольких зубодробительных минут Дженна наконец увидела забор, пересекающий склон горы. И тут же ее фары выхватили в темноте дорожный знак, выцветший и покрытый оспинками отверстий от пуль. Он гласил:

ТУПИК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
ПРОЕЗД ВОСПРЕЩЕН

Путь дальше обычно преграждали запертые ворота, однако сейчас они стояли нараспашку. Дженна нерешительно сбросила скорость и остановилась перед самыми воротами. К этому времени солнце уже полностью скрылось за горами, и на пологие склоны опустились угрюмые сумерки.

– Ну, что ты думаешь, Никко? Мы ведь ничего не нарушим, раз ворота оставили настежь?

Склонив голову набок, лайка вопросительно подняла уши.

Взяв микрофон, Дженна связалась с диспетчерской.

– Билл, я подъехала к воротам базы.

– Что-нибудь указывает на неприятности?

– Пока что я ничего не вижу. Вот только ворота оставлены открытыми. Как вы думаете, что мне делать?

– Пока ты была в пути, я связался с военным начальством. До сих пор никакого ответа нет.

– Так что решать мне.

– У нас нет полномочий...

– Извините. – Дженна выдернула антенну. – Билл, не могу разобрать ваш ответ.

Отключив рацию, она повесила микрофон на рычажки.

– Я просто хотела сказать... раз уж мы приехали в эту даль, да, Никко?

«Давай уж посмотрим, что это еще за ерунда».

Надавив на педаль газа, Дженна въехала в ворота и направилась к скоплению освещенных зданий, венчающих погруженный в темноту холм впереди. Небольшая база состояла из нескольких ангаров из гофрированной стали и возведенных наспех приземистых зданий из шлакоблоков. У Дженны мелькнула мысль, что на самом деле эти здания были лишь верхушками погребенного под землей комплекса, особенно если учесть целый лес поднимающихся над ними антенн и спутниковых тарелок.

Никко зарычал. Только теперь и Дженна услышала низкий рокот.

Резко затормозив, она непроизвольно погасила свет фар, полагаясь не только на лайку, но и на собственную интуицию.

Из-за ближайшего ангара показался маленький черный вертолет.

Поднявшись высоко вверх, винтокрылая машина поймала последние лучи заходящего солнца. Дженна затаила дыхание, надеясь на то, что солнечные блики и густые тени внизу скроют ее присутствие. Волосы у нее на затылке встали дыбом – в первую очередь потому, что

она не увидела на вертолете никаких опознавательных знаков. Судя по обтекаемым хищным обводам, это определенно была не армейская «вертушка».

Увидев, как вертолет развернулся и полетел прочь, скрываясь за холмами, Дженна медленно выпустила задержанный воздух.

Она вздрогнула от неожиданности, услышав писк рации.

– Дженна! – Голос Билла был проникнут тревогой. – Ты уже возвращаешься?

Взяв микрофон, Дженна вздохнула.

– Еще нет. Я решила немного покараулить у ворот, вдруг кто-нибудь выглянет поздороваться со мной.

Это была ложь, в данных обстоятельствах более предпочтительная, чем правда.

– Немедленно убирайся оттуда ко всем чертям!

– Почему?

– Я получил еще один вызов, перенаправленный через военных. Его сделал кто-то из находящихся на базе. Слушай...

После короткой паузы донесся слабый женский голос, однако в нем явственно прозвучала паника.

«Говорит «сьерра-виктор-браво». У нас чрезвычайная ситуация. Нарушены все уровни защиты. Активирована система ликвидации. Уничтожьте нас... не думайте о последствиях, уничтожьте нас всех!»

Дженна перевела взгляд на скопление строений – и тут у нее на глазах вся вершина холма взорвалась облаком пламени и дыма. Земля содрогнулась, пикап затрясся на рессорах.

«О Господи...»

С трудом сглотив подкативший к горлу клубок, Дженна включила заднюю передачу и втопила акселератор в пол.

Стена бурлящего дыма устремилась вниз по склону вслед за несущейся задом машиной.

Даже вне себя от отчаяния, Дженна поняла, что ни в коем случае нельзя попасть в это облако. Ей вспомнились овцы, погибшие под Дагуэем. В том, что ее осторожность вовсе не лишняя, она убедилась буквально через мгновение, увидев, как заяц выскочил из ядовитого облака, сделал пару обессиленных прыжков и, упав набок, забился в предсмертных судорогах.

– Никко, держись!

Развить большую скорость задом было невозможно, поэтому Дженна развернула пикап на месте, разбрасывая в стороны щебенку, после чего дала полный газ и вырвалась в распахнутые ворота. В зеркало заднего обзора было видно несущееся следом облако.

Что-то черное упало на капот пикапа, и Дженна ахнула от неожиданности.

Ворона.

Беспомощно взмахнув черными крыльями, черный комок скатился прочь.

С неба посыпались другие дохлые птицы, проливаясь дождем на придорожный кустарник.

Никко жалобно заскулил.

Дженне захотелось последовать его примеру, но у нее в ушах звучали последние слова незнакомой женщины.

«Уничтожьте нас... уничтожьте нас всех...»

Глава 2

27 апреля, 20 часов 05 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Санта-Барбара, штат Калифорния

«Я счастливый человек...»

Пейнтер Кроу смотрел на силуэт своей невесты, вырисовывающийся на фоне угасающего пламени заката над Тихим океаном. Молодая женщина стояла на краю скалы, нависающей над песчаным пляжем, устремив взгляд в сторону Ринкорн-Пойнт, где немногочисленные серфингисты покоряли последние волны этого дня. Снизу доносились слабые крики тюленей – на период выведения потомства эта часть берега была закрыта для отдыхающих.

Невеста Пейнтера Лиза Каммингс разглядывала побережье в бинокль. В свою очередь, сам Пейнтер любовался ею, заняв удобный наблюдательный пункт позади. Лиза была в желтом купальнике-бикини, прикрытом хлопчатобумажным парео. Тонкая ткань позволяла ему наслаждаться изгибами ее спины, округлыми бедрами, длинными ногами.

Налюбовавшись сполна, Пейнтер пришел к однозначному заключению.

«Определенно, я самый счастливый человек во всем мире».

Лиза прервала его размышления, указав вниз.

– Вот тот самый берег, где я проводила исследования, работая над докторской диссертацией. Я изучала поведение тюленей. Ты бы видел малышей... они такие милые. Я целую неделю помечала датчиками взрослых тюленей, чтобы можно было следить за тем, как они погружаются на большую глубину. Частота дыхания, насыщенность крови кислородом, выносливость, сила...

Подойдя к Лизе, Пейнтер нежно обнял ее за талию.

– Знаешь, мы с тобой тоже можем проверить свою выносливость и силу, вернувшись в гостиницу.

Опустив бинокль, молодая женщина улыбнулась и, мизинцем смахнув с лица светлую прядь, вопросительно подняла брови.

– А мне казалось, на сегодня с нас исследований достаточно.

– Ты же прекрасно понимаешь, что в подобных вопросах нужно действовать досконально.

Обернувшись, Лиза прижалась к нему.

– Пожалуй, ты прав. – Скользя поцелуем по его губам, она задержалась еще на мгновение, после чего высвободилась из объятий. – Но сейчас уже поздно, а через час нам обязательно надо встретиться с распорядителем и договориться о меню на праздничный ужин.

Тяжело вздохнув, Пейнтер перевел взгляд туда, где полностью скрылось за горизонтом солнце. Их бракосочетание должно было состояться через четыре дня. На скромную церемонию были приглашены только самые близкие родственники и друзья, после чего был намечен ужин в ресторане «Билтмор» в Монтесито. Однако по мере приближения торжественного дня перечень вопросов, требующих решения, только увеличивался. Чтобы хоть на несколько часов ускользнуть от этой безумной суеты, молодые отправились гулять в эвкалиптовую рощу на берегу Тихого океана, спускающуюся к полосе песчаного пляжа обрывистыми скалами Карпинтерия.

Такие моменты позволяли Пейнтеру узнать больше сокровенных подробностей о детстве Лизы, о ее корнях здесь, на Западном побережье. Он знал, что она родилась и выросла в Южной

Калифорнии и окончила университет штата в Лос-Анджелесе, но, общаясь с ней в ее родной стихии, наблюдая за тем, как Лиза делится своими воспоминаниями, да и просто нежится на южном солнце, Пейнтер чувствовал, что любит ее еще сильнее.

Да и разве могло быть иначе?

От длинных светлых волос до гладкой кожи, становящейся бронзовой от малейшего прикосновения солнца, Лиза Каммингс была олицетворением Золотого штата. Но в то же время только глупцу могло взбрести в голову, что ее достоинства ограничиваются привлекательной внешностью. За красотой скрывался ум, многократно затмевающий все остальное. Лиза не только окончила медицинский факультет университета штата Калифорния лучшей на курсе, но и защитила докторскую диссертацию по психологии человека.

Учитывая обширные связи на Западе, Лиза и Пейнтер выбрали местом своего бракосочетания Санта-Барбару. Хотя в настоящее время их домом стало Восточное побережье – а точнее, Вашингтон, – большинство друзей и родственников Лизы жили здесь. Поэтому перенос празднования в Калифорнию явился чем-то само собой разумеющимся, особенно поскольку у Пейнтера родных как таковых не было. Осиротев в раннем возрасте, он отдалился от индейцев пеко, своих родственников по отцовской линии. Единственной, с кем Пейнтер поддерживал отношения, была троюродная сестра, в настоящее время студентка университета Бригэма-Янга в Юте.

Таким образом, оставалась только небольшая группа гостей, которым предстояло совершить путешествие через всю страну, – а именно, ближайшее окружение Пейнтера из отряда «Сигма». Хотя и для этих немногих такой переезд был сопряжен с определенными трудностями. У Грейсона Пирса, главы оперативного отдела, отец все глубже погружался в туман болезни Альцгеймера, а...

– Я тебе не говорила, что сегодня утром общалась с Кэт? – спросила Лиза, словно прочитав мысли своего жениха.

Пейнтер молча покачал головой.

– Ей удалось найти кого-то, чтобы присмотреть за девочками. Слышал бы ты, с каким облегчением она это говорила. Вряд ли Кэт обрадовалась бы такому долгому перелету, с двумя маленькими детьми на прицепе.

Усмехнувшись, Пейнтер отвернулся от погружающихся в темноту скал.

– Я также подозреваю, что Кэт и Монку не помешает небольшой отдых от подгузников и ночных кормлений.

Кэтрин Брайант была ведущим специалистом по разведке «Сигмы» и первым заместителем Пейнтера, его правой рукой. Муж Кэтрин Монк Коккалис, специалист по судебной медицине и биотехнологии, работал в оперативном отделе «Сигмы».

– Кстати, о подгузниках и ночных кормлениях... – Подавшись к Пейнтеру, Лиза переплела свои пальцы с его. – Возможно, скоро и нам с тобой придется жаловаться на эти заботы.

– Возможно.

Судя по легкому вздоху, Лиза услышала в его голосе колебания. Разумеется, они говорили о том, чтобы завести детей. Однако мечтать – это далеко не то же самое, что смотреть действительности в лицо.

Лиза высвободила руку.

– Пейнтер...

Ей не дал договорить резкий, настойчивый звук телефона, избавивший Кроу от объяснений, – что было к лучшему, поскольку свое нежелание заводить детей он не мог объяснить даже самому себе. При характерных звуках сигнала вызова у него напряглась спина. Лиза покорно умолкла, понимая, что этот хищный оклик звучит только при чрезвычайной ситуации.

– Кроу слушает, – сказал Пейнтер, поднося телефон к уху.

– Здравствуйте, господин директор. – Это была Кэт Брайант. – У нас неприятности.

Если первый заместитель позвонила ему в такой момент, это означало, что неприятности *большие*. Впрочем, когда это «Сигма» связывалась с мелкими недоразумениями? Секретное ведомство в составе УППОНИР, Управления планирования перспективных оборонных научно-исследовательских работ, «Сигма» занималась глобальными угрозами научного и технологического характера. Став ее директором, Пейнтер собрал группу бывших сотрудников сил специального назначения различных силовых ведомств, прошедших курс подготовки в разных областях науки, по сути дела, создав заново оперативное крыло УППОНИР. Если какая-то проблема попадала в поле зрения «Сигмы», крайне редко речь шла о второстепенных пустяках.

Хотя в другой обстановке подобный экстренный вызов вселил бы в Пейнтера тревогу, сейчас он вынужден был признать, что почувствовал облегчение, радуясь возможности уйти от неприятного разговора с Лизой. «Если мне придется дегустировать еще один праздничный торт или решать, какая важная персона где будет стоять во время торжественной церемонии...»

– Что у вас стряслось? – спросил Пейнтер у Кэт, внутренне приготовившись к худшему.

20 часов 09 минут

– Нет, нет, нет!

Дженна резко нажала на педаль тормоза, от чего ее с силой швырнуло на ремень безопасности. Сидевший рядом Никко слетел с сиденья. Пока лайка забиралась обратно, Дженна смотрела в зеркало заднего вида.

Весь мир позади превратился в стену черного дыма, неумолимо сползающую вниз по склону холма. Нужно было каким-либо образом уйти с ее пути, однако дорога, спускающаяся к озеру Моно, впереди делала крутой поворот. И этот поворот приведет пикап *обратно* к ядовитому дыму. Выкрутив шею, молодая женщина убедилась в том, что дорога действительно возвращается к бурлящему облаку.

Несмотря на вечернюю прохладу, она вытерла со лба пот.

Никко внимательно смотрел на хозяйку, уверенный в том, что та доставит его в безопасное место.

Но куда?

Включив дальний свет фар, Дженна обвела взглядом петлю «американских горок». Она заметила едва различимый двойной след от колес, уходивший от гравийной дороги через открытое пространство, заросшее полынью и чахлыми сосенками. Неизвестно, куда ведет этот след. Определенно, туристы и местные подростки частенько незаконно прокладывают свои собственные маршруты, разбивая палатки в самшитовых рощах и разводя костры по берегам горных рек. Видит Бог, самой Дженне за время работы в службе охраны парка не раз приходилось ловить таких.

Не имея выбора, молодая женщина дала полный газ и понеслась к повороту. Пикап соскочил с обочины и устремился по полевой дороге, подпрыгивая на кочках и рытвинах, громя всеми болтами и гайками своей подвески. Сидящий рядом с хозяйкой Никко часто дышал, наострив уши, и лихорадочно оглядывался по сторонам.

– Держись крепче, приятель!

Местность стала более пересеченной, что вынудило Дженну сбросить скорость. Несмотря на угрозу, она не хотела сломать ось или разорвать покрышку об острый, как бритва, осколок скалы. Ее взгляд то и дело тревожно метался к зеркалу заднего вида. Стена дыма позади полностью поглотила луну.

Дженна поймала себя на том, что задержала дыхание, боясь надвигающейся беды.

Тропа начала подниматься вверх, взбираясь на гребень соседнего холма. Скорость пришлось сбросить до черепашей. Выругав свое невезение, Дженна подумала было о том, чтобы

свернуть, но местность вокруг стала еще более каменистой. Похоже, самой лучшей дорогой была та, по которой она сейчас двигалась.

Поняв, что другого пути нет, Дженна нажала на акселератор, подвергая испытанию полный привод своего «Форда». Наконец дорога снова выровнялась. Воспользовавшись этим, Дженна увеличила скорость, бесстрашно входя в поворот и огибая скалу, – но тут свет фар выхватил старый оползень, перегородивший дорогу.

Дженна резко затормозила, однако пикап пошел юзом на песке и мелких камнях. Передний бампер с силой налетел на ближайший валун. Сработала подушка безопасности, ударив Дженну в лицо мешком с цементом. У нее перехватило дыхание, в голове зазвенело – но не настолько громко, чтобы она не услышала, как двигатель чихнул и затих.

Глаза Дженны наполнились слезами боли, она почувствовала во рту вкус крови из рассеченной губы.

– Никко...

Лайка удержалась на сиденье. Похоже, она нисколько не пострадала при столкновении.

– Пошли!

Распахнув дверь, Дженна буквально вывалилась из машины. Она выпрямилась, чувствуя, как у нее трясутся ноги. В воздухе пахло мазутом и гарью.

«Неужели мы опоздали?»

Повернувшись в сторону дыма, Дженна снова представила себе зайца, выскакивающего из смертоносного облака и корчащегося в предсмертных судорогах. Она сделала несколько шагов – нетвердых, разумеется, но дело тут было не в отраве. «Я просто оглушена». По крайней мере Дженне хотелось на это надеяться.

– Только не останавливайся! – вслух приказала она себе.

Никко присоединился к хозяйке, пританцовывая, размахивая своим пушистым хвостом будто знаменем.

Сплошная стена дыма у них за спиной местами порвалась, поредела по краям. И все же она продолжала неумолимо надвигаться вниз подобно приливной волне, готовой поглотить беглецов. Дженна почувствовала, что убежать от нее они с Никко не смогут.

Она перевела взгляд на вершину холма.

Единственная надежда.

Достав из машины фонарик, молодая женщина быстро направилась вверх по склону. Отыскав тропу, ведущую сквозь оползень, свистом подозвала собаку, приказывая ей держаться рядом. Перебравшись через каменную россыпь, она обнаружила лужайку, заросшую квасцией и колючими флоксами. Открытая местность позволила двигаться быстрее. Дженна устремилась бегом к гребню, следуя за пляшущим пятном света своего фонарика, поднимаясь все выше.

Но будет ли холм *достаточно* высоким?

Задыхаясь от напряжения, молодая женщина силой воли заставила ноги переступать еще чаще. Никко молча бежал рядом с хозяйкой, не обращая внимания на встречающиеся тут и там в траве гнезда пересмешников и выпрыгивающих из кустов чернохвостых зайцев.

Наконец человек и собака добрались до вершины. Лишь тогда Дженна позволила себе оглянуться назад. Она увидела, как вздымающаяся волна дыма выплеснулась в ложбину и разлилась дальше, затапливая все низкие места вокруг и превращая вершину холма в островок, окруженный ядовитым морем.

Но долго ли продержится это последнее безопасное убежище?

Дженна отбежала еще дальше от смертоносного берега, к самому гребню холма. У вершины на фоне звездного неба торчали остроконечные силуэты, обозначающие полусгнившие здания заброшенного поселка. Молодая женщина насчитала с десятков строений. Холмы вокруг были утыканы такими же форпостами времен золотой лихорадки, по большей части обезлю-

девшими и не нанесенными ни на одну карту, – за исключением соседнего городка Боуди, самого большого из поселков-призраков, расположенного в сердце исторического парка Боуди.

И все же Дженна с радостью поспешила к жалкому укрытию, почерпнув силы от упрямо уцелевших стен и крыш. Приблизившись к ближайшему строению, она достала телефон в надежде на то, что в этой высокой точке будет прием. После того как рация пикапа утонула в ядовитом море, единственным средством связи оставался сотовый телефон.

Дженна испытала огромное облегчение, увидев на экране одинокую полосу, обозначающую силу сигнала.

«Могло бы быть и лучше, но я не жалуюсь».

Дженна набрала номер диспетчерской. Ей тотчас же ответил запыхавшийся Билл Говард.

Хотя соединение было неустойчивым, молодая женщина услышала в голосе своего друга облегчение.

– Джен, с тобой все в...рядке?

– Меня немного потрясло, но со мной все в порядке.

– Что тебя...трясло?

Дженна поморщилась, недовольная качеством связи. Она попробовала говорить громче.

– Послушайте, Билл, в вашу сторону движутся серьезные неприятности.

Дженна попыталась рассказать про взрыв, но плохой прием затруднял разговор.

– Необходимо срочно эвакуировать Ли-Вайнинг, – чуть ли не перешла на крик Дженна. –

И все лагеря в округе.

– Не...онял. Что там насчет эвакуации?

Дженна в отчаянии закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов и выдохов.

«Быть может, если я взберусь на крышу одного из строений, сигнал будет сильнее».

Но прежде чем она смогла обдумать свой следующий шаг, послышался низкий размеренный рокот. Сначала Дженна решила, что это сердце стучит у нее в висках. Но тут заскулил Никко, также услышавший этот звук. Рокот нарастал, и Дженна, всмотревшись в небо, увидела мигающие навигационные огни.

Вертолет.

Она поняла, что для прибытия помощи от Билла еще слишком рано. Повинуясь тревожно натянувшимся нервам, Дженна погасила фонарик и поспешила укрыться в развалинах поселка-призрака. Добравшись до окраины, она едва успела нырнуть в старый сарай, и тут в небе показался вертолет.

Дженна сразу же узнала его вытянутый черный силуэт. Это была та самая «вертушка», которая поднялась в воздух над лабораторией перед самым взрывом.

«Неужели с вертолета заметили, как моя машина мчалась прочь от места взрыва, а затем возвращалась назад? Но каким образом?»

Не зная точного ответа на этот вопрос, Дженна постаралась не высовываться. Добравшись до зияющей двери здания, она быстро юркнула внутрь, прихватив с собой Никко. Оказавшись в тесной темноте, взглянула на телефон.

Соединение с Биллом оборвалось, и теперь на экране не было ни одной полоски.

Она осталась одна, отрезанная от окружающего мира.

Добравшись до противоположного угла полуразрушенного строения, Дженна осторожно выглянула в разбитое окно. Вертолет завис над лужайкой напротив. Как только лыжи коснулись земли, из люков по обеим сторонам стали выпрыгивать люди в черном. Поток воздуха, поднятый несущим винтом, яростно трепал кустарник вокруг.

Увидев в руках неизвестных автоматические винтовки на изготовку, Дженна почувствовала, как к горлу подступил клубок.

Это не спасатели.

Она прикоснулась к своему единственному оружию в кобуре на ремне. Тазер. По закону штата охранники национальных парков имели право носить огнестрельное оружие, однако это не приветствовалось, когда речь шла только о том, чтобы сопровождать туристов, как это было сегодня.

Никко зарычал, недовольный громким шумом и появлением незнакомых людей.

Дженна махнула рукой, приказывая ему замолчать. Она понимала, что единственная надежда на спасение заключается в том, чтобы не выдавать себя.

Присев у окна, молодая женщина увидела, как из вертолета выпрыгнул последний боевик, настоящий гигант. Он отбежал на несколько шагов, сжимая в руках какое-то странное оружие с длинным стволом. Дженна сначала его не узнала – но затем из дула вырвалась струя пламени, озарившая лужайку.

Огнемёт.

Ей потребовалось какое-то время, чтобы понять, зачем понадобилось такое оружие. Затем ее пальцы стиснули расколовшееся дерево подоконника. Она поняла, что прячется в самом настоящем спичечном коробке.

На лужайке вооруженные боевики рассыпались цепью, готовясь окружить заброшенный поселок.

«Им известно, что я здесь, прячусь в одном из домов».

Намерения боевиков не вызвали сомнений. Они собирались поджечь деревянные дома, вынуждая свою жертву покинуть укрытие.

А позади них вокруг вершины холма бурлило ядовитое море. Бежать с этого острова было невозможно. Дженна опустила на корточки, лихорадочно перебирая в уме все варианты. Со всей определенностью можно было сказать только одно.

«Живой мне отсюда не выбраться».

Однако это еще не означало, что с ней покончено. По крайней мере, можно оставить какое-нибудь указание на то, что с ней случилось, что здесь действительно произошло.

Никко уселся рядом с хозяйкой. Та крепко обняла его, понимая, что, скорее всего, делает это в последний раз.

– Дружище, мне нужно, чтобы ты сделал для меня еще одно дело, – шепнула Дженна на ухо собаке.

Никко постучал хвостом по земле.

– Хороший мальчик!

Глава 3

27 апреля, 23 часа 10 минут по Восточному летнему времени

Такома-Парк, штат Мэриленд

«Это уже не дождь, а самый настоящий ливень...»

Грей Пирс гнал мотоцикл по мокрой улице, спеша домой к своему отцу.

Вот уже целую неделю с неба лило не переставая. Переполненные сточные канавы образовали вдоль обочины дороги предательские лужи. Фара мотоцикла вспарывала плотное облако крупных капель.

Бунгало Крафтсменов находилось в середине следующего квартала. Даже отсюда Грей разглядел яркий свет, который разливался из всех окон, освещая крыльцо и безжизненно повисшие деревянные качели. Дом выглядел как всегда, ничем не предвещая ту бурю, которая ждала Грея внутри.

Подъехав к дорожке, Пирс наклонил вбок все свое шестифутовое тело, входя в поворот, и подкатил к стоящему отдельно гаражу в глубине. Из-за дома послышался истошный вопль, перекрывающий даже громкий рев двигателя «Ямахи».

Похоже, дела здесь совсем плохи.

Заглушив двигатель, Грей увидел человека, шагающего под дождем по двору за домом. Это был его младший брат Кенни. Семейное сходство было очевидным, от пышущего здоровьем валлийского лица до черных густых волос.

Однако на этом сходство между двумя братьями заканчивалось.

Сняв шлем, Грей соскочил с мотоцикла, готовый принять на себя гнев брата. Хотя оба были одного роста, Кенни отрастил пивное брюшко – закономерное следствие десяти лет безмятежной жизни программиста-компьютерщика в Калифорнии, усугубленной пристрастием к выпивке. Не так давно Кенни взял на работе продолжительный отпуск и вернулся сюда, чтобы помогать ухаживать за отцом. И тем не менее он практически каждую неделю грозился снова уехать на Запад.

– Я больше не могу! – воскликнул Кенни, сжимая кулаки. Его лицо было пунцовым. – Ты должен заставить его услышать голос разума!

– Где он?

Кенни махнул в сторону двора, раздраженный и в то же время смущенный.

– Что он делает на улице в такой дождь? – спросил Грей, направляясь за дом.

– А я откуда знаю?

Грей прошел на задний двор. Единственная лампа над дверью в кухню давала мало света, но он без труда разыскал высокую фигуру, которая стояла рядом с шеренгой олеандров, обозначающих край участка. Грей застыл на мгновение, стараясь разобраться в увиденном.

Его отец стоял босой и полностью раздетый, если не считать мокрых трусов, облепивших высохшее тело. Худые руки были подняты вверх, лицо обращено к дождю, словно в молитве к богу грозы. Затем эти худые руки сошлись вместе напоподобие ножниц перед кустами.

– Ему кажется, будто он подстригает олеандры, – объяснил Кенни, несколько успокоившись. – Я застал его разгуливающим по кухне. Это уже второй раз на неделе. Только мне не удалось заставить его вернуться в кровать. Сам знаешь, каким упрямым он мог быть, еще до... до всего этого.

Болезнь Альцгеймера.

Кенни крайне редко произносил это слово вслух, словно опасаясь тем самым заразиться страшной болезнью.

– Тогда я и позвонил тебе, – продолжал он. – Тебя отец слушается.

– С каких это пор? – пробормотал Грей.

В детстве у них с отцом были очень бурные взаимоотношения. Пирс-старший, бывший нефтяник их Техаса, крепкий и грубый, считал, что в жизни нужно быть сильным и независимым. Точнее, так было до тех пор, пока в аварии на буровой установке он не потерял ногу по самое колено. После этого его отношение к жизни стало раздраженным и желчным. И свои чувства он вымещал преимущественно на своем старшем сыне. В конце концов Грей был вынужден бежать из родительского дома. После службы в армии он оказался в «Сигме».

И вот сейчас, стоя в темноте под дождем, Грей старался отыскать того сурового, сварливого мужчину в этой хрупкой фигуре у изгороди. Он видел обвисшую кожу, проступающие сквозь нее ребра, сгорбленную спину, похожую на рельефную географическую карту. Все это нельзя было назвать даже тенью его прежнего отца. Это была лишь оболочка, возрастом и болезнью начисто лишенная содержания.

Подойдя к отцу, Грей ласково тронул его за плечо.

– Папа, достаточно.

На него уставились глаза, поразительно яркие. К сожалению, в них горела былая злость.

– Нужно подстричь эти кусты. Соседи уже жалуются. Твоя мать...

«Ее уже давно нет в живых...»

подавив чувство вины, Грей крепче стиснул отцу плечо.

– Папа, я этим займусь.

– А как же школа?

Грей вздрогнул, пытаясь понять, в каком временном периоде находится его отец, затем как ни в чем не бывало произнес:

– Я займусь этим после уроков. Хорошо?

Пламя погасло в мутно-голубых глазах отца.

– Да уж постарайся, мой мальчик. Настоящий мужчина должен держать свое слово.

– Я все сделаю как надо. Обещаю.

Грей проводил отца через черный ход на кухню. Казалось, движение, тепло и яркий свет помогли старику сосредоточиться на окружающей обстановке.

– Гр... Грей, что ты здесь делаешь? – хрипло спросил отец, словно только сейчас увидев старшего сына.

– Просто заглянул к вам провести, как у вас дела.

Высохшая рука похлопала его по плечу.

– Тогда как насчет пива?

– Как-нибудь в другой раз. Мне нужно возвращаться в «Сигму». Служба зовет.

Что было правдой. Кэт перехватила Грея по дороге из дома и попросила срочно связаться с Вашингтоном, с руководством «Сигмы». Когда Пирс объяснил ей ситуацию с отцом, она дала ему некоторое время. И все же Грей услышал в голосе Кэт тревогу. У него не было желания ее подводить.

Он оглянулся на брата.

– Я уложу его в постель. После таких вспышек он обычно спит до самого утра.

«Вот и хорошо».

– Но, Грей, это еще не все, – продолжал Кенни, понизив голос. – Я не могу каждую ночь заниматься одним и тем же. На самом деле я сегодня уже говорил об этом с Мэри.

Грей ощутил прилив раздражения, вызванный тем, что его исключили из этого разговора. Мэри Беннинг была сиделкой, которая присматривала за отцом в течение дня. Ночью в основном дежурил Кенни, а Грей делал все, что в его силах.

– И что она думает?

– Нам нужен круглосуточный уход и специальное защитное оборудование. Сигнализация на дверях. Замок на лестнице, ведущей наверх. Или...

– Или мы должны отправить отца в какой-нибудь дом.

Кенни молча кивнул.

«Но это и есть его дом».

Судя по всему, Кенни прочел ужас на лице брата.

– Необязательно принимать решение прямо сейчас. Пока что Мэри дала мне телефоны нескольких сиделок, которые могли бы дежурить по ночам. Думаю, нам обоим неплохо будет отдохнуть.

– Хорошо.

– Я всем займусь, – добавил Кенни.

Грея захлестнула волна подозрительности. Не была ли вызвана эта внезапная находчивость брата стремлением поскорее избавиться от отца и сбежать обратно в Калифорнию? Но в то же время он понимал, что Кенни, скорее всего, прав. Нужно что-то делать.

Когда брат увел отца по лестнице наверх, Грей достал сотовый телефон и набрал номер руководства «Сигмы». Кэт ответила практически тотчас же.

– Я еду к вам.

– Тебе лучше поспешить. Ситуация становится все хуже.

Грей оглянулся на лестницу.

«Вот уж точно...»

23 часа 33 минуты

Грей доехал до главного управления «Сигмы» за пятнадцать минут, выжимая из своей «Ямахи» предел на практически пустынных улицах. Его гнал вперед не только срочный вызов в Вашингтон, но и оставшиеся позади призраки. Конечно, можно было бы упросить руководство «Сигмы» дать ему возможность отдохнуть, однако дома его ждали одни тревоги и заботы. Даже его кровать в настоящий момент оставалась холодной и пустой, поскольку Сейхан все еще была в Гонконге, вместе со своей матерью работая над благотворительным проектом по сбору средств для помощи голодающим детям в Юго-Восточной Азии.

Так что сейчас ему просто нужно было находиться в движении.

Как только открылись двери лифта, спустившегося на подземный уровень, где находился командный центр «Сигмы», Грей шагнул в коридор. Комплекс размещался в давно заброшенных бомбоубежищах и укрытиях времен Второй мировой войны, устроенных под Смитсоновским замком. Такое скрытое расположение на краю Эспланады² предоставляло сотрудникам «Сигмы» быстрый доступ как в коридоры власти, так и к многочисленным лабораториям и исследовательским центрам Смитсоновского института³.

Грей направился напрямик в нервный центр комплекса – и к тому блистательному стратегу, который руководил разведывательной и связной сетью «Сигмы».

Должно быть, Кэт услышала его шаги. Она вышла в коридор ему навстречу. Несмотря на полуночный час и долгий рабочий день позади, темно-синий костюм на ней выглядел как

² Эспланада – отрезок музейно-парковой зоны в центре г. Вашингтона между Капитолием и мемориалом Линкольна.

³ Смитсоновский институт – квазигосударственное учреждение, крупный комплекс культурно-просветительских и научных учреждений в Вашингтоне.

с иголки. Ее короткие золотисто-каштановые волосы были аккуратно уложены в мальчишескую прическу, однако в остальном в ней не было ничего мальчишеского. Кэт кивнула Грею. Ее взгляд оставался твердым и сосредоточенным.

– Что тут у вас стряслось? – спросил Грей, подходя к ней.

Не теряя времени, Кэт повернулась и направилась назад в центр связи «Сигмы». Пирс прошел следом за ней в круглое помещение, обставленное со всех сторон мониторами и компьютерными станциями. Обычно этот узел обслуживали двое-трое техников, а когда какая-нибудь операция была в самом разгаре, это число могло удвоиться. Но в столь поздний час вошедших встретил только один человек, старший аналитик Джейсон Картер.

Молодой мужчина сидел за компьютером и лихорадочно стучал по клавишам. На нем были черные джинсы и футболка бостонского бейсбольного клуба «Ред сокс». Светло-соломенные волосы Джейсона были растрепаны, словно его только что подняли с постели, но, скорее всего, усталость на его лице объяснялась тем, что он вообще не ложился спать. Хотя парню был всего двадцать один год, он обладал острым умом, особенно когда речь заходила о любом устройстве с печатными платами внутри. Если верить Пейнтеру, Джейсона выставили из военно-морского флота за то, что тот взломал сервер Министерства обороны, не имея под рукой ничего, кроме модернизированного планшета, имеющего доступ в Интернет. После этого случая Кэт лично пригласила его в «Сигму», взяв под свое крыло.

– Чуть больше часа назад на военной исследовательской базе в Калифорнии произошла какая-то авария, – обратилась к Грею Кэт. – Все подняты по тревоге.

Она тронула Джейсона за плечо.

Тот ткнул клавишу. Тотчас же началось воспроизведение аудиозаписи. Это был голос женщины, которой с огромным трудом удавалось сохранять самообладание.

«Говорит «сьерра-виктор-браво». У нас чрезвычайная ситуация. Нарушены все уровни защиты. Активирована система ликвидации. Уничтожьте нас... не думайте о последствиях, уничтожьте нас всех!»

– Мы установили, что этот голос принадлежит доктору Ирен Макинтайр, старшему системному аналитику базы, – продолжала Кэт.

На экране компьютера появилось лицо женщины в белом халате, улыбающейся в объектив. Ее глаза горели возбуждением. Грей постарался сопоставить это лицо с проникнутым паникой голосом, который только что услышал.

– Над чем они работали? – спросил он.

Их прервал Джейсон, крепче прижавший к уху наушник.

– Они приехали. Уже спускаются вниз.

– Именно это я сейчас и намереваюсь выяснить, – сказала Кэт, отвечая на вопрос Грея. – Мне известно лишь то, что на исследовательской базе имели дело с чем-то крайне опасным, с чем-то таким, что потребовалось остановить самым решительным способом. Снимки со спутника показали взрыв. Облако дыма.

Джейсон вывел на экран эти снимки, быстро прокручивая один за другим. Хотя фотографии были черно-белыми и нечеткими, Грей без труда различил вспышку, расплывающееся маслянисто-черное облако.

– Мы по-прежнему не можем ничего разглядеть сквозь дым и оценить теперешнее состояние базы, – объяснила Кэт. – Но новых сообщений больше не поступало.

– Похоже, это место стерто с лица земли.

– В настоящий момент все говорит о том. Пейнтер занимается этим вопросом на Западе, задействовав местные ресурсы. Он поручил мне выяснить как можно больше подробностей о деятельности этой базы. – Кэт повернулась к Грею, и в ее глазах мелькнула тревога. – Я уже установила, что этим заведением заправляло УППОНИР.

Грей тщетно попытался скрыть свое изумление. УППОНИР, ведомство в составе Министерства обороны, контролировало деятельность «Сигмы» – хотя о существовании этого подразделения было известно лишь считаным людям, имеющим высшую форму допуска к государственным тайнам. Впрочем, не было ничего удивительного в том, что таинственная база находилась под эгидой УППОНИР. Управление, занимающееся научными исследованиями в оборонной области, имело множество отделений по всей стране, большинство из которых осуществляло свою деятельность независимо, при минимальном контроле сверху, используя самые светлые головы и таланты. Детали каждого проекта были известны самому узкому кругу людей.

«И, судя по всему, мы в этот круг не входили».

– На момент аварии на базе находилось больше сорока человек, – продолжала Кэт. Судя по ее напряженным плечам и поджатым губам, она была в бешенстве.

И Грей не мог ее в этом винить. Он снова посмотрел на монитор и снимок клубящегося черного облака.

– Известно, какое именно отделение УППОНИР заведует этим местом?

– ОБТ, отдел биологических технологий. Это относительно новое отделение. Его задача заключается в исследовании точек соприкосновения биологии и физики.

Грей нахмурился. Сам он занимался в «Сигме» приблизительно тем же самым. Это была очень опасная территория, включающая в себя все направления от генной инженерии до синтетической биологии.

В коридоре послышались голоса, приближающиеся со стороны лифта. Грей оглянулся.

– Получив разрешение Пейнтера, – объяснила Кэт, – я попросила директора ОБТ доктора Люсиуса Раффи присоединиться к нам и помочь разобраться в ситуации.

По мере того как новоприбывшие подходили ближе, в их голосах все явственнее слышалось напряжение, порожденное вызовом в этот поздний час.

В дверях центра связи появились двое мужчин. Одним из них был представительный негр в плаще до колен, наброшенном на костюм от Армани. На вид ему было лет пятьдесят с небольшим. Его волосы были тронуты проседью, подбородок украшала аккуратная бородка.

– Здравствуйте, доктор Раффи, – сказала Кэт, шагнув вперед и пожав негру руку. – Благодарю вас за то, что пришли.

– Вообще-то ваш человек не оставил мне выбора, – проворчал доктор Раффи. – Он перехватил меня как раз тогда, когда я после «Богемы» Верди выходил из Центра Кеннеди.

В дверь протиснулся его спутник, Монк Коккалис. Это был самый настоящий бульдог с обритой наголо головой и мускулистым телосложением защитника американского футбола. Он скосился на Грею, словно показывая: «Ты только взгляни на этого типа!», после чего прошел в помещение и чмокнул в щеку свою жену.

– Милая, я вернулся домой, – шепнул он на ухо Кэт.

Доктор Раффи смерил их взглядом, пытаясь понять, что может объединять такую пару. Грею было понятно его недоумение. Монк и Кэт действительно смотрелись вместе довольно странно.

– Насколько я понимаю, мой муж ввел вас в курс событий в Калифорнии, – сказала Кэт.

– А то как же, – тяжело вздохнул доктор Раффи. – Но, боюсь, я не смогу дать вам никакой конкретной информации относительно того, что же там произошло... а также относительно истинного характера работ, которые могли вызвать принятие столь решительных мер против базы. Я позвонил кое-кому из своих ближайших помощников, чтобы они занялись этим вопросом. Будем надеяться, они свяжутся с нами в самое ближайшее время. В настоящий момент мне известно только то, что исследования возглавлял доктор Кендолл Хесс, специалист в астробиологии, особо интересующийся теньвыми биосферами.

– Теньвыми биосферами? – нахмурилась Кэт.

Доктор Раффи махнул рукой, успокаивая ее.

– Он исследовал радикально отличные формы жизни, особенно такие, которые для своего существования используют необычные биохимические и молекулярные процессы.

Грей имел некоторое знакомство с этой темой.

– Вроде тех организмов, которые вместо ДНК используют РНК?

– Совершенно верно. Но теневые биосферы могут быть и еще более необычными. Доктор Хесс предположил, что может существовать какая-то скрытая форма жизни, которая использует принципиально иной набор аминокислот. Вот почему он основал свою лабораторию неподалеку от озера Моно.

– И почему же? – спросил Грей.

– Еще в 2010 году группа ученых НАСА взяла микроба, обитающего в этой сильнощелочной среде, и заставила его переключить проходящие в нем биохимические процессы с фосфора на мышьяк.

– И почему это имеет такое большое значение? – поинтересовался Монк.

– Как астробиолог доктор Хесс был знаком с работой ученых НАСА. По его предположению, это открытие доказывает, что основой первой жизни на Земле, скорее всего, был мышьяк. Он также высказал гипотезу, что где-то на планете до сих пор может процветать биосфера организмов на основе мышьяка.

Грей понял, чем было вызвано возбуждение ученого. Подобное открытие могло перевернуть биологию с ног на голову и открыть новую страницу в истории жизни на Земле.

– Но доктор Хесс также исследовал многие другие возможные теневые биосферы. – Доктор Раффи нахмурился. – Такие, как каменная плесень. – Увидев недоуменные лица своих слушателей, он объяснил подробно: – Каменная плесень – это бурый или черный налет, который образуется на открытых каменных поверхностях. В прошлом древние люди соскребали его, создавая петроглифы.

Грей мысленно представил себе примитивные изображения людей и животных, которые можно найти по всему земному шару.

– Но самое странное в каменной плесени то, – продолжал доктор Раффи, – что до сих пор неясно, как она образуется. В результате химической реакции? Или же это побочный продукт какого-то неизвестного микробиологического процесса? Никто не знает. На самом деле споры о том, является ли эта плесень *живой* или *неживой*, ведутся еще со времен Дарвина.

– Но как изучение какой-то грязи на камнях может привести к катастрофе и взрыву? – недовольно проворчал Монк.

– Не могу сказать. По крайней мере, сейчас. Мне только известно, что исследования доктора Хесса уже привлекли внимание частных инвесторов, и его последняя работа финансировалась частной корпорацией в рамках федеральной программы передачи технологий. – Доктор Раффи пожал плечами. – Вот что происходит, когда резко урезают бюджетные расходы на научно-исследовательскую деятельность.

– Что это за корпорация? – спросила Кэт.

– За многие годы исследований теневых биосфер доктор Хесс открыл множество новых экстремофилов, организмов, процветающих в суровой и необычной среде. Такие микробы оказывают существенную помощь в изучении редких химических веществ и соединений. Добавьте к этому быстро развивающуюся сферу синтетической биологии, которая занимается проверкой пределов геной инженерии, и получится очень заманчивое предложение.

Грею было известно, что частный бизнес, и в том числе такие гиганты, как «Экссон», «Дюпон» и «Бритиш петролеум», уже вкладывает миллиарды долларов в подобные предприятия. Но когда ставки столь высоки, корпорации нередко ради прибыли жертвуют безопасностью.

– Если вы правы насчет того, что частный сектор финансирует работы доктора Хесса, – сказал Грей, – не может ли эта авария быть следствием технологической диверсии?

– Пока что я ничего не могу сказать, но, если честно, я сильно сомневаюсь. В данном случае финансирование было в значительной степени альтруистическим. Исследовательский проект назывался «Неогенезис».

– И каковы были его цели? – спросила Кэт.

– Весьма честолюбивые. Доктор Хесс считает, что может замедлить или даже остановить нарастающий процесс исчезновения живых видов на планете, особенно в тех случаях, когда это обусловлено деятельностью человека. А именно, загрязнением окружающей среды и, как следствие, изменением климата. Я как-то слышал выступление доктора Хесса на тему, что Земля находится в разгаре шестого массового вымирания видов, такого масштабного, что его можно сравнить с падением астероида, погубившим динозавров. Помню, он сказал, что повышение средней температуры атмосферы всего на два градуса тотчас же уничтожит миллионы живых видов.

Кэт сдвинула брови.

– И как именно доктор Хесс намеревался этому помешать?

Доктор Раффи обвел взглядом собравшихся в комнате с таким видом, словно ответ был очевиден.

– Он уверен в том, что нашел путь, который выведет нас из этой пропасти.

– Благодаря проекту «Неогенезис»? – уточнила Кэт.

Только теперь до Грея дошло значение этого названия.

«Новое начало».

Он снова взглянул на изображение дымящихся развалин, все еще выведенное на экран компьютера. Действительно, цель была достойная, однако при том самомнении доктора Хесса погубило более тридцати человек.

Грей ощутил в груди леденящий холодок. Похоже, это было еще не все.

Скольким еще людям предстоит умереть?

Глава 4

27 апреля, 20 часов 36 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Озеро Моно, штат Калифорния

«Долго я не продержусь...»

Дженна лежала, распластавшись на животе под ржавым брюхом старого трактора. Ей был отчетливо виден вертолет, неподвижно застывший на лужайке за вымершим поселком. Молодая женщина сфотографировала его на свой сотовый телефон. Она не решилась воспользоваться вспышкой, опасаясь, что ее заметит спустившийся на землю штурмовой отряд. Ей потребовалось стиснуть зубы, чтобы терпеливо, осторожно перебраться из сарая в это убогое укрытие.

Выкрутив шею, Дженна проводила взглядом широкоплечего мужчину, обходящего горстку деревянных строений, венчающих вершину холма. Взревел огнемёт, выплевывая ослепительную струю пламени длиной десять футов. Боевик поджег сухую траву, кустарник, ближайšie строения, превратив холм в пылающую преисподнюю. Вверх поднялись клубы дыма, напоминая Дженне о ядовитом облаке, загнавшем ее сюда.

Возможно, ей не удастся спастись, но это еще не означало, что она не оставит после себя какого-нибудь ключа к своей судьбе, к тому, что здесь произошло.

Дженна вытерла со лба пот тыльной стороной ладони. Она сделала все возможное, чтобы сделать как можно больше фотографий вертолета и вооруженных боевиков. Оставалось надеяться на то, что кто-нибудь идентифицирует летательный аппарат или опознает лица, запечатленные на цифровых снимках. Воспользовавшись функцией увеличения разрешения, Дженна сфотографировала крупным планом верзилу с огнеметом. В его смуглом лице было что-то испанское, из-под армейского берета торчали черные волосы, подбородок пересекал отчетливый багровый шрам.

«С таким мерзким лицом этот тип непременно должен значиться в какой-нибудь базе данных правоохранительных органов».

Понимая, что она сделала все возможное, Дженна перекатилась на бок и увидела смотрящие на нее глаза, светящиеся в отраженных отблесках пожарища. Никко часто дышал, высунув язык. Дженна погладила собаку по голове и спине. Мышцы Никко дрожали от адреналина. Он был готов бежать, однако хозяйка вынуждена была попросить его еще об одном одолжении.

Протянув руку, она закрепила ремешок своего сотового телефона на кожаном ошейнике, после чего обхватила морду Никко руками и заглянула ему в глаза.

– Никко, стой. Держи. – Подчеркивая свою команду, Дженна подняла руку и сжала пальцы в кулак. – Стой и держи! – повторила она.

Никко перестал дрожать, но у него вырвалось слабое завывание.

– Знаю, но ты должен оставаться здесь.

Дженна потерла лайке обе щеки, успокаивая ее. Никко прижался к ее ладони, словно умоляя не уходить.

«Докажи, какой ты у меня большой храбрый мальчик. Еще один раз, хорошо?»

Она отпустила собаку. Никко уныло уронил морду, положив ее между передними лапами. Однако его взгляд не отрывался от глаз хозяйки. Он был ее напарником с тех самых пор, как она начала работать в службе охраны парка. Дженна только что окончила колледж, в

то время как сам Никко прошел обучение в школе поисково-спасательных собак. Они росли вместе, как в профессиональном, так и в личностном плане, становясь товарищами и друзьями. Никко был рядом с Дженной, когда у нее два с половиной года назад от рака груди умерла мать.

Молодая женщина гнала от себя воспоминания о той долгой, жестокой битве. Ее отца она опустошила, оставив от него лишь выцветшую скорлупу, переполненную горем и чувством вины. Смерть явилась пропастью, разделившей отца и дочь, и преодолеть эту пропасть не смог ни он, ни она. Дженна тайком сделала генетический тест, подтвердивший, что она унаследовала от матери два гена-маркера, указывающих на повышенный риск онкологических заболеваний. До сих пор она не смогла ни в полной мере свыкнуться с этой информацией сама, ни поделиться ею с отцом.

Вместо этого Дженна с головой окунулась в работу, находя утешение в суровой красоте дикой природы, обретая умиротворенность в смене времен года, в этом бесконечном круговороте смерти и возрождения. И, кроме того, она обрела новую семью в своих товарищах, в простой дружбе родственных душ. И, самое главное, она нашла Никко.

Лайка снова тихо заскулила, словно понимая, что должна сейчас сделать ее хозяйка.

Склонившись к собаке, Дженна ткнула носом ей в нос.

«Я тоже тебя люблю, приятель».

Ей отчаянно хотелось остаться вместе с Никко, но она хорошо помнила то, как мужественно ее мать встретила неотвратимое. И вот теперь настал ее час.

Надежно спрятав свой отчет о произошедших событиях вместе с Никко, Дженна была готова сделать то, что должна была сделать. На прощание потрепав пса по шее, она выкатилась из-под трактора. Ей нужно было увести боевиков как можно дальше от того места, где притаилась лайка. Дженна сомневалась, что ее преследователям известно о существовании собаки, но если даже они это знают, то вряд ли станут утруждать себя ее поисками. Их конечная цель здесь заключается в том, чтобы ликвидировать всех свидетелей, которые могли бы рассказать о случившемся. Выполнив это, боевики покинут заброшенный поселок. Хотелось надеяться, что затем сюда придут спасатели, ищущие ее, Дженну, – и найдут Никко и оставленные вместе с ним доказательства.

Это было все, что она могла сделать.

И еще можно заставить охотников хорошенько побегать за ней.

Низко пригнувшись, Дженна побежала от объятых пламенем строений к погруженной в темноту вершине холма. Она успела пробежать ярдов пятьдесят – и тут слева от нее раздался крик, торжествующий рев охотника, заметившего свою добычу.

Дженна побежала еще быстрее. В сознании у нее ярко горела одна-единственная мысль.

«Прощай, дружище!»

20 часов 35 минут

Доктор Кендолл Хесс вздрогнул, услышав стаккато автоматных очередей. Выпрямившись в кресле, он напряг плечи, стараясь посмотреть в иллюминатор вертолета. Пластиковые наручники, стягивающие ему руки за спиной, больно впились в тело.

Что происходит?

Хесс сделал над собой усилие, стремясь стряхнуть наркотический туман. «Кетамин и валиум», – предположил он, хотя у него не могло быть твердой уверенности в том, какой именно препарат ему вкололи в бедро после того, как его схватили в лаборатории.

И все же Хесс стал свидетелем того, что произошло с лабораторией после того, как вертолет спешно покинул базу. Все тело ученого гудело от последствий взрыва, от тех крайних мер, к которым ему пришлось прибегнуть, спасая положение. Хесс молил Бога о том, чтобы эти решительные действия остановили тот смертельный ужас, который вырвался на свободу, и

все же полной уверенности у него не было. То, что он и его команда создали в этой подземной лаборатории, было лишь первым прототипом, слишком опасным, чтобы можно было выпускать его в окружающий мир. Однако кто-то сделал именно это, сознательно.

Но с какой целью?

Хесс мысленно представил себе лица своих коллег.

«Погибли все до одного...»

Над объятый огнем вершиной холма снова разнеслись отголоски автоматных очередей.

Хесса оставили в вертолете под присмотром одного боевика, но тот прильнул к противоложному иллюминатору, судя по всему, стораю от желания принять участие в охоте. Если бы летчик несколько минут назад не обратил внимания на уносящийся прочь пикап – судя по маркировке, принадлежащий службе охраны парка, – у Хесса еще оставалась бы какая-нибудь надежда на спасение, как свое собственное, так и всех тех, кто находился в радиусе ста миль от лаборатории.

И снова ученый вознес к небу молитву, прося о том, чтобы защитные меры дали результат. Дым содержал в себе ядовитое соединение, созданное Хессом и его людьми: настоящее химическое оружие, смесь нервно-паралитического газа ви-экс и смертельно опасной производной фосфорорганической кислоты. Ничто живое не могло выжить в такой среде.

«За исключением того, что сотворил я сам».

Хесс и его команда до сих пор не смогли найти способ уничтожить этот синтетический микроорганизм. Усовершенствованный нервно-паралитический газ был способен лишь *сдерживать* его распространение, убить все живые организмы, которые могли бы разнести его еще дальше.

Слушая непрекращающиеся автоматные очереди, Хесс думал о неизвестном рейнджере, который вступил в неравную схватку с противником, многократно превосходящим его числом и огневой мощью. И все же дерзкий смельчак продолжал сражаться.

«А как поступил бы на его месте я сам?»

Кендолл боролся с наркотическим туманом, затянувшим его сознание. Он что есть силы натянул крепкие пластиковые наручники, используя боль как средство сфокусироваться на окружающей действительности. Одна загадка полностью приковывала его внимание. Нападавшие перестреляли всех, кто находился на базе, или же оставили их умирать в ядовитом облаке.

«Так почему же я до сих пор жив? Что этим людям нужно от меня?»

Кендолл был полон решимости не сотрудничать с убийцами, но в то же время он был реалистом и понимал, что его можно сломать. Сломать можно любого человека. У него был только один способ расстроить планы неизвестных.

Как только снова затрещали частые выстрелы, Кендолл выкрутил руки и надавил на защелку ремня безопасности. Освободившись, он распахнул люк и боком вывалился из вертолета. Падая на землю, успел подобрать под себя одну ногу. Поднявшись, заковылял прочь от вертолета.

У него за спиной раздался гневный окрик, после чего последовал громкий хлопок.

Под левой ногой взметнулся фонтанчик земли.

Кендолл не обратил внимания на предупредительный выстрел, уверенный в том, что нужен похитителям живым. Он побежал вперед, неловко дергая связанными за спиной руками. Его ноги путались в высокой траве, цеплялись за колючие кусты. Кендолл бежал в сторону клубящегося мрака, затопившего склоны холма.

Эта дорога вела к неминуемой смерти.

Хесс ускорил свой бег.

«Уж лучше будет так!»

Поскольку внимание всех боевиков было поглощено охотой за рейнджером, у Кендолла крепла уверенность в том, что он добьется своей цели.

«У меня получится... я получу по заслугам...»

Но тут его догнала тень, невероятно быстрая, дрожащая на земле, озаренной пламенем, пылающим на вершине. От сильного удара в спину Кендолл полетел вперед и растянулся лицом вниз в колючей траве. Перекатившись в сторону, он поднялся на четвереньки.

Над ним возвышалась здоровенная фигура, освещенная сзади разгорающимся пожаром.

И без неровного шрама на подбородке Кендолл узнал главаря боевиков. Склонившись над ним, верзила поднял руку и с силой опустил стальной приклад автоматической винтовки.

Поскольку руки Кендолла по-прежнему были скованы за спиной, он не смог отразить этот удар. Лоб и переносица у него взорвались обжигающей болью. Он рухнул на землю навзничь, чувствуя, как конечности становятся безвольными и ватными. Непроницаемый мрак сжал окружающий мир в тугой агонизирующий узел.

Не успел Кендолл пошевелиться, как железные пальцы стиснули ему щиколотку и потащили его обратно к вертолету. Колючие ветки и острые камни впились Хессу в спину. Хотя он и нужен был этим людям живым, им, несомненно, не было никакого дела до того, в каком он будет состоянии.

Отключившись на какое-то мгновение, Кендолл очнулся, когда его забрасывали в кабину. Послышались отрывистые слова команды, произнесенной по-испански. Кендолл разобрал слова «artrate» и «peligro».

Он перевел сквозь туман:

«Поторопись» и «опасность».

Внезапно окружающий мир наполнился глухим ревом, затем наклонился, словно пьяный. Кендолл догадался, что вертолет поднялся в воздух.

Откатившись в сторону, он выглянул в иллюминатор. Внизу, в объётом пламенем поселке-призраке, металась черная фигура. Похоже, предводитель бросил своих людей в этом аду.

Но почему?

Летчик лихорадочно замахал рукой, указывая на землю.

Присмотревшись внимательнее, Кендолл наконец понял, откуда исходит опасность. Ядовитое облако нервно-паралитического газа быстро разливалось, поднимаясь из окружающих ложбин. Сначала Кендолл решил, что дым устремился вверх вместе с завихрениями, поднятыми несущим винтом вертолета, но затем он догадался, в чем дело.

«Восходящий поток!»

Бушующая внизу огненная буря поднимала к небу столб горячего воздуха. Устремляясь вверх по склону, воздух увлекал за собой смертоносный газ, затягивая им, словно вуалью, объятую пламенем вершину.

Неудивительно, что предводитель решил спешно ретироваться. Кендолл посмотрел на сидящего напротив верзилу, положившего на колени автоматическую винтовку. Тот также прильнул к иллюминатору, однако взгляд его был устремлен в небо, словно он уже списал со счетов своих подручных.

От такого жестокого равнодушия в груди у Кендолла все перевернулось.

Он всмотрелся вниз, ища хоть какие-то следы мужественного рейнджера. Надежды у него не было, но этот смельчак заслужил по крайней мере поминальной молитвы. Глядя из иллюминатора уносящегося прочь вертолета на черное, бурлящее ядовитое море, Кендолл прошептал несколько слов, закончив одной последней просьбой.

«Только бы я не ошибся насчет газа...»

Прежде всего, там не должно было остаться ничего живого.

Глава 5

27 апреля, 20 часов 49 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Озеро Моно, штат Калифорния

Дженна сидела на корточках в развалинах заброшенного магазина, прислонившись к изрисованной стене. У нее над головой тянулись полки, покрытые изморозью паутины, на которых еще сохранился десяток древних бутылок с отклеившимися от времени этикетками. Она боролась изо всех сил, чтобы не чихнуть от пыли, и старалась не обращать внимания на боль в руке, задетой вскользь автоматной пулей.

«Держись!» – твердила себе Дженна.

Она прислушалась, стараясь различить приближающиеся шаги боевиков, – эту и без того нелегкую задачу еще больше усложнял стук крови у нее в висках. До сих пор ей сопутствовало везение: вот уже столько времени она играла с боевиками в кошки-мышки среди немногих строений, еще не занявшихся огнем.

Дженне удалось благополучно добраться сюда только потому, что внимание боевиков было отвлечено взлетающим вертолетом. Внезапное бегство винтокрылой машины вызвало у охотников полное недоумение, дав добыче возможность добежать до магазина. Однако и сама Дженна была сбита с толку таким неожиданным поворотом событий.

Почему вертолет бросил тех, кто остался на земле? Или же он улетел только на время, чтобы дать боевикам возможность найти и уничтожить свою жертву?

Некоторое время назад Дженна успела мельком увидеть, как какого-то человека в белом халате волокут обратно к вертолету. Несомненно, это был пленник, скорее всего, один из ученых, работавших на военной базе. Расстояние было слишком большим, чтобы различить какие-либо детали, которые помогли бы установить личность пленника. А что если вертолет улетел, чтобы поймать еще одного беглеца?

Но Дженна так не думала.

По всей видимости, что-то спугнуло «вертушку».

Но что?

Дженне отчаянно хотелось высунуть голову и осмотреться по сторонам, определяя, что это за новая опасность, однако нельзя было полагаться на то, что боевики не выполнят порученную им задачу. Молодая женщина уже успела понять, что это закаленные бойцы, прошедшие военную подготовку. Какой бы ни была опасность, эти солдаты доведут дело до конца – то есть ликвидируют ее, Дженну.

Хруст битого стекла заставил женщину повернуться влево, к раскрытому окну. Похоже, кто-то пробрался туда, воспользовавшись дверью. Еще до отлета вертолета Дженна, прикрываясь ревом его двигателей, разбила по одной древней бутылке перед каждым из трех входов в строение: двумя окнами и дверью.

Ориентируясь на звук, молодая женщина вскочила, вскидывая свое единственное оружие. В десяти шагах перед собой она увидела силуэт присевшего на корточки боевика, озаренный сзади багровым сиянием пожара. Дженна нажала на спусковой крючок. Из дула тазера вырвалась ослепительная голубая искра. Раздался пронзительный крик, проникнутый нестерпимой болью.

Дженна перепрыгнула через прилавок в тот самый момент, как нападавший рухнул на пол, корчась в агонии. Подняв свой Х-3, она выпустила второй заряд, заставляя боевика умолкнуть. Сейчас нужно было действовать наверняка. В тазере оставался еще один заряд, но Дженна понимала, что этого будет недостаточно. Именно поэтому она и устроила засаду.

Молодая женщина подошла к боевику – бесчувственному, возможно, убитому, – и забрала у него автоматическую винтовку. Убрав тазер в кобуру, быстро провела рукой по настоящему оружию. Хотя сотрудники службы охраны парка редко имели при себе огнестрельное оружие, все они проходили обязательный курс обращения с ним. Дженна определила, что у нее в руках «Хеклер и Кох», модель 416 или 417. В любом случае немецкая автоматическая винтовка была очень похожа на карабин AP-15, из которого Дженна стреляла на полигоне.

Быстро вернувшись к двери, она опустилась на колено и, подняв винтовку, огляделась вокруг. Крик сраженного тазером боевика не остался без внимания остальных охотников. В озаренном отсветами пожара дыму между пылающими строениями бежали люди. Дженна поняла, что боевики стремятся обойти ее сбоку. Прицелившись в ближайшего, она выпустила короткую очередь. Под ногами у боевика взметнулись фонтанчики земли, но одна пуля все-таки попала ему в левую голень, отправив кубарем на землю.

Остальные боевики поспешили укрыться. Дженна понимала, что, хотя ее дерзкая атака и не остановит боевиков, они будут вынуждены замедлить свое продвижение. Ответный огонь изрешетил фасад магазина. Пули прошивали насквозь гнилую древесину с такой же легкостью, с какой раскаленные угли прожигают тонкий лист бумаги. Но Дженна не ждала на месте. Метнувшись прочь от двери, она спряталась за толстыми досками прилавка. Здесь она будет стоять до конца и постарается забрать с собой как можно больше врагов.

Заняв новую позицию, Дженна положила винтовку на прилавок и прильнула глазом к прицелу ночного видения, высматривая следующую цель. Она следила одновременно за обоими окнами и за дверью. Ей потребовалось какое-то время, чтобы навести резкость. Наконец она разглядела, как вдалеке на лужайке показался какой-то силуэт. И хотя боевик не представлял для Дженны непосредственную угрозу, его судорожные движения привлекли ее внимание.

Он со всех ног бежал к поселку-призраку. Вдруг винтовка вывалилась у него из рук, а сам он упал на колени. Выгнув спину в конвульсивном спазме, боевик повалился набок и забился в судорогах. Вспомнив чернохвостого зайца, Дженна вдруг поняла, что прогнало вертолет.

Ядовитое море поднималось, угрожая затопить вершину холма.

Палец Дженны, лежащий на спусковом крючке, задрожал. Она поняла всю бесполезность своей глупой попытки вступить в схватку с боевиками. Сколько врагов она ни убьет, в конечном счете все они обречены.

Дженна подумала про Никко, притаившегося под трактором. Она не сомневалась в том, что лайка по-прежнему там, выполняет команду своей хозяйки. До сих пор Дженна надеялась, что ее жертва по крайней мере спасет Никко, даст ему возможность продержаться до прихода спасателей, отправленных Биллом Говардом.

«Никко... извини...»

Справа в окне появилась фигура. Повинуясь комку обжигающей злости в груди, Дженна выпустила длинную очередь, целясь в центр массы, и с удовлетворением проводила взглядом, как боевика буквально отшвырнуло назад. Остальные нападавшие снова открыли яростный ответный огонь. Казалось, тысяча цепных пил одновременно вгрызлась в твердую древесину. Дженну обсыпало дождем сухих щепок.

Она пригнулась ниже, продолжая держать винтовку на прилавке. Заметив какую-нибудь тень, стреляла. В какой-то момент женщина заплакала. Она поняла это только тогда, когда у нее перед глазами возникла мутная пелена и ей пришлось вытирать слезы.

Дженна опустилась на корточки, стараясь понять, чем вызваны ее слезы. Страхом, отчаянием, яростью, горем?

Скорее всего, сочетанием всего этого.

«Ты сделала все, что в твоих силах», – подумала Дженна, стараясь подбодрить себя, однако эта мысль не принесла ей утешения.

20 часов 52 минуты

Кендолл напряженно сидел в кресле, снова пристегнутый ремнем. Глядя на проплывающую внизу местность, он старался определить, куда его везут. Наконец вертолет вырвался из облака нервно-паралитического газа, оставив горы позади. Теперь, похоже, он направлялся на восток, в пустыню Невада. Однако погруженная в темноту местность внизу оставалась безликой, лишенной каких-либо ориентиров.

Верзила, сидящий напротив ученого, в течение почти всего полета о чем-то недовольно спорил с летчиком. Изображая полное безразличие, Кендолл пытался подслушать, о чем они говорят, однако разговор по большей части велся на каком-то редком диалекте испанского языка. Кендоллу удавалось разобрать лишь отдельные фразы, остальное звучало для него полной белибердой.

Если бы его попросили предположить, уроженцами каких мест являются похитившие его боевики, он поставил бы флажок где-нибудь в Южной Америке, в Колумбии или, быть может, в Парагвае. Вероятно, это заключение основывалось на их внешности. Несомненно, все они в прошлом служили в армии, все принадлежали к одной национальности. Все до одного были невысокого роста, со скругленными лицами и слегка раскосыми глазами, их рябые лица цвета кофе с молоком были усыпаны веснушками.

Из разговора предводителя с пилотом Кендолл выяснил, что одного из них зовут Матео, а другого – Хорхе.

Словно прочитав его мысли, верзила со шрамом обернулся к нему и помахал мачете. Кендолл отпрянул назад, испугавшись худшего, однако верзила лишь грубо схватил его за плечо и, развернув, перерезал пластиковые наручники, стягивающие запястья.

Кендолл с наслаждением растер затекшие руки, морщась от боли. Он подумал было о том, чтобы схватить винтовку, прислоненную к дальнему креслу, но вспомнил, как молниеносно способен двигаться его противник. Подобной попыткой он лишь заработает еще один удар по голове, а у него и так затылок трещал от удара прикладом – этот урок был хорошо усвоен.

Обернувшись, летчик протянул Матео сотовый телефон, который тот в свою очередь передал Кендоллу.

– Вы слушаете. Делаете что говорят.

Кендолл увидел, что связь уже установлена, однако звонивший был обозначен как «Номер не определен».

Кендолл поднес телефон к уху.

– Алло! – сказал он, ненавидя себя за испуганную дрожь в голосе.

– А, доктор Хесс... Пришла пора продолжить разговор.

Ученый почувствовал, как у него внутри все оборвалось.

«Этого не может быть...»

Однако он узнал этот голос. Сочный тенор с британским акцентом нельзя было ни с чем спутать. Кендолл сразу же понял, что говоривший с ним был тем, кто организовал нападение на научно-исследовательскую базу.

Он сглотнул подкативший к горлу клубок, осознав, что ситуация в тысячу раз хуже, чем он предполагал раньше. Несмотря на то что это было невозможно, он не мог отмахнуться от страшной правды.

«Меня заманил в ловушку мертвец...»

20 часов 55 минут

Дженна сидела на корточках за прилавком магазина, окруженная набирающей силу огненной бурей. В прогнивших стенах образовывались все новые дыры от пуль. Воздух наполнился древесной пылью. Непрерывный грохот выстрелов в замкнутом пространстве звучал оглушительно громко. Дженну спасали только толстые доски прилавка. Однако даже эта защита не могла долго устоять под таким ураганным огнем.

И тут появился новый звук.

Надрывный рев мощного двигателя.

Дженна решила, что это за боевиками вернулся вертолет. Однако через мгновение там, откуда велась самая интенсивная стрельба, прогремел взрыв. Ударная волна могучим кулаком ткнула Дженну в грудь.

И тотчас же справа раздался еще один взрыв.

Дженна в недоумении поднялась. Сплошной град пуль, колотящий по стенам магазина, внезапно затих, однако стрельба продолжалась. На самом деле ее интенсивность даже возросла – но только велась она теперь не по укрывшейся в заброшенном магазине беглянке.

Сбитая с толку, Дженна поднялась на ноги, держа винтовку наготове.

«Что произошло?..»

Внезапно прямо перед молодой женщиной из ниоткуда появилась черная фигура. Сильная рука схватила винтовку за ствол и выдернула ее из рук опешившей Дженны. Это был тот боевик, которого она оглушила выстрелом из тазера. Судя по всему, он только потерял сознание, но не был убит. Дженна запоздало спохватилась, что в спешке не пощупала у него пульс.

И вот теперь боевик набросился на нее, сжимая в руке армейский нож.

В самое последнее мгновение молодой женщине удалось увернуться от удара, и все же острое лезвие обжигающей чертой полоснуло ее по ключице. Не удержав равновесие, боевик по инерции шатнулся к прилавку. Выхватив из кобуры тазер, Дженна приставила его к глазу боевика и нажала на спусковой крючок, выпуская последний заряд. Голова нападавшего дернулась назад.

Обмякнув, он растянулся на прилавке.

Захлестнутая адреналином, Дженна перекатилась через прилавок и забрала винтовку. Сжимая ее в руке, она заковыляла к двери. Стрельба на улице уже затихла до одиноких выстрелов, а к тому времени, как Дженна добралась до двери, прекратились и они.

Оставался только размеренный рокот двигателя вертолета.

Дженна подняла взгляд к затянутому дымом небу.

В ночной темноте плавно спускались большие тени.

Парашютисты.

Их озарял бушующий внизу пожар. Лица у них были скрыты громоздкими приборами ночного видения, в руках они сжимали автоматические винтовки. На глазах у Дженны один парашютист выпустил короткую очередь в сторону поселка-призрака, и на земле раздался сдавленный крик. Вдалеке показался вертолет армейского образца, опустившийся на лужайку.

Дженна без труда догадалась, откуда пришла помощь. Учебный лагерь морской пехоты США располагался всего в тридцати милях от озера Моно. Судя по всему, отряд был поднят по тревоге, как только с научно-исследовательской базы поступил сигнал бедствия. Неудивительно, что эти леденящие душу слова вызвали такой быстрый отклик.

«Уничтожьте нас... уничтожьте нас всех...»

Но каким образом морским пехотинцам удалось так быстро отыскать ее, Дженну? Они прилетели на пожар?

И тут Дженна сообразила, какова более вероятная причина. Она вспомнила про свою брошенную машину, про сдувшуюся подушку безопасности. Авария вызвала автоматическую подачу сигнала тревоги с координатами джи-пи-эс. Билл Говард принял эту информацию после последней неудачной попытки связи. Хорошо его зная, Дженна не сомневалась в том, что он тотчас же поднял тревогу, сообщив ее последнее местонахождение.

Вздохнув с облегчением, она тем не менее не забыла про того боевика, который упал на землю, корчась в конвульсиях. Парашютисты спускались прямо в поднимающуюся волну ядовитого дыма. Необходимо предупредить их об опасности.

Не думая о том, остался ли в живых кто-либо из врагов, Дженна покинула укрытие и выбежала на открытое место, размахивая руками, чтобы привлечь внимание ближайшего парашютиста. Увидев ее, тот направил на нее свое оружие, и у нее внутри все оборвалось.

– Я из службы охраны парка! – закричала она.

Винтовка оставалась нацелена на нее до тех пор, пока парашютист не приземлился. Одной рукой он отстегнул парашют, который тотчас же ветром отнесло в сторону. Повсюду вокруг на вершину холма спускались другие бойцы, готовые завершить зачистку поселка-призрака от боевиков.

– Дженна Бек? – окликнул молодую женщину первый морпех, приближаясь к ней. Лицо его по-прежнему оставалось скрыто прибором ночного видения, что придавало ему пугающий вид.

Дженну охватила дрожь, но страх тут был ни при чем.

– Здесь небезопасно.

– Мы знаем. – Боец схватил ее за руку. – Мы отведем вас к вертолету и доставим в безопасное место. Но нам нужно пошевеливаться. Поднятый несущим винтом поток воздуха лишь ненадолго сдержит распространение ядовитого газа.

– Но...

Подошедший к ним второй морской пехотинец схватил Дженну за другую руку, больно задев рану, оставленную прошедшей вскользь пулей. Вдвоем они быстро повели ее к ждущему вертолету. Остальные парашютисты рассредоточились по обе стороны от него.

– Подождите! – воскликнула Дженна, пытаясь вырваться.

Бойцы не обратили на нее никакого внимания.

Вдруг слева раздался крик. Один из врагов поднялся из укрытия, сжимая в руке пистолет. Дженна узнала в нем того боевика, которому она прострелила ногу. Тотчас же на него нацелилось несколько винтовок, однако морпехи не стреляли. Один из них метнулся в сторону, собираясь зайти к боевику сзади и взять его живым.

Но тот приставил пистолет к виску и нажал на спусковой крючок.

Дженна поспешно отвела взгляд, чувствуя, что ее сейчас стошнит.

Несомненно, боевики получили строгий приказ не даваться в руки живыми. И снова молодая женщина была поражена их непоколебимым чувством долга. Кто бы ни были эти люди, их неумолимая решимость была пугающей.

Морские пехотинцы вышли на лужайку, волоча Дженну за собой. Та едва касалась земли ногами. Ее подвели к большому транспортному вертолету. Могучий поток воздуха, поднятый несущим винтом, буквально ослепил Дженну, швырнув ей в лицо пыль и мелкий песок.

«Нет!..»

Дженна попыталась упереться ногами в землю. Ей это не удалось, и она лягнула того бойца, что был слева, нанеся ему удар вскользь по колену. Застигнутый врасплох, морпех упал, отпуская Дженну.

Та развернулась к поселку-призраку, вскинула свободную руку и, сунув два пальца в рот, пронзительно свистнула, подавая сигнал.

– У нас нет времени! – воскликнул второй морской пехотинец, продолжающий держать ее.

Его напарник поднялся с земли, и вдвоем они потащили упирающуюся Дженну к открытому люку. Остальные восемь морских пехотинцев поспешили присоединиться к ним. Дженна попыталась ухватиться за проем.

– Нет! Подождите! Всего несколько секунд!

– У нас нет этих нескольких секунд!

Дженну подняли на руки и запихнули в салон. Остальные бойцы один за другим забрались в вертолет следом за ней. Среди всей этой сумятицы Дженна крепко держалась рукой за рукоятку кресла у самого люка, всматриваясь в затянутую дымом лужайку, в объятые пламенем строения.

«Ну же, Никко!»

Ей не был виден трактор, под которым она оставила своего четвероногого напарника. Жив ли Никко? Дженна вспомнила сильные взрывы, предшествовавшие появлению морских пехотинцев. Судя по всему, они сделали несколько выстрелов из реактивного гранатомета, умиряя врага. Одна граната прочертила дымный след как раз рядом с тем местом, где стоял ржавый остов трактора.

Неужели она, Дженна, стремясь спасти Никко, вместо этого погубила его?

Как только все поднялись на борт вертолета, рев двигателей усилился. Шасси оторвались от земли.

И тут Дженна заметила какое-то движение, тень, мелькнувшую в кустах на окраине заброшенного поселка.

Никко!

Молодая женщина снова свистнула. Собака ускорила свой бег, спеша к взлетающему вертолету, но винтокрылая машина уже поднялась на несколько ярдов над землей. Не желая бросить своего напарника, Дженна выпрыгнула в открытый люк. Опустившись ногами на песчаную почву, она присела, чтобы погасить момент инерции.

Позади послышались сердитые крики.

Но Никко уже был здесь. Прыгнув хозяйке на руки, он опрокинул ее на землю, тыча мордой ей в лицо, виляя хвостом от облегчения. Дженна легонько потрепала его по спине, готовая к любым испытаниям – поскольку теперь они с Никко были вместе.

Протянувшиеся сзади руки подхватили ее, поднимая вверх. Не коснувшись колесами шасси земли, вертолет опустился, чтобы принять человека и собаку на борт.

Крепко обхватив Никко, Дженна пронесла его вместе с собой в кабину. Она откинулась на пол на спину, а лайка оказалась на ней верхом.

Люк захлопнулся.

Морской пехотинец, первым схвативший Дженну, склонился над ней. Он уже успел сорвать очки ночного видения, открыв суровое молодое лицо, покрытое светлой щетиной. Молодая женщина приготовилась к тому, что ее отчитают, сделают внушение за безрассудный поступок.

Но вместо этого морпех подхватил Дженну под плечо и усадил ее на полу.

– Я Дрейк. О собаке нас не предупредили, – виноватым тоном произнес он. – Морские пехотинцы никогда не бросают своих товарищей. Даже четвероногих.

– Спасибо, – пробормотала Дженна.

Пожав плечами, Дрейк помог ей усесться в кресло, затем потрепал Никко по шее.

– Симпатичный парень.

Дженна улыбнулась, чувствуя, что этот парень уже ей нравится. Впрочем, то же самое можно было сказать и про него самого.

«Симпатичный парень».

Никко вертелся на месте, стараясь одновременно осмотреть всех, но одним боком крепко прижимался к хозяйке, не желая больше разлучаться с ней.

«И я думаю то же самое, дружище».

Вертолет накренился, и Дженна выглянула в иллюминатор. Она увидела вдалеке серебристый блеск озера Моно, еще не затянутого расплывающимся ядовитым облаком. Раз морским пехотинцам известно про нервно-паралитический газ, скорее всего, об этом знает и Билл Говард, и он уже занят тем, чтобы эвакуировать людей с близлежащей территории.

Выполнив поворот, вертолет полетел прочь от озера.

Нахмурившись, Дженна повернулась к Дрейку.

– Куда мы направляемся?

– Возвращаемся в учебный центр.

Дженна отвернулась к иллюминатору. Итак, ее везут в учебный центр морской пехоты. Ничего удивительного, если учесть, что научно-исследовательская база занималась в первую очередь военными вопросами. И все же Дженну не покидала тревога.

Дрейк развеял эту тревогу, добавив последнюю деталь:

– Похоже, один человек из Вашингтона очень хочет с вами встретиться. Он должен прибыть в центр одновременно с нами.

Это Дженне совсем не понравилось. Наклонившись, она потрепала Никко по шее, в то же время украдкой доставая из ошейника свой сотовый телефон. Повернувшись к морским пехотинцам спиной, молодая женщина сунула телефон себе в карман. До тех пор, пока она не поймет, что к чему, не надо раскрывать все свои карты. Особенно после всего того, через что ей пришлось пройти, рискуя своей жизнью.

– После того как этот человек побеседует с вами, – закончил Дрейк, – вы сможете вернуться домой.

Ничего не ответив, Дженна стиснула в кармане телефон, думая о неизвестном бюрократе из Вашингтона.

«Кто бы ты ни был, мистер, от меня ты так просто не избавишься».

Глава 6

27 апреля, 21 час 45 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Национальный природный парк Гумбольт-Тойэбл, штат Калифорния

– Мы уже подходим к конечной точке, – объявил по радио летчик. – Посадка через десять минут.

Посмотрев в иллюминатор, Пейнтер увидел под крылом военного самолета альпийские луга, взобравшиеся высоко в горы Сьерра-Невада. Огоньки немногочисленных жилых домов и служебных построек обозначали эту одну из самых удаленных американских военных баз. Горный центр подготовки морской пехоты занимал территорию площадью сорок шесть тысяч акров в национальном природном парке Гумбольт-Тойэбл. Он в буквальном смысле находился у черта на рогах, на высоте семи тысяч футов, – идеальное место для обучения солдат боевым действиям в условиях высокогорья, при холодной погоде. Считалось, что занятия здесь самые сложные и изнурительные.

– Есть какая-нибудь свежая информация? – спросила у Пейнтера Лиза, сидящая на откидном кресле рядом с ним, с горой документов на коленях.

Она посмотрела на него сквозь очки, которые вынуждена была носить в последнее время из-за прогрессирующей дальновзоркости. Такой Лиза очень нравилась своему жениху.

– Грей и Монк все еще работают с доктором Раффи в управлении «Сигмы». Они собирают всю информацию о том, что же в действительности произошло в том научно-исследовательском центре. Похоже, всего несколько человек были близко знакомы с характером работ, которыми занимался доктор Хесс.

– С проектом «Неогенезис», – сказала Лиза.

Вздохнув, Пейнтер кивнул.

– Как глава проекта, доктор Хесс посвящал в детали только узкий круг ближайших помощников. И почти все они находились на территории базы, когда там произошла какая-то очень опасная утечка. Нам неизвестно, что случилось с этими людьми. До тех пор пока ядовитое облако не рассеется или не нейтрализуется, приближаться к базе нельзя.

– Что насчет моей просьбы прислать защитное снаряжение? С надлежащим оснащением можно будет проникнуть на зараженную территорию.

Пейнтер понимал, что Лиза хочет лично возглавить экспедицию. С холодом в груди он представил себе, как она вступает в ядовитые миазмы, облаченная в защитный костюм, похожая на водолаза, погружающегося в смертельно опасные глубины.

– Какое-то время, до тех пор пока мы не узнаем больше, никто туда не пойдет. Продолжается эвакуация людей, этим занимаются местные власти при помощи военных. Мы оцепили зону радиусом пятьдесят миль вокруг эпицентра.

Вздохнув, Лиза отвернулась к иллюминатору.

– Я до сих пор не могу понять, как могло случиться нечто подобное. Особенно если учесть, что никто понятия не имеет о том, что происходило в потаенных глубинах этой базы.

– Ты не поверишь, насколько это распространенное дело. После трагедии одиннадцатого сентября расходы на разработку защиты от биологического оружия взметнулись вверх, и по всей стране, как грибы после дождя, выросли новые лаборатории четвертого уровня секретности. Финансируются они частным капиталом, работают при государственной поддержке, при-

влекают лучших ученых и специалистов. Эти лаборатории имеют дело с худшим из худшего, с биоорганизмами, от которых нет вакцины и лекарства.

– Вроде лихорадки Эбола, болезни легионеров, лихорадки Ласса...

– Совершенно верно. Но также и с искусственно созданными организмами, которых можно использовать в качестве оружия, и все во имя того, чтобы подготовиться к неизбежному, быть на шаг впереди противника.

– И каков контроль за подобными лабораториями?

– Самый минимальный, независимый и выборочный. В настоящий момент примерно пятнадцать тысяч ученых имеют доступ к работе с патогенными организмами, но *ни одно* федеральное ведомство не занимается оценкой потенциального риска всех этих лабораторий, не говоря уж о том, чтобы следить за их деятельностью. Как следствие, все чаще поступают сообщения о небрежном обращении с заразными патогенными препаратами, о пропавших ампулах, о недостаточных мерах защиты. Так что когда речь заходит об авариях, подобных этой, вопрос стоит не *если*, а *когда* это произойдет.

Пейнтер устался в иллюминатор туда, где расплзалось покрывало ядовитого дыма. Ему уже сообщили о защитных мерах, принятых на базе: специально созданная смесь нервно-паралитических газов была выпущена в атмосферу для подавления того, что могло вырваться из стен лаборатории, для уничтожения всего живого, что могло бы передать смертельную заразу или способствовать ее распространению.

– Джинн выпущен из бутылки, – пробормотал Пейнтер, имея в виду не только нынешние события, но и в целом стремительный рост числа биоинженерных проектов по всей стране. Он повернулся к Лизе. – И мы должны думать не только о тех центрах, чья деятельность санкционирована государством. Доморощенные генетические лаборатории устраиваются в гаражах, на чердаках, в местных центрах досуга. За небольшую плату любой может научиться самостоятельно проводить генетические эксперименты и даже патентовать свои открытия.

– Какая свобода для предпринимательства! Похоже, бывшие кибертеррористы теперь переквалифицируются в биотеррористов...

– Вот только взламывают они уже не компьютерные, а генетические коды. И опять практически без какого-либо контроля со стороны властей. В настоящий момент государство вынуждено полагаться на то, что все эти подпольные лаборатории сами присматривают за собой.

– Резкое увеличение количества таких лабораторий меня несколько не удивляет, – заметила Лиза.

– Это еще почему? – удивился Пейнтер.

– Стоимость оборудования и материалов на протяжении последних лет неуклонно снижалась. То, что раньше стоило десятки тысяч долларов, теперь можно достать за гроши. И вместе с тем пропорционально возросла скорость проведения экспериментов. В настоящее время наша способность читать и записывать ДНК ежегодно возрастает десятикратно.

Пейнтер мысленно прикинул: это означало, что всего через каких-нибудь десять лет генная инженерия будет вестись в *десять миллиардов раз* быстрее.

– События развиваются с головокружительной скоростью, – продолжала Лиза. – Одной лаборатории уже удалось создать синтетическую клетку. А в прошлом году биологи смастерили искусственную хромосому, вырастив с чистого листа живые, совершенно нормальные дрожжи, имеющие в ДНК пробелы, которые ученые намереваются в ближайшем будущем заполнить специальными дополнениями.

– Дизайнерские дрожжи. Замечательно.

Лиза пожала плечами.

– Но у этого джинна, вырывающегося из бутылки, есть и более страшные стороны. Нам следует тревожиться не только о случайных выбросах синтезированных организмов в окружа-

ющую среду. Я недавно читала о программе «Стартер» – всего за сорок долларов группа толковых молодых биохакеров обещает прислать сто семян травы, обладающей светящимся геном.

– Трава, светящаяся в темноте? Зачем это нужно?

– По большей части просто хулиганство. Эти ребята хотят, чтобы те, кто купил у них семена, разбросал их в дикой природе. Их поддержали уже больше пяти тысяч человек – а это означает, что свыше пятисот тысяч синтетических семян может быть в ближайшем будущем разбросано по территории Соединенных Штатов.

Пейнтер почувствовал, что все это – лишь верхушка смертельно опасного айсберга. Генерал Меткалф, глава УППОНИР и непосредственный начальник Пейнтера, как-то заметил, что одной из главных проблем службы внутренней безопасности является вопрос о том, насколько уязвимы американские научно-исследовательские лаборатории перед вторжением вражеских агентов. Террористическая организация способна без труда внедрить выпускника университета или даже аспирантуры в эти доморощенные заведения, или чтобы получить в свои руки патогенный организм, или чтобы приобрести знания и опыт, которые затем можно будет использовать в собственной лаборатории.

Пейнтер перевел взгляд на затянутые туманом горные вершины вдалеке.

«А что если там произошло нечто подобное? И мы имеем дело с террористическим актом?»

Чтобы получить ответ на этот вопрос, а также совершить первичный осмотр места, Кроу по приказу генерала Меткалфа вылетел в учебный центр морской пехоты, где был развернут штаб по изучению последствий катастрофы. Пейнтеру предстояло работать во взаимодействии с полковником Бозманом, начальником центра, и другими специалистами, которые уже начали туда съезжаться.

Пейнтер мог бы оставить Лизу в Санта-Барбаре, однако в прошлом ее знания и острая проницательность уже не раз оказывали ему неоценимую помощь. К тому же она сама настояла на том, чтобы ехать вместе с ним, и в ее глазах сверкнул вызов. Протянув руку, Пейнтер накрыл ладонь Лизы своей, сплетая пальцы так, словно им было суждено навсегда оставаться вместе. Ну как он мог хоть в чем-то отказать своей невесте?

Подобная снисходительность отчасти объясняла то, что в этом полете Лизу и Пейнтера сопровождал третий человек. Джош Каммингс, младший брат Лизы, сидел в кабине, поглощенный оживленной беседой с экипажем. Наконец Джош указал на появившуюся внизу взлетно-посадочную полосу основного аэродрома базы морской пехоты. В прошлом парень не раз бывал здесь, и это была вторая причина, почему он отправился в это путешествие.

Как и его сестра, Джош был стройным и светловолосым. Его можно было запросто принять за обычного калифорнийского парня, любителя покататься на доске по волнам, однако интересы Джоша были связаны не столько с морем и солнцем, сколько со скалами и горными вершинами. Опытный альпинист, он в свои двадцать пять уже успел покорить большинство самых высоких гор планеты. Джош зарегистрировал несколько патентов, имеющих отношение к альпинистскому снаряжению, что позволило ему открыть свое небольшое дело.

Как следствие, у него установились тесные контакты с этой базой, где он работал в качестве вольнонаемного консультанта. Джош даже имел право носить красную вязаную шапочку горного инструктора морской пехоты. Мало кто из гражданских удостоился права носить такую шапочку и обучать солдат искусству работы в горах. Это было красноречивое признание мастерства Джоша.

Но если не брать в расчет шапочку, Джоша никак нельзя было принять за морского пехотинца. Он носил волосы до плеч и с небрежным презрением относился к любому начальству. Даже в одежде его не было ничего военного. Под овчинной курткой – Джош выиграл ее в покер

у одного шерпы⁴, когда им из-за снежного бурана пришлось провести целые сутки в палатке на склоне К-2, – на нем было надето серое термобелье с логотипом его компании, представляющим собой силуэт горного хребта с выделяющимся средним пиком. Этот логотип очень напоминал неприличный жест, сложенный из пальцев.

Определенно, армия это не одобрила бы.

Большую часть года Джош проводил с рюкзаком в горах, но сейчас вернулся в Калифорнию на свадьбу сестры. И вот теперь он настоял на том, чтобы отправиться вместе с Лизой и Пейнтером на базу. Кроу согласился без колебаний. Джош был знаком со всем начальством учебного центра и мог поручиться за своего будущего зятя, что должно было помочь рассеять недовольство, вызванное вторжением «Сигмы» в епархию морской пехоты. К тому же по своему прошлому опыту Джош был хорошо знаком с окрестностями, что могло оказаться полезным.

Именно это Джош и продемонстрировал сейчас.

– Заходим на посадку с севера, – крикнул он, перекрывая гул двигателей. – Так мы не наглотаемся песка. Именно там морпехи отрабатывают высадку с «вертушек».

Оглянувшись на Пейнтера, Лиза вопросительно подняла брови.

– С вертолетов, – перевел тот.

Если военные и любят что-то больше своего оружия, так это всякие прозвища.

И все же когда самолет начал заходить на посадку, Кроу ощутил восторженное возбуждение. Они находились на борту МВ-22 «Оспри», любезно предоставленного авиационным учебным центром морской пехоты в Твентинайн-Палмс, неподалеку от Лос-Анджелеса. Этот летательный аппарат военные называли «перевертышем» за его способность превращаться из традиционного самолета с жесткими крыльями в вертолет благодаря повороту осей винтов, расположенных в консолях крыльев.

Развернувшись в кресле, Пейнтер наблюдал за тем, как винты, вращавшиеся в вертикальной плоскости, медленно развернулись вверх. Поступательная скорость самолета резко снизилась, и он, зависнув над землей, начал опускаться вниз. Через мгновение колеса шасси коснулись взлетно-посадочной полосы.

Лиза шумно выдохнула.

– Поразительно!

Пейнтер обратил внимание на еще два МВ-22, стоявших чуть дальше на летном поле. Вокруг них суетились техники, и это говорило о том, что самолеты прилетели недавно, откликнувшись на экстренный вызов. Вдалеке виднелись вертолеты морской пехоты.

– Похоже, все приняли твоё приглашение, – заметила Лиза.

Перед тем как покинуть побережье, Кроу набросал вчерне план предстоящих действий: поисково-спасательная операция, эвакуация, карантинные меры, расследование и, наконец, уборка. Выполнение первых трех пунктов уже шло полным ходом, что давало возможность Пейнтеру и его команде приступить сразу к расследованию.

Кроу знал, с чего ему нужно начинать. Поисково-спасательный отряд морской пехоты, первым откликнувшийся на сигнал тревоги, доставил с места событий живого свидетеля, сотрудницу службы охраны парка, которая случайно оказалась рядом с базой, когда там произошёл взрыв. Пейнтеру уже было известно о перестрелке на вершине соседнего холма, которая поднимала очень тревожный вопрос: кто эти боевики и какое они имеют отношение к тому, что произошло на базе?

Только один человек мог дать ответ на этот вопрос.

А из того, что успел узнать Пейнтер, следовало, что эта женщина упорно не желает говорить.

⁴ Шерпы (ед. ч. *шерпа*) – народность, живущая в Восточном Непале, в районе горы Джомолунгма, а также в Индии.

22 часа 18 минут

Дженна не стала дергать дверную ручку. Она и так знала, что заперто. Женщина принялась расхаживать по комнате. Судя по школьной доске впереди и рядам парт, это была маленькая аудитория. Из окна третьего этажа вдалеке был виден горнолыжный подъемник, а также выстроившиеся в ряд конюшни. Прямо внизу от входа в здание медленно отъехала карета «Скорой помощи».

Медики уже осмотрели Дженну: перебинтовали ей руку, заклеили небольшой порез на ключице и в заключение вкололи антибиотики. Они также предложили ей обезболивающее, но Дженна решила ограничиться таблеткой ибупрофена.

Нужно сохранить голову ясной.

Однако этому никак не помогала вскипающая у нее в груди ярость.

Никко не отрывал взгляда от хозяйки, растянувшись на полу, наблюдая за тем, как она ходит из угла в угол. Перед собакой стояли миска с водой и пустая тарелка. На одной из парт лежал поднос с завернутым в целлофан бутербродом с ветчиной и пакетом молока. Дженна не притронулась к еде. Аппетит и не думал возвращаться к ней.

Молодая женщина взглянула на часы.

Долго они собираются меня здесь держать?

Морской пехотинец, спасший ее, сержант-комендор Самуэль Дрейк, сказал, что с нею хочет побеседовать какой-то человек из Вашингтона. Однако прошло уже больше часа с тех пор, как ее заперли в пустой аудитории.

«Так где же, черт побери, этот тип?»

Какое-то время назад к Дженне заглянул начальник базы, задал ей несколько вопросов, но она ответила ему молчанием. Свою историю она расскажет только один раз, но лишь после того, как получит кое-какие ответы.

Звук повернувшегося в замке ключа привлек ее внимание к двери.

«Ну наконец-то...»

Отступив назад, Дженна скрестила руки на груди, готовая к схватке. Дверь открылась, однако это был не тот человек из Вашингтона, которого она ждала. В аудиторию вошел сержант-комендор Дрейк. Он выглядел посвежевшим, его темно-русые волосы, зачесанные назад, еще были влажными. Дрейк был в свободных брюках защитного цвета и такой же футболке, обтягивающей его широкую грудь и открывающей мускулистые руки.

Дженне хотелось изобразить недовольство незванным вторжением, однако помимо воли она опустила руки, стараясь притвориться равнодушной, что ей также совсем не удалось.

Дрейк улыбнулся, и это только усугубило ее смущение.

– Просто принес подарок от друга, – сказал он, и его низкий бас прозвучал теплее, чем прежде, лишенный резких и твердых командных ноток. – Подумал, может быть, вы поделитесь со мной.

Подняв руку, он показал большой пакет из плотной бумаги, снизу пропитанный жиром.

– Что это?

Дженна шагнула вперед, и тут ей в нос ударил знакомый аромат.

«Не может быть...»

– Ребрышки из ресторана Майка, – подтвердил Дрейк. – А также салат из капусты с морковью и жареная картошка.

– Откуда?.. – выдавила Дженна, от изумления лишившись дара речи.

Дрейк улыбнулся, демонстрируя ровные зубы.

– Наши ребята летают на озеро Моно и обратно, координируя эвакуацию. Похоже, ваш друг решил вам прислать подарок из Ли-Вайнинга, пока поселок еще не эвакуировали. Он рассудил, что после всего пережитого вы порядком проголодались.

Только одному человеку было известно о том, что она здесь.

Дженна улыбнулась впервые, как ей показалось, за целую вечность.

– Я готова его расцеловать!

Черные глаза Дрейка зажглись веселыми искорками.

– Если хотите, могу ему это передать.

– Как насчет того, чтобы угоститься половиной картошки? – Дженна прошла к парте.

– А как насчет ребрышек?

– И не надейтесь. Их я оставляю себе.

Пододвинув парту, Дрейк перекинул ногу через стул, подсаживаясь к Дженне. Как только он разорвал пакет, к молодой женщине сразу же вернулся аппетит. Она уже заканчивала обгладывать ребрышки, не обращая внимания на сидящего у ее ног Никко с застывшей на морде надеждой, когда дверь снова открылась.

В аудиторию вошли несколько человек. Судя по всему, это была команда из Вашингтона. Дженна ждала их так долго, что теперь ей захотелось, чтобы они ушли и вернулись позже.

Она вытерла руки.

Поспешно вскочив, Дрейк вытянулся в струнку, увидев вошедшего в аудиторию вместе с остальными начальника базы.

– Здравия желаю, полковник Бозман!

– Вольно, Дрейк.

Начальнику было лет шестьдесят с небольшим. Его серебристые волосы были под стать орлу, устроившемуся над несколькими рядами пестрых ленточек на форменной рубашке. Взгляд полковника остановился на недоеденном обеде.

– Мы не хотели вам мешать, мисс Бек, но это директор Пейнтер Кроу из УППОНИР. Он хочет задать вам несколько вопросов перед тем, как мы вернем вас к вашим товарищам.

Директор Кроу представил двух своих спутников. Их родственные отношения не вызывали сомнений. Скорее всего, это были брат и сестра, возможно даже, двойняшки, однако все внимание Дженны было обращено к их боссу. В черных волосах директора Кроу белела одинокая прядь, зачесанная за ухо. Его лицо красноречиво говорило о том, что он является потомком коренных жителей Америки, но пронизательные голубые глаза намекали на примесь европейской крови. Дженне захотелось быть с ним резким, однако что-то в его поведении остановило ее. Быть может, все дело было в едва заметной доброжелательной улыбке или умном взгляде голубых глаз. Определенно, это был не назойливый чиновник и не снисходительный сотрудник спецслужб.

И все же Дженна поймала себя на том, что непроизвольно нащупала в кармане телефон. «Я хочу получить ответы».

Директор Кроу повернулся к полковнику.

– Мы можем побеседовать наедине?

– Конечно. – Бозман махнул Дрейку. – Оставим их одних.

Молодой солдат вышел следом за ним, успев хлопнуть по плечу светловолосого парня, оставшегося стоять у двери.

– Рад видеть тебя, Джош!

– Хотелось бы встретиться при других обстоятельствах.

– Согласен. – Дрейк широко улыбнулся. – Но ведь именно за это нам платят хорошие деньги, разве не так?

После того как морские пехотинцы ушли и закрыли за собой дверь, директор Кроу снова обратил лазерный фокус своих глаз на Дженну.

– Мисс Бек, вам многое пришлось пережить, но я надеялся, что вы сможете дать нам кое-какую дополнительную информацию относительно того, что произошло сегодня. Постарайтесь по возможности восстановить случившееся в мельчайших подробностях. Особенно меня интересуют те люди, которые напали на вас на вершине холма.

Дженна не собиралась отступать ни на шаг.

– Только после того как вы расскажете мне, чем же на самом деле занимались в этой лаборатории. Угроза нависла над всем районом. Не только над хрупкой экосистемой, которая создавалась тысячелетиями, но и над моими друзьями и товарищами по работе.

– Мне бы очень хотелось ответить на ваш вопрос, – произнес Пейнтер.

– Вы не можете или не хотите говорить?

– Если честно, мы сами точно не знаем истинный характер работ. Базу возглавлял доктор Кендолл Хесс, человек очень скрытный.

Дженна нахмурилась, вспоминая ученого-астробиолога, приезжавшего на озеро Моно. Она хорошо помнила беседу с ним за чашкой кофе в заведении Майка. Еще тогда ее поразило, каким он был сдержанным, как тщательно подбирал слова.

– Я с ним встречалась, – призналась Дженна. – Когда он собирал образцы в иле на дне озера.

Кроу повернулся к своей спутнице Лизе Каммингс. Они молча переглянулись, словно решая, насколько важно это обстоятельство.

Дженна смотрела на них, хмурясь все больше.

– Над чем работал доктор Хесс?

Кроу снова повернулся к ней.

– Достоверно нам известно только то, что он изучал экзотические формы жизни.

– Экстремофилов, – кивнула Дженна, вспоминая детали короткой беседы с ученым. – Доктор Хесс сказал, что ищет необычные организмы – бактерии, простейшие одноклеточные, все, что могло выработать какие-либо уникальные приспособления для выживания в суровой окружающей среде.

– Конкретнее, он занимался теньвыми биосферами, – шагнула вперед Лиза. – Окружающей средой, где могут существовать неизвестные нестандартные формы жизни. Мы считаем, интерес к данному району возник у него после того, как ученые из НАСА обнаружили в озере Моно бактерии, приспособившиеся жить на мышьяке.

Дженна все поняла.

– Так вот почему доктор Хесс выбрал это место...

Кроу кивнул.

– Возможно, продолжить начатые исследования или даже сделать шаг дальше. Мы считаем, он, возможно, попытался создать нечто новое, нечто такое, чего еще не существовало на нашей планете.

– И это нечто вырвалось на свободу.

– Мы так считаем. Но не знаем, что это было – производственная авария, лабораторная ошибка или нечто более зловещее.

Дженна погладила Никко. Спокойная и расслабленная, лайка безмятежно лежала у ее ног. Очевидно, присутствие незнакомых людей несколько ее не пугало. За годы, проведенные вместе, Дженна привыкла верить тому, как ее напарник разбирается в людях. К тому же и сама она не заметила в поведении троих гостей никакой уклончивости и была признательна им за готовность поделиться информацией.

Собравшись с духом, Дженна решила немного приоткрыться.

– Я не думаю, господин директор, что это была случайная авария.

– Зовите меня просто Пейнтером. Но почему вы так полагаете?

– Я видела висящий над базой вертолет в промежуток между тем, как был подан сигнал бедствия, и тем, как все к черту взорвалось. Это был тот самый вертолет, который высадил группу боевиков у заброшенного поселка. Судя по всему, эти люди заметили, как я спасалась от ядовитого облака.

– И поспешили следом за вами, чтобы устранить единственного свидетеля.

Дженна кивнула.

– Черт побери, они были очень близки к этому.

– Вы можете описать вертолет? Вы не заметили бортовой номер, какие-либо опознавательные знаки?

Дженна покачала головой.

– Но я его сфотографировала.

Она ощутила некоторое удовлетворение при виде его изумления. Достав свой сотовый телефон, Дженна рассказала о том, что произошло в поселке-призраке, стараясь восстановить все подробности. Она также прокрутила все отснятые фотографии, задержавшись на фото вертолета с огнеметом.

– Этот тип, похоже, был предводителем штурмовой группы.

Взяв у нее телефон, Пейнтер увеличил лицо боевика.

– Вы сделали очень четкий снимок. Отличная работа.

Дженна ощутила прилив гордости.

– Хочется надеяться, он есть в какой-нибудь базе данных.

– Я тоже на это надеюсь. Естественно, мы запустим программу распознавания лиц, проверяя как граждан Соединенных Штатов, так и иностранцев. Мы также отправим снимок вертолета в бюллетени правоохранительных органов по всему юго-западу. Боевики не могли уйти далеко.

– Они также захватили пленника, – предупредила Дженна. – Одного из ученых. По крайней мере, на этом человеке был белый халат. Он пытался бежать, но тот тип с огнеметом перехватил его и оттащил назад в вертолет, после чего они улетели.

Пейнтер оторвался от снимка.

– Вам удалось сфотографировать этого пленника?

– Боюсь, нет. К тому времени я уже оставила телефон с Никко. – Она потрепала лайку по шее.

Пристально посмотрев на нее, Пейнтер заговорил, словно прочитав ее мысли.

– Дайте-ка я сам догадаюсь. Вы надеялись, что враг, расправившись с вами, уберется прочь. А потом кто-нибудь найдет Никко и ваш телефон.

Дженна была поражена. Она ничего не говорила, но этот человек до всего дошел сам.

– Если боевики кого-то похитили, ставлю на то, что это доктор Хесс, – заговорила Лиза. – На базе он был самым значимым человеком.

Пейнтер вопросительно посмотрел на Дженну.

Та пожала плечами.

– Не могу сказать, был ли это он. Все произошло так быстро, и я не успела рассмотреть его лицо. Но это действительно мог быть доктор Хесс. И все же есть один момент. Кем бы ни был этот человек, он попытался бежать *навстречу* ядовитому облаку, словно не хотел даваться врагам в руки живым.

– Это позволяет предположить, что у него были какие-то тайны, которыми он не хотел делиться с врагом. – В голосе Пейнтера прозвучала откровенная тревога.

– Какие еще тайны? – спросила Дженна.

– Вот как раз это нам и нужно выяснить.

– Я была бы рада вам помочь.

Пейнтер окинул ее долгим взглядом.

– Должен признать, на первом этапе расследования ваши зоркие глаза намгодились бы. Возможно, вы забыли какую-то мелочь или сочли ее несущественной. Однако должен вас предупредить: будет очень опасно.

– И так уже опасно.

– Но у меня такое предчувствие, что будет еще хуже. Это только самая верхушка чего-то огромного и смертельно опасного.

– В таком случае я буду просто счастлива, если смогу чем-нибудь помочь. – Молодая женщина положила руку на голову Никко. Лайка постучала хвостом по полу, готовая ко всему. – С чего начнем?

Пейнтер переглянулся с Лизой Каммингс.

– Как только рассветет, мы отправимся в пустыню, оставленную ядовитым облаком. Искать ключ к пониманию того, что же там произошло.

– И, возможно, того, что вырвалось на свободу, – добавила его помощница.

Представив возвращение в западню, откуда ей с таким трудом удалось вырваться, Дженна почувствовала, как у нее в груди все сжимается в комок.

«Во что я ввязалась?»

Глава 7

28 апреля, 03 часа 39 минут по Восточному летнему времени

Арлингтон, штат Виргиния

– Почему мы все время вынуждены торчать в подвале? – проворчал Монк.

Грей Пирс оглянулся на своего напарника и лучшего друга. Оба они погрузились в глубокие недра нового командного центра УППОНИР, расположенного на Фаундерс-сквер в Арлингтоне. Сюда их привел доктор Люсиус Раффи. Отдел биологических технологий занимал значительную долю пространства седьмого подземного уровня. Где-то наверху начальник отдела продолжал звонить всем подряд, стремясь разыскать среди ночи хоть кого-нибудь, кому было хоть что-то известно про исследования, проводившиеся на базе в Калифорнии.

А тем временем у Монка и Грея здесь было свое дело.

– Что касается тебя, – ответил Пирс, растирая затекшую от долгого сидения за компьютерным монитором шею, – тебе суждено или торчать в подвале, или болтаться на высокой колокольне.

– Это что, приколы в духе Квизимодо? – осканился сидящий за соседним компьютером Монк.

– А у тебя *и вправду* начинает расти горб.

– Это все оттого, что я весь день напролет таскаю на руках двух подросших девчонок. От таких нагрузок у кого угодно спина заносит.

Третий член команды тяжело вздохнул и еще ниже склонился над клавиатурой, устало стуча по клавишам. Кэт прислала Джейсона Картера провести цифровой анализ файлов и баз данных лаборатории, разобраться в горах информации, снабженческих запросов и бесчисленных сообщений электронной почты, чтобы попытаться найти хоть какой-нибудь намек на то, что же происходило в Калифорнии.

Трое сотрудников «Сигмы» находились в главном архиве данных УППОНИР, в маленьком помещении с окном, выходящим на стойки черных суперкомпьютеров, каждый размером с холодильник. Кирпичные стены три фута толщиной надежно защищали от любого электронного вторжения.

– Кажется, я что-то нашел, – вдруг объявил Джейсон. Глаза у него были красными от усталости, рядом стоял пластмассовый стаканчик с кофе. – Я прогнал через все базы данных поисковую программу, настроенную на фамилию доктора Хесса и номер его карточки социального страхования. После чего провел перекрестную ссылку с термином «неогенезис».

– И что ты обнаружил?

– Первоначальные поиски выдали несколько терабит информации. Потребовалось бы несколько дней, чтобы в ней разобраться. Поэтому я добавил в список параметров «нервно-паралитический газ».

– Один из токсинов, использованных для создания защиты в лаборатории доктора Хесса? Джейсон кивнул.

– Я рассудил, что эти файлы смогут дать указание на то, с каким организмом должен был бороться токсин. Но вы только посмотрите, какой каталог вывалился первым.

Грей подошел к монитору, Монк последовал его примеру. На экран было выведено название файла.

Д. А. Р. В. И. Н.

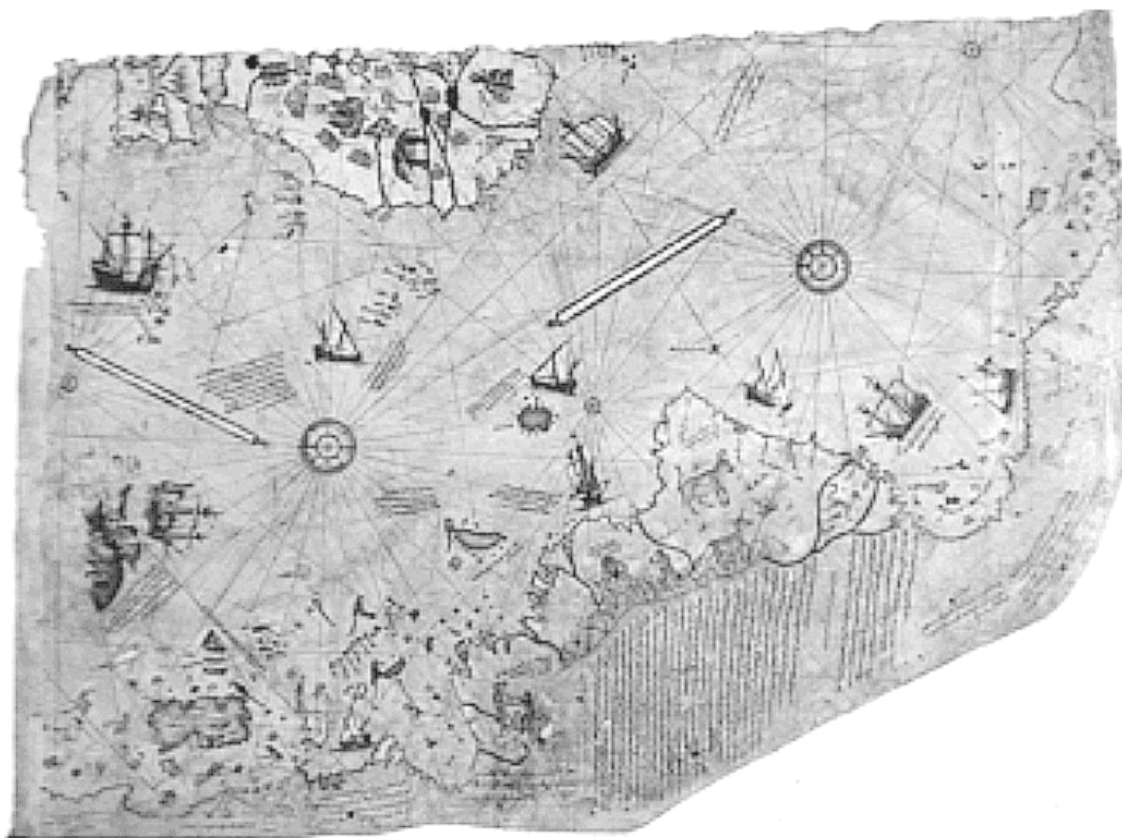
– Это еще что за чертовщина? – пробормотал Монк.

– Каталог просто огромный, – объяснил Джейсон. – Я быстро пролистал несколько файлов. В основном это ссылки на Британскую антарктическую организацию. Это ведущее ведомство Великобритании, которое занимается исследованиями шестого континента. В первой работе подробно описано, как ученым БАО удалось вернуть к жизни антарктический мох, чей возраст составлял полторы тысячи лет.

Грей сразу же понял, почему это могло заинтересовать доктора Хесса, исследователя, занимающегося экзотическими формами жизни.

– Взгляните на вложенный каталог, озаглавленный «История», – продолжал Джейсон. – Я его раскрыл в надежде узнать что-нибудь о связи БАО с исследованиями, которые проводил доктор Хесс в Калифорнии. Но вы только посмотрите, что я нашел...

Джейсон ткнул курсором на иконку каталога, и на экране появилось несколько карт. Он открыл первую, обозначенную как «Пири Рейс_1513».

– Я слышал об этой карте, – сказал Грей, склоняясь к экрану. – С нею связана любопытная история. Турецкий исследователь адмирал Пири Рейс нарисовал ее в тысяча пятьсот тринадцатом году на шкуре газели. На карте показаны побережья Африки и Южной Америки, а также северная часть Антарктиды. – Он провел пальцем по береговой линии в нижней части экрана.

– И что тут такого необычного? – пробормотал Монк.

– Антарктида была открыта – по крайней мере, официально – только три столетия спустя, но еще более странно то, что, по утверждениям некоторых исследователей, на этой карте показана *истинная* береговая линия Антарктиды, *без* шельфовых ледников. – Грей оторвал взгляд от экрана. – В последний раз побережье Антарктиды было свободно ото льда больше шести тысяч лет назад.

– Однако все это очень спорно, – добавил Джейсон. – Вполне вероятно, что суша, изображенная на карте, это вовсе даже не Антарктида.

– Что ты хочешь сказать? – спросил Монк. – Что эта карта – подделка?

– Нет, – сказал Грей. – Карта подлинная, однако турецкий адмирал в примечаниях на ее полях признаётся, что он составил ее на основании более древних карт. Так что очертания антарктического побережья, скорее всего, являются просто следствием путаницы и случайного совпадения.

– В таком случае, – почесал подбородок Монк, – что она делает среди файлов доктора Хесса?

На этот вопрос ответа у Грея не было, но ему на выручку пришел Джейсон.

– В каталоге отмечено, что эта карта и еще несколько других в этом каталоге, – быстро стуча по клавиатуре, сказал он, – поступили от некоего профессора Алекса Харрингтона.

Пирс склонился к экрану. Джейсон быстро пролистал несколько всплывших окон.

– Я только что «пробил» его по поисковым системам. Получается, этот профессор Харрингтон – палеобиолог, работающий в Британской антарктической организации.

– Палеобиолог? – переспросил Монк.

– Палеобиология – область науки, сочетающая археологию и эволюционную биологию, – перестав стучать по клавишам, объяснил Джейсон. – И, судя по всему, наш профессор на протяжении вот уже двух десятков лет оживленно обменивался сообщениями по электронной почте с доктором Хессом. У них общий интерес к необычным экосистемам.

Оглянувшись на Грея, он вопросительно поднял бровь. Грей все понял. «Если кто-то и знаком с подробностями исследований Хесса, то как раз этот тип».

– Отличная работа, – похвалил он молодого парня. – Но нужно показать все это Раффи. Быть может, ему что-то известно о связи Хесса с англичанами. Ты можешь распечатать этот файл?

Оскалившись, Джейсон наклонился и извлек из компьютера флэш-накопитель.

– Уже скопировано сюда. На то, чтобы распечатать все это, потребовалось бы несколько часов. Когда подниметесь в кабинет Раффи, достаточно будет найти компьютер с универсальным последовательным портом ю-эс-би и...

– Извини. Ты на двенадцать лет моложе меня. А в эпоху цифровых технологий это все равно, как если бы я был из палеоцена. – Свою улыбку Грей спрятал за стаканчиком, поднеся его ко рту, чтобы допить последние капли остывшего кофе.

– Теперь я понимаю, что Кэт нашла в этом малыше! – воскликнул Монк, похлопав Джейсона по плечу.

Убрав накопитель в карман, Пирс направился к двери.

– Продолжай просматривать эти файлы, – распорядился он. – Посмотри, может быть, тебе удастся еще что-нибудь раскопать. А я тем временем схожу к директору Раффи.

Пройдя по короткому коридору, Грей вошел в кабину защищенного лифта и вставил в приемник черную пластиковую карточку с яркой буквой «Σ», математическим символом, обозначающим «сумму всех составляющих», что было девизом «Сигмы», организации, объединившей лучшие умы и лучшие физические способности для борьбы с глобальными угрозами. Эта карточка служила ключом к самым охраняемым дверям в Вашингтоне.

Грей нажал кнопку седьмого этажа. Когда кабина плавно пришла в движение, он достал телефон, чтобы проверить, нет ли от Кенни сообщений об отце. За последний час такая возможность появилась у него впервые, поскольку на подземных уровнях сигналы сети сотовой связи не принимались. Увидев, что никаких сообщений нет, Пирс облегченно вздохнул.

По крайней мере, эта ночь пройдет спокойно.

Как только двери лифта открылись, Грей поспешил по темным пустынным коридорам. Это был самый настоящий лабиринт, тесные проходы которого были еще больше сужены за

счет коробок, уставленных штабелями возле дверей. Также путь преграждали строительные мостки и банки с краской. УППОНИР еще не завершило переезд из своего прежнего здания, расположенного в нескольких кварталах от этого. Некоторые отделы по-прежнему оставались на старом месте, другие уже перебрались сюда или находились в процессе. Грей попытался представить себе, какая суматоха творится здесь в разгар дня; однако в столь поздний час все было тихо и спокойно.

Завернув за угол, Пирс увидел полоску света, пробивающуюся в приоткрытую дверь. Похоже, Раффи по праву достался кабинет в углу. Грей поспешил к двери – и вдруг застыл на месте, услышав резкий оклик.

Он быстро прижался к стене.

Этот голос, приглушенный расстоянием, не был похож на голос директора. Рука Грея непроизвольно потянулась к служебному пистолету, «ЗИГ-Зауэру П-226», лежавшему в кобуре под мышкой. Не успели его пальцы стиснуть рукоятку, как послышались три отчетливых глухих хлопков.

Дверь кабинета Раффи распахнулась настежь, проливая в коридор яркий свет. Пирс присел на корточки, укрываясь за стоящим в коридоре копировальным аппаратом. Осторожно выглянув, он увидел четырех человек в черных комбинезонах с пистолетами, оснащенными глушителями, которые вышли из кабинета и направились в его сторону. Грей оглянулся назад. До ближайшей двери было несколько ярдов.

«Слишком далеко».

Грей быстро прикинул: в обойме пистолета дюжина патронов калибра.357. На счету будет каждый выстрел, особенно если боевики в бронежилетах. В настоящий момент единственным его преимуществом был фактор внезапности.

Пирс успокоил дыхание, собираясь действовать.

Тот боевик, что вышел из кабинета последним, рывкнул в рацию:

– Остальные внизу, на третьем подземном уровне. Спускайтесь по лестнице, мы сядем в лифт.

Грей подумал о Монке и Джейсоне, которые сидели в тесном помещении, не подозревая об опасности.

Он подождал, когда два первых боевика прошли мимо того места, где укрывался Пирс. Сосредоточенные на своей задаче, они не заметили оперативника «Сигмы», притаившегося за копиром.

Грей выстрелил дважды, оба раза в головы, после чего развернулся и выкатился на открытое место. Направив пистолет в сторону кабинета Раффи и двух оставшихся боевиков, выстрелил ближайшему в колено, свалив его на пол. Но даже застигнутый врасплох, терзаемый нестерпимой болью, боевик, падая, успел выстрелить.

Пуля просвистела у Грея над ухом.

«Проклятье...»

Определенно, это были закаленные профессионалы, скорее всего, имеющие за плечами опыт военной службы. Когда раненый боевик упал плечом на пол, Грей выстрелил ему в упор в лицо, решив больше не рисковать.

Укрывшись за строительными мостками, последний нападавший обрушил град пуль вдоль коридора. Грей распластался на полу, используя в качестве укрытия лежащий перед ним труп. Пули последнего боевика впивались в мертвое тело его товарища или рикошетом отлетали от линолеума.

Грей понял, что нужно действовать, пока его противник не отступит назад в кабинет Раффи. Судя по тому, как боевик оглянулся в ту сторону, именно таким и было его намерение: отступить в безопасность и вызвать подкрепление.

«Этого нельзя допустить».

Вскочив, Грей несколько раз выстрелил в своего противника. Пули со звоном отскочили от мостков или впились в дальнюю стену за спиной у боевика. Тот затаился, не рискуя высушить голову, а Грей, перешагнув через распростертое тело, побежал вперед, держа пистолет в вытянутой руке и нажимая на спусковой крючок.

Наконец он сделал двенадцатый выстрел – и затвор, отлетев назад, застыл в этом положении.

«Патроны кончились...»

Его противник выпрямился во весь рост, сжимая в руке дымящийся пистолет. На его лице расплылась злорадная ухмылка.

Грей отшвырнул бесполезный «ЗИГ-Зауэр». Боевик машинально проводил взглядом отлетевший пистолет, а Грей, воспользовавшись тем, что внимание его противника отвлечено, вскинул другую руку, открывая другой пистолет, который прятал за спиной, – оружие, отобранное у боевика, лежащего на полу. Он дважды нажал на спусковой крючок – хотя хватило бы и одного раза. Пуля, попавшая прямо в глаз, уложила последнего боевика наповал.

Поспешив вперед, Грей ворвался в кабинет Раффи. Надежды застать директора в живых у него не было, и все-таки нужно было убедиться наверняка. Он нашел Раффи сидящим в кресле, без пиджака, с закатанными рукавами сорочки. На белоснежной ткани на груди расплывалось алое пятно, еще одна аккуратная круглая дырка пробила лоб.

Разъяренный этой беспощадной расправой, Пирс сорвал трубку телефона, но тотчас же обнаружил, что провод перерезан. Шумно вздохнув, Грей подумал было о том, чтобы поискать другой телефон; но даже если и его найдет, он недостаточно хорошо знаком с внутренней системой и не сможет позвонить на подземный уровень. А поскольку сотовая связь внизу отсутствует, от телефона у него в кармане нет никакого толка.

Он никак не сможет предупредить Монка и Джейсона.

04 часа 04 минуты

– Может быть, эти разрушители сенсаций ошибаются насчет карты Пири Рейса, – пробормотал Джейсон, отрываясь от монитора и распрямляя затекшие плечи.

Парень шумно выдохнул, пряча свое смущение по поводу того, что осмелился высказать вслух свое собственное предположение. Ему были известны подвиги командера Пирса и его напарника, и он считал себя в сравнении с ними желторотым юнцом.

«Для них я только парень, разбирающийся в компьютерах...»

И все же нутро подсказывало Джейсону, что его находка может оказаться очень важной.

– Что ты хочешь сказать? – спросил Монк, зевая так, что хрустнула челюсть. Он сидел, водрузив ноги на соседний стол.

– Вы лучше сами проверьте.

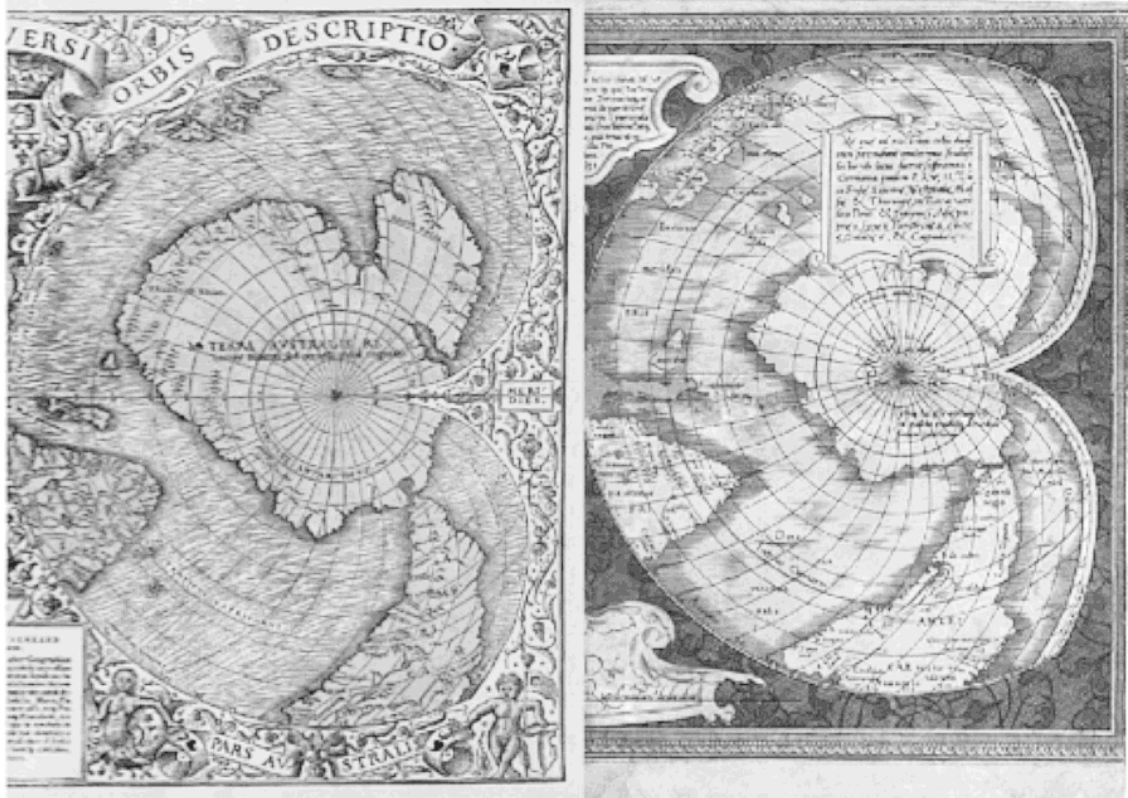
Монк что-то проворчал себе под нос – что-то о том, что дети вечно не дают ему спать. Сбросив ноги на пол, он пододвинул кресло к Джейсону.

– Что ты там нашел?

– Я просматривал другие старинные карты в каталоге Британского антарктического общества и читал примечания профессора Харрингтона.

– Специалиста по палеобиологии.

– Совершенно верно. – Джейсон кашлянул, прочищая горло. – Вот еще две карты Антарктиды, обе составлены примерно через двадцать лет после того, как Пири Рейс составил свою в тысяча пятьсот тринадцатом году. Автор одной из них – некий Оронтеус Финеус, второй – Герард Меркатор.

– Обратите внимание на то, что на обеих картах Антарктида снова показана безо льда, – закончил Джейсон. – Харрингтон также отмечает, что на картах обозначены горные хребты и вершины, которые в настоящее время погребены под толщей льда и, следовательно, не могли быть видны в шестнадцатом веке. Точно так же на картах побережье континента изображено в достоверных подробностях – достаточно взглянуть на остров Александра и море Уэдделла.

Монк задумчиво наморщил лоб.

– И обе карты были нарисованы за несколько столетий до того, как Антарктида была официально открыта.

Джейсон кивнул.

– И через тысячелетия после того, как побережье Антарктиды было свободно ото льда. Есть еще карта тысяча семьсот тридцать девятого года, составленная французским картографом Бюашем.

– Взгляните, на этой карте Антарктида изображена как *два* материка, разделенных морем или рекой. И это соответствует действительности. Несмотря на то что Антарктида внешне кажется единым материком, если убрать ледники, окажется, что на самом деле это гористый архипелаг, разделенный на две основные части, Малую Антарктиду и Большую Антарктиду. Это обстоятельство стало известно только после того, как ВВС США произвели в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году сейсмическую разведку континента.

– А эта карта датируется восемнадцатым веком?

– Совершенно верно. – В голосе Джейсона прозвучало сильное возбуждение.

– Но какое отношение все это может иметь к тем исследованиям, которые проводил в Калифорнии доктор Хесс?

От этого замечания весь восторг Джейсона сдулся, как лопнувший воздушный шарик.

– Не знаю. Но в этом каталоге много информации от профессора Харрингтона, в том числе датирующей Второй мировой войной. Практически весь материал сильно подредактирован. Мне нужно время, чтобы во всем разобраться.

– Похоже, когда мы вернемся в центр управления «Сигмы», тебе понадобится целый боочок крепкого кофе.

Джейсон уже смирился с неизбежным.

– Полагаю, во всем, что касается загадок Антарктиды, лучше меня вам никого не найти.

– Это еще почему? – удивленно смерил его взглядом Монк.

– Разве Кэт... капитан Брайант... вам ничего не говорила?

– Моя жена много о чем мне не рассказывает. В основном ради моего же собственного блага. – Монк ткнул в Джейсона пальцем. – Так что выкладывай все, малыш.

Джейсон долго смотрел на поднятую кисть Монка, замороженный неестественным блеском ее поверхности. Это был протез, очень правдоподобный, с волосками на тыльной стороне ладони и костяшках пальцев. Джейсону было известно то, как Монк потерял руку, и за это

он еще больше его уважал. Впоследствии УППОНИР заменило ампутированную конечность этим венцом биоинженерной мысли, созданным на основе самых совершенных механизмов и активаторов, которые обеспечивали сенсорный отклик и позволяли делать хирургически точные движения. Джейсон также был наслышан о том, что Монк любит отсоединять протез и управлять им дистанционно через контактные кнопки на титановой манжете, хирургическим путем закрепленной на культе его руки.

Джейсону хотелось как-нибудь взглянуть на это представление.

– Тебе не надоело пялиться на мою руку? – недовольно проворчал Монк.

– Извините.

– Ты говорил о том, что у тебя есть связи с Антарктидой.

– Я жил там, но это было очень давно. Мои мать, отчим и сестра по-прежнему там... на станции «Мак-Мердо».

Прищурившись, Монк смерил его взглядом, чувствуя, что парень многое недоговаривает, но затем решил пока его не трогать.

– Ну, с таким прошлым, как у тебя, пожалуй, именно ты должен поговорить с этим Харрингтоном. Выяснить все, что известно англичанину.

Джейсон встрепенулся. Он давно мечтал заняться оперативной работой – и вот, пожалуй, ему предоставляется такой шанс. Все что угодно, только бы оторваться от материнских плат, логических микросхем и кодирующих алгоритмов.

В глубине коридора хлопнула дверь, и этот звук отозвался громким эхом.

Монк встал.

Джейсон оглянулся через плечо.

– Кажется, командер Пирс вернулся.

«Будем надеяться, он принес кое-что поинтереснее древних карт».

– Малыш, у тебя с собой есть оружие?

Только теперь до Джейсона дошло, как напрягся его товарищ. Всю рассеянную беззаботность Монка смыло без следа.

– Нет... – выдавил Джейсон.

– И у меня тоже. Но это была дверь, ведущая на лестницу, а не к лифтам. Не думаю, что Грей в такой поздний час вздумал заняться физкультурой.

Послышались тяжелые шаги армейских ботинок по бетонному полу.

Монк повернулся к Джейсону. Его лицо было предельно серьезным.

– Малыш, я готов выслушать любые дельные предложения.

04 часа 06 минут

Грей работал быстро, понимая, что на счету каждая минута.

Пробежав по коридору седьмого этажа, он собрал запасные обоймы у убитых боевиков, проверив, что они подходят к тому пистолету, которым он обзавелся. Пирс не знал, сколько человек отправились вниз, но рисковать было нельзя. В перестрелке всего один-единственный патрон может решить, останется человек жить или погибнет.

– Я направляюсь вниз, – сказал Грей, плечом прижимая сотовый телефон к уху.

Обнаружив Раффи мертвым, он тотчас же позвонил в штаб-квартиру «Сигмы», вызывая подкрепление.

– Я пришлю вам людей, как только смогу. – В голосе Кэт прозвучало напряжение, однако, даже несмотря на то, что смертельная угроза нависла в том числе и над ее мужем, она оставалась сосредоточенной на деле. – Будь осторожен.

– Буду осторожен в той мере, в какой это необходимо.

Окончив разговор, Грей добежал до конца коридора. Он задержался только для того, чтобы захватить молоток из ящика с инструментом, оставленного строителями. Что бы там ни обещала Кэт, по его оценкам, правоохранительные органы придут сюда не раньше, чем через несколько минут.

«А тогда помогать Монку и Джейсону будет уже слишком поздно».

Подойдя к пульту пожарной сигнализации, Грей дернул красный рычаг вниз. Тотчас же зазвучала сирена. Ему нужно было разжечь под врагом огонь, напугать его, а если повезет, то и заставить бежать. Но даже в худшем случае боевики начнут торопиться и, возможно, совершат ненужные ошибки.

К тому же громкая сирена скроет его собственное приближение.

Понимая, что лестница охраняется боевиками, Грей прошел к лифтам и вошел в ту же самую кабину, в которой поднялся сюда. Он нажал кнопку одного из нижних этажей, но как только кабина пришла в движение, быстро ткнул кнопку остановки. Прозвучал тревожный звонок, и кабина остановилась между этажами, однако этот звук без труда потонул в оглушительном завывании сирены пожарной сигнализации.

С помощью молотка-гвоздодера Грей разжал двери кабины лифта. Как он и надеялся, кабина застыла, не доехав до шестого этажа, открыв верхнюю часть наружных дверей. Протянув руку, Грей нащупал рычаг и раздвинул двери вручную. Как только дорога стала свободной, он выбрался из остановившейся кабины – но тотчас же вернулся и залез под нее.

Внизу было зияющее жерло шахты.

Оставив кабину вверх, Грей перебрался на аварийный трап, идущий слева по всей стене шахты. Ухватившись руками за поручни, он заскользил вниз, не обращая внимания на ступеньки. Используя руки и ноги, Грей время от времени тормозил, регулируя скорость, и при этом считал мелькающие мимо этажи. Через двадцать секунд он оказался перед дверями, обозначенными «-3».

Повиснув на одной руке, второй Грей повернул рычаг, открывая двери, и как только они раздвинулись, выскочил из шахты. Упав на пол на колени, он скользнул вперед, поворачиваясь лицом к двери на лестницу, расположенной напротив. Как и подозревал Грей, дверь охранял одинокий боевик, ногой придерживая ее приоткрытой и следя за лестницей.

Пирс заранее достал пистолет, оснащенный глушителем. Он выстрелил боевику в голову, выстрел прозвучал не громче сухого кашля. После чего Грей быстро развернулся, направив пистолет в сторону вычислительного центра, расположенного в глубине коридора.

Там двигались какие-то тени, звучали приглушенные, злые голоса.

– Может быть, тут никого и не было, – окликнул один из нападавших. – А убитый просто соврал, что внизу кто-то есть.

Грей облегченно вздохнул. Значит, Монка и Джейсона не нашли. Быть может, они уже успели подняться наверх. И все же надо было убедиться наверняка. Пирс отчетливо понял это после того, как прозвучал другой голос, резкий и властный:

– У нас нет времени, черт побери!

Еще один голос:

– Готово! Я запустил на серверы вирус. Он сотрет все файлы здесь и все резервные копии.

– Тогда закладываем заряды и уходим!

Прикрываясь непрекращающимся завыванием сирены, Грей прокрался по коридору к открытой двери компьютерного центра и, быстро заглянув внутрь, тотчас же отшатнулся назад. «Четверо».

Все стояли у окна, глядя на ряды компьютеров в соседнем помещении.

«Там должен быть еще кто-то, закладывает взрывчатку».

Несомненно, задача боевиков заключалась в том, чтобы вывести из строя серверы. Грей подумал про Люсиуса Раффи в кабинете наверху. По всей видимости, горстку охранников,

дежуривших в здании, постигла та же судьба. Но как насчет директора? Ему просто не повезло и он оказался не в том месте не в то время, или же перед боевиками стояла четкая задача его устранить? Час назад Грей узнал от Пейнтера Кроу о попытке устранить единственного свидетеля событий в Калифорнии. Неужели и это нападение является частью общего плана, направленного на то, чтобы стереть все следы, ведущие к научно-исследовательской лаборатории в горах Сьерра-Невада?

Тут Грей ничего не мог сказать – но только предводитель, похоже, говорил с британским акцентом. Грей вспомнил, что Джейсону удалось установить связь между работой доктора Хесса и исследовательской организацией в Англии.

«Конечно, это может быть случайное совпадение, но все же вряд ли».

– Все готово! – окликнул голос из компьютерного центра.

– Сматываемся! – приказал предводитель. – Шевелите ногами, если не хотите застрять здесь!

Грей прижался к дверному косяку, укрываясь за мусорным баком. Его все равно было видно, но он надеялся, что в безумной спешке боевики пронесутся мимо.

Как он и ожидал, выскочившие из компьютерного центра люди побежали по коридору, громыхая тяжелыми ботинками. Они торопились к лестнице – где в полумраке лежал труп убитого боевика.

Времени у Грея было в обрез.

Как только последний боевик выбежал в коридор, Пирс перекатился через порог в помещение компьютерного центра и, захлопнув пинком дверь, своей черной карточкой «Сигмы» запер ее изнутри.

Из коридора донесся крик.

Грей встал и выглянул в пуленепробиваемое стекло в двери.

В глубине коридора вспыхнул фонарик, освещая боевиков, столпившихся вокруг своего убитого товарища. Самый мощный из них, с могучей грудью и точеными аристократическими чертами лица, обернулся и уставился на Грея.

Их взгляды встретились. В глазах предводителя боевиков вспыхнула ярость.

Один из налетчиков тронул его за плечо, показывая на часы. Очевидно, у нападавших не было времени выкуривать Пирса из запертого помещения, особенно если учесть, что правоохранительные органы стягивали кольцо вокруг центра и вот-вот должны были взорваться заложенные заряды.

С застывшим на лице беззвучным проклятием предводитель махнул рукой, направляя своих подручных на лестницу, и сам последовал за ними.

Отвернувшись, Грей открыл дверь, ведущую в компьютерный центр. Короткая металлическая лестница спускалась в помещение, изолированное от посторонних электромагнитных воздействий и охлаждаемое кондиционерами. Остановившись на верхней ступеньке, Пирс обвел взглядом ряды высоких черных компьютеров. Он увидел на ближайших стойках заряды С-4 с мигающими таймерами, установленными на девяносто секунд.

– Монк! Джейсон! – крикнул Грей.

Дверь одной из стоек размером с холодильник распахнулась, и оттуда вывалились сплетенные вместе Монк и Джейсон.

«Слава богу...»

– Шевелитесь! – замахал рукой Пирс.

Монк и Джейсон бросились к лестнице, лавируя между черными стойками. Грей махнул карточкой, отпирая дверь в коридор.

На бегу Монк хлопнул Джейсона по спине.

– А ты быстро соображаешь, малыш!

Джейсон непроизвольно сделал еще один шаг вперед, но удержался на ногах.

– Как правило, в стойках оставляют свободное место, – объяснил он. – Для установки в будущем новых плат. Я прикинул, что в УППОНИР должно быть то же самое.

Грей подтолкнул их к лестнице.

– Сюда!

Добежав до двери, он увидел, что трупа там уже нет, осталась только лужа крови на полу.

– Похоже, пока ты шел к нам, у тебя возникли кое-какие проблемы, – заметил Монк, указывая на кровь.

– Наверху была еще одна группа. Боевики убили доктора Раффи.

Монк выругался, взбегая по лестнице, перепрыгивая через ступеньку.

– Есть какие-нибудь мысли по поводу того, что это за ребята?

– Они забрали труп отсюда, но наверху остались еще четыре. Может быть, их удастся опознать.

«Если после всего этого здание еще будет стоять».

Поднявшись на первый этаж, они побежали по коридору. Грей заметил за стойкой обмякшее тело одного из охранников. Его с новой силой захлестнула ярость. Представив себе лицо предводителя нападавших, он мысленно поклялся свести с ним счеты.

Но со всем этим придется подождать.

Распахнув входные двери, Пирс и его товарищи выбежали на улицу. Когда они уже были на тротуаре, идущем вдоль Норт-Рэндольф-стрит, земля содрогнулась от низкого гула. В окнах нижних этажей вылетели стекла. Еще через мгновение в ночную темноту вырвались клубы черного дыма.

Вдалеке раздались отголоски хора полицейских сирен, приближающихся со всех сторон.

– Не удалось УППОНИР отпраздновать новоселье, – тяжело вздохнул Монк.

Грей повел своих товарищей прочь. Пусть расчисткой займутся сотрудники чрезвычайных служб. Пирс хотел вернуться в центр управления «Сигмы», но еще больше он хотел получить ответ.

«Кто, черт побери, прислал этих боевиков... и зачем?»

Глава 8

28 апреля, 06 часов 02 минуты по Тихоокеанскому летнему времени

Горы Сьерра-Невада, штат Калифорния

«Надеюсь, я все делаю правильно...»

Дженна стояла в палатке, разбитой в сборном пункте у границы закрытой зоны. Сквозь тонкую ткань рассеянным светом проглядывало взошедшее на востоке солнце. В воздухе стоял запах химикатов и человеческих тел.

По-видимому, мысли Дженны отобразились у нее на лице, поскольку доктор Каммингс – она настойчиво требовала называть ее просто Лизой – подошла к ней. Обе женщины уже облачились в одноразовые комбинезоны «Тайвек», которые, как считалось, защищали от большинства химических веществ.

«По крайней мере, очень хочется на это надеяться...»

В качестве дополнительной меры предосторожности женщинам было приказано примазать изолентой перчатки к рукам.

– Выглядит неплохо, – заметила Лиза, придирчиво осмотрев женщину со всех сторон. – Я помогу тебе надеть следующий уровень.

– Спасибо.

Женщины подошли к висящим на вешалке ярко-красным герметичным костюмам. Второй уровень защиты закроет их с головы до ног, полностью изолировав от окружающего мира. Дышать они будут через маски, подсоединенные к закрепленным на спине баллонам с кислородом.

Лиза и Дженна помогли друг другу надеть костюмы. Когда был запечатан последний шов, Дженна на мгновение ощутила панику клаустрофобии и сдавленно вскрикнула. К счастью, маска в значительной степени заглушила этот звук. Стараясь скрыть свой испуг, Дженна встала и сделала несколько шагов, словно проверяя, удобно ли закреплены баллоны.

– Вы, я вижу, дефилируете по подиуму. – Голос прозвучал в наушниках, встроенных в маску.

Обернувшись, Дженна увидела сержанта-комендора Дрейка, лихо козырнувшего ей. На молодом морском пехотинце также был надет, как его называли в шутку, «маскарадный костюм».

– А как же иначе? – ответила Дженна. – Особенно если учесть, что сейчас я разодета по последнему пиксу моды.

Она постаралась, чтобы ее голос прозвучал как можно небрежнее, но даже ей самой он показался унылым и подавленным.

– Все будет в порядке. – Подойдя к Дженне, Дрейк похлопал ее по плечу.

Та непроизвольно отшатнулась, боясь, как бы он что-нибудь не порвал.

– Эти костюмы гораздо прочнее, чем кажутся на вид, – успокоила ее Лиза.

Ее брат Джош стоял рядом, также в полном защитном облачении. Их должны были сопровождать еще два морских пехотинца, но Дженна, нервничая, уже забыла, как их зовут.

В наушниках затрещал цифровой шум, затем послышался новый голос:

– Транспорт готов. Пора трогаться в путь.

Это был директор Кроу. Он находился в десяти милях отсюда, в учебном центре морской пехоты, осуществляя руководство исследовательской экспедицией, а также координируя работу всех поисково-спасательных отрядов в округе.

Еще одна его задача, и очень важная, заключалась в том, чтобы присматривать за Никко.

Дженна уже усела соскучиться по лайке. Без своего напарника она чувствовала себя неуверенно, однако еще никому в голову не пришло выпускать защитные костюмы для собак.

– Как сигнал с видеокамеры? – спросила Лиза, помахав рукой перед лицом.

– Замечательный, – ответил Пейнтер. – С помощью спутниковой связи я смогу постоянно заглядывать тебе через плечо. Так что будьте там осторожны. Соблюдайте все меры безопасности и избегайте напрасного риска.

– Да, папочка, – пробормотал вполголоса Джош, однако чуткий микрофон отчетливо уловил его слова.

Не обращая на него внимания, Пейнтер продолжал:

– Пока что граница зараженной зоны остается неизменной, но мы не знаем, какие еще опасности могут там таиться.

Дженна перевела взгляд на просвечивающую ткань палатки, размышляя о том, куда им сейчас предстоит пойти. До карантинной границы отсюда было чуть больше мили. В последние часы токсичное облако наконец достигло максимального распространения и улеглось на землю. Посты химического наблюдения вокруг следили за ветром, который мог поднять в воздух зараженную пыль.

Цель экспедиции – эпицентр взрыва – находился в двадцати милях впереди.

В настоящий момент никто не мог сказать, нейтрализовал ли ядовитый газ то, что вырвалось из стен лаборатории. Дженна не могла себе представить, как что-либо живое смогло перенести высокую температуру взрыва и токсичное облако.

При одной мысли об этом она поежилась.

Перед экспедицией стояла достаточно простая задача: собрать образцы, оценить повреждения и попытаться определить, что произошло на базе.

Пейнтер пробовал уговорить Дженну остаться в учебном центре морской пехоты, вместе с ним наблюдать издали за работой экспедиции в зараженной зоне. Однако женщина привыкла всегда все делать сама. Именно потому она поступила в службу охраны парка – чтобы руки были грязными.

Но была и другая причина, почему Дженна настояла на том, чтобы самой отправиться в зараженную зону. Всю ночь ей не давала покоя одна мысль. Женщина крутилась и ворочалась в постели, думая: «Смогла бы я предотвратить все это, если бы приехала на базу раньше?»

Возможно, всему виной было глупое тщеславие, порожденное не столько чувством реальности, сколько самоуверенностью, но Дженне никак не удавалось от него отделаться. Особенно после того как выяснилось, что на базе погибли больше тридцати человек. И Дженна, принесшая присягу поддерживать закон и порядок, не могла оставаться в стороне.

«Только не в моих собственных владениях».

– Ну хорошо, девочки-мальчики, – сказал Дрейк, направляясь к выходу. – Седлаем коней!

Выходя вместе с остальными членами экспедиции, Дженна поправила на спине кислородные баллоны. В защитном костюме ей уже становилось жарко. Поисковый отряд вышел из палатки, подобно группе астронавтов, ступающих на неведомую планету. Дженна вспомнила сказанные вчера слова туриста о том, что озеро Моно напоминает марсианский ландшафт.

«И вот теперь я подтверждаю, что это так».

На дороге, ведущей в зараженную зону, стоял зеленый армейский «Хамви». Машина была предназначена для перевозки солдат – закрытая кабина спереди, а сзади открытый кузов

со скамейками. Один из морских пехотинцев – младший капрал Шмидт, вдруг вспомнила Дженна, – сел за руль. Остальным помогли забраться в кузов.

Как только все устроились, Дрейк постучал облаченной в перчатку рукой по кабине.

– Все готовы, Шмидти!

Кашлянув, двигатель ожил и перешел на ровное ворчание. Машина тронулась вперед и начала подниматься к границе карантинной зоны. Сглотнув подкативший к горлу комок, Дженна в который раз проверила герметичные молнии своего костюма.

– Не сто́ит так тревожиться, – успокоила ее сидящая рядом Лиза. – Ядовитые вещества по большей части уже осели на землю и быстро теряют свои токсичные свойства.

И все же Дженна не испытала облегчения, особенно после того как увидела облако пыли, поднятое в воздух широкими шинами «Хамви». Ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы дышать размеренно, бережно расходуя запас кислорода. В машине были дополнительные баллоны, однако менять их в пределах зараженной зоны можно было только в крайнем случае.

Минуты через две младший капрал Шмидт погудел клаксоном и указал рукой, высунутой в открытое окно.

У дороги стоял цилиндр высотой по пояс – один из автоматических постов химического наблюдения. Сверху из него торчала длинная антенна, а рядом с ней – три чашки анемометра, определяющего скорость ветра. К счастью, маленькая карусель оставалась практически неподвижной.

Дрейк проводил взглядом оставшийся позади маркер.

– Ребята, попрощайтесь с чистым воздухом!

Машина въехала в зараженную зону.

Дорога карабкалась вверх по склону холма, заросшего низким кустарником с редкими вкраплениями сосен. На первый взгляд все выглядело хорошо – обыкновенная прогулка в горы. Но вот машина проехала мимо дохлого оленя, валявшегося на обочине. Олень лежал на боку, выкрутив шею в предсмертных конвульсиях, а из полукрытого рта вывалился толстый розовый язык.

Ахнув, Дженна отвела взгляд, но тотчас же увидела второго оленя.

А дальше жуткие свидетельства трагедии стали встречаться все чаще и чаще.

Дикие звери в окрестностях озера были очень пугливыми, и на глаза они попадались крайне редко, особенно при свете дня. Но взрыв, дым и яд выгнали все живое из нор, оврагов, потаенных мест.

Вскоре под колесами «Хамви» захрустели мертвые тела чаек, каменных крапивников и белок. Обочина была усеяна меховыми комочками диких кроликов и чернохвостых зайцев. Тут и там попадались крупные туши павших оленей. В одном месте попался редкий обитатель здешних мест снежный баран, упавший на передние ноги, запутавшийся своими изогнутыми рогами в кустах терновника.

Дженна поймала себя на том, что у нее по щекам текут слезы, которые она не могла вытереть. Даже работая в национальном парке, женщина не представляла себе, насколько богат животный мир этих холмов.

«И вот теперь ничего этого не осталось...»

Машина останавливалась через каждую милю. Дрейк брал образцы почвы, а Лиза собирала шерсть и частицы тканей у мертвых животных. Дженна помогла ей взять пробу крови у черной медведицы, однако, когда они вдвоем перевернули огромную тушу, оказалось, что под трупом матери лежит раздавленный маленький медвежонок.

Увидев это, Лиза остановилась и отступила назад.

– Достаточно, – решительно произнесла она. – Этого более чем достаточно.

Шутки и остроты членов экспедиции угасали с каждой милей, и наконец остались только шумное дыхание, ворчание двигателя и шелест покрывшек.

Когда «Хамви» углубился в зараженную зону мили на три, Дрейк наконец снова подал голос.

– Взгляните на растительность вон на тех склонах.

Дженна привстала, чтобы лучше видеть.

До сих пор окрестные холмы выглядели вполне нормально, покрытые полынью, перемежающимися губастиками и флоксами, с редкими вкраплениями однохвойных сосен. Однако впереди все изменилось. По обеим сторонам дороги склоны были сплошь черные, без малейших проблесков зелени.

– Взрыв мог вызвать лесной пожар? – спросила Лиза.

Дженна молча покачала головой. У нее уже был опыт борьбы с возгораниями в лесу, иногда вызванными ударом молнии, но чаще – непогашенным костром, оставленным беспечными туристами. Мгновенно распространяясь по сухой траве и кустарнику, огонь в считанные минуты уничтожал целые акры леса, оставляя после себя только пепел и обугленные стволы самых больших сосен.

– Это был не пожар, – задумчиво произнесла Дженна.

– Давайте посмотрим поближе. – Лиза тронула за руку сержанта-комендора.

– Стой! – приказал Дрейк.

Водитель остановил машину у кромки выжженного поля.

Дрейк обернулся к женщинам.

– Наверное, вам лучше остаться здесь, пока мы не убедимся, что там безопасно.

Дженна закатила глаза.

Здесь *нигде* не было безопасно.

Пройдя назад, она спрыгнула на землю. Лиза последовала ее примеру, а за ней и остальные.

– Захвати пакеты для образцов, – приказала Лиза брату.

– Уже взял, – ответил Джош, выпрыгнув из кузова последним.

Водитель остался за рулем, а остальные двинулись через луг. Дженна осторожно выбирала, куда наступить. Все растения, обитающие в этой суровой среде, пропитанной щелочью, выработали всевозможные защитные приспособления: длинные шипы, загнутые колючки, острые ветки. Женщина боялась порвать или проколоть свой костюм.

Все медленно продвигались через пестроту зеленых, желтых и багряных красок к безжизненной черной полосе. Казалось, зловещая мертвая тень упала на вершину холма. Издавна разграничительная линия между двумя зонами казалась четкой, однако когда исследователи приблизились к ней, оказалось, что на самом деле она представляет собой смесь здоровой и мертвой флоры.

– Джош, ты собираешь здесь те растения, которые выглядят здоровыми, – приказала брату Лиза. – А я займусь образцами, которые выглядят обугленными. – Она повернулась к Дрейку. – Нужно также взять образцы почвы.

Все принялись за работу. Дженна держалась рядом с Лизой. Вдвоем они прошли на черное поле и опустились на корточки перед высокими, тощими растениями, увенчанными черной листвой.

– Castilleja, – объяснила Дженна. – Пустынная кастиллея. Иногда ее называют «огнем прерий» за ярко-пурпурные цветки. В это время года она только начала цвести.

Она указала на россыпь здоровых растений ниже по склону, покрытых алыми цветками.

Взяв мертвое растение за стебель, Лиза выдернула его из земли вместе с корнем. Но когда она попыталась уложить образец в большой пакет, стебель и листья рассыпались, словно высохшая скульптура из песка.

Дженна помогла ей держать открытый пакет, в который они уложили остатки растения. Покончив с этим, женщины встали. Лиза подняла взгляд на вершину холма.

– Давайте сходим туда и посмотрим, – предложила Дженна, желая оценить масштабы катастрофы.

Осторожно делая каждый шаг, они поднялись на гребень. Дженна ахнула, увидев открывшееся перед ними зрелище. Насколько хватало глаз, тянулись черные холмы. Вся местность вокруг была словно накрыта неподвижным покрывалом.

Вдалеке склон мертвого холма пересекала ограда из проволочной сетки, обозначающая границу исследовательской базы.

– Токсичное облако могло привести к таким последствиям? – спросила Джена. – Может быть, рядом с базой газ был вдвойне смертоносным?

– Может быть, но я в этом сомневаюсь.

Услышав в голосе Лизы страх, женщина догадалась, что ее тревожит.

«Неужели это свидетельство того, что из лаборатории что-то вырвалось? – Дженна оглянулась вокруг. – И, что самое страшное, это что-то по-прежнему остается активным?»

Развернувшись, Лиза направилась вниз, увлекая Дженну за собой.

– Нам нужно попасть в эпицентр. Взять образцы и вернуться в базовый лагерь. И тогда, может быть, у нас появятся какие-либо ответы.

Вернувшись к кромке черного поля, женщины застали Дрейка и второго морского пехотинца вколачивающими деревянные колышки для обозначения границы. Неподалеку стоял Джош с ящиком, в котором были собраны образцы почвы и растений.

Все вернулись к «Хамви» и забрались в кузов, и машина продолжила путь к взорванному сердцу зараженной зоны.

Дженна с ужасом взидала на картины смерти. В канаве валялся труп койота. Шерсти на нем почти не осталось, плоть была такой же черной, как и поле.

Женщина перевела взгляд в сторону базы.

«Что за ужас вы сотворили, доктор Хесс?»

06 часов 43 минуты по Тихоокеанскому летнему времени

Штат Нижняя Калифорния, Мексика

Кендолл Хесс стоял рядом с маленьким самолетом с турбовинтовым двигателем, дожидаясь, когда его заправят. Ему разрешили размять ноги. Верзила Матео вручил мексиканцу, подозрительно озирающемуся вокруг из-под низко надвинутой на лоб ковбойской шляпы, пачку столларовых купюр, перетянутых резинкой.

«По всей вероятности, торговец наркотиками», – предположил Кендолл. На это указывали уединенная взлетно-посадочная полоса и одинокий бензозаправщик.

После того, что произошло в горах, Кендолл старался, как мог, запоминать путь на юг. Бросив вертолет в пустыне Невада, Матео пересел на ожидавшийся на маленьком аэродроме частный самолет. В Аризоне он сменил тот самолет на эту «Сессну» и уже на ней перед самым заходом солнца пересек границу. С тех пор они летели на юг вдоль полуострова Калифорния. По оценкам Кендолла, сейчас самолет находился где-то южнее города Сан-Фелипе.

Вдалеке ярко сиял Калифорнийский залив, контрастируя ослепительной лазурью с унылым однообразием барханов. Это была суровая, пустынная местность, лишь кое-где утыканная кактусами.

Кендолл узнал эти высокие колючие растения. *Pachycereus pringlei*, прозванные «слоновыми кактусами» за их огромные размеры. Конкретно этот вид привлек внимание Кендолла как ученого из-за своей способности выживать в таких суровых условиях. Слоновые кактусы вырастают больше десяти метров в высоту и могут прожить свыше тысячи лет буквально на

голых камнях. Добиться этого им помогает симбиоз с одной уникальной бактерией. Микроорганизм расщепляет камень и снабжает растение азотом. Этот союз оказался настолько удачным, что кактус включил бактерию в свои семена.

Кендолл некоторое время изучал эту бактерию в рамках исследований экстремофилов, однако это направление оказалось тупиковым.

«Будем надеяться, про меня сказать то же самое будет нельзя».

– Обратно в самолет, – сердито приказал Матео.

Понимая, что выбора у него нет, Кендолл поднырнул под крыло и забрался в кабину. Верзила не отставал от него ни на шаг. Управлял самолетом тот же летчик, который переправил их через границу. Как только Хесс занял свое место, «Сессна» покатила по взлетно-посадочной полосе, оторвалась от земли и снова взяла курс на юг.

«Куда меня везут?»

На этот вопрос ответа у Кендолла не было, но он знал, кто ждет его в конечной точке пути. Это был тот самый человек, который спланировал нападение на научно-исследовательскую базу, и, скорее всего, тот самый, который на протяжении последних десяти лет со стороны манипулировал работой Хесса.

Этот мерзавец – а когда-то Кендолл считал его своим товарищем – одиннадцать лет назад был провозглашен умершим. Самолет, на котором он летел, разбился в Конго, и через неделю спасатели нашли обломки и обгорелые останки членов экипажа и пассажиров. Теперь Кендолл понимал, что это был обман, мистификация, но тогда он испытал внутреннее облегчение, узнав о гибели этого человека, поскольку ему был страшен путь, который тот для себя выбрал.

«Если он по-прежнему продолжает те же исследования...»

Кендолл задрожал от страха, сознавая, *что* он создал в своей собственной лаборатории, *что* вырвалось на свободу в Калифорнии. Его прохватил озноб при одной только мысли о том, зачем его похитили.

06 часов 46 минут по Тихоокеанскому летнему времени

Пейнтер склонился к монитору, стоящий у него за спиной начальник учебного центра полковник Бозман также подался вперед. Экран был разделен на пять частей, на которые выводились в реальном времени изображения, поступающие с видеокамер членов поисковой экспедиции. Через них Пейнтер наблюдал мертвый ландшафт вокруг ограждения научно-исследовательской базы, к которому сейчас подъехала машина.

– К самой станции не приближайтесь, – предупредил он по рации спасателей. – Большая часть станции находится под землей. Кто знает, что случилось с несущими конструкциями после взрыва? Вес машины, даже вес ваших тел может привести к обрушению. Нам бы не хотелось, чтобы вы случайно провалились в отравленный колодец.

– Нам бы этого также не хотелось, сэр, – ответил за всех Дрейк.

Склонившись через плечо Пейнтера, полковник Бозман заговорил в микрофон:

– Дрейк, слушай, что говорит директор Кроу. Он здесь главный.

– Так точно, сэр!

Полковник выпрямился, и Пейнтер продолжал:

– Если судить по плану базы, вам следует держаться от входа по крайней мере ярдах в двухстах. Еще шаг вперед – и вы остановитесь прямо над лабораторией.

– Не думаю, что с этим возникнут какие-либо проблемы, – ответил Дрейк.

На экране стало видно, как «хамви» въехал в распахнутые ворота и сразу же остановился.

– Вы это видите? – спросил Дрейк.

Чтобы получить более четкую картинку, Пейнтер ткнул курсором в один из углов экрана, увеличивая разрешение изображения, поступающего с одной из камер. Это была камера,

встроенная в защитный костюм Лизы. Женщина стояла в кузове машины, давая Пейнтеру возможность увидеть дорогу впереди.

Там на расстоянии пятидесяти ярдов в склоне холма зияла огромная воронка. Над местом взрыва до сих пор висела пелена дыма. Масштабы разрушений оказались значительно больше, чем предполагал Кроу. Судя по всему, доктор Хесс, готовя защитные меры, решил не рисковать.

– Похоже, разрушена не только база, – пробормотала Дженна.

При звуках голоса хозяйки сидевший у ног Пейнтера Никко встрепенулся, поднялся, наострил уши.

– Что вы хотите сказать? – спросил Кроу.

– По слухам, военные построили эту лабораторию в уже существовавшей шахте. Оставшейся с эпохи золотой лихорадки. Судя по всему, при взрыве базы обвалились также и участки соседних штреков.

«Ничего хорошего в этом нет».

Пейнтер повернулся к Бозману.

– У вас есть планы или схемы этой шахты?

– Я посмотрю. – Полковник быстро вышел в коридор, на ходу выкрикивая распоряжения своим подчиненным.

Вздыхнув, директор заговорил снова:

– До тех пор пока мы не выясним расположение этих штреков и штолен, вам следует отойти назад.

– А как же насчет того, чтобы осмотреть эпицентр? – спросила Лиза.

– Судя по тому, что я вижу, вы все равно не найдете ничего полезного. Вам будет безопаснее...

Изображение на экране задрожало. Послышались громкие крики.

Пейнтер беспомощно смотрел на то, как Лиза ухватилась обеими руками за поручни кузова. Перед «Хамви» наклонился вниз, проваливаясь под землю. К воронке побежали глубокие трещины.

На экране было видно, как Дрейк лихорадочно колотит кулаком по крыше кабины.

– Давай, давай, давай!..

Двигатель взревел, тяжелая машина попыталась сдать назад. Пейнтер услышал, как шины с мощным протектором вгрызаются в щебень.

Вскочив с места, Никко зарычал, вторя тембру надрывно работающего мотора.

«Хамви» медленно пополз назад, выбираясь из разрастающейся ямы. Водитель вел машину зигзагами, стараясь найти сцепление на нетвердой почве. Наконец вездеход, продолжая двигаться задом, на полной скорости выехал из ворот на дорогу.

Воронка впереди продолжала разрастаться за счет обваливающихся сводов штолен, но она больше не преследовала людей, успевших отступить на безопасное расстояние.

– Кажется, нам нужно прислушаться к словам директора Кроу и поскорее уносить отсюда ноги, – пробормотал Дрейк.

Никто не стал ему возражать.

Наклонившись, Пейнтер потрепал Никко по боку.

– Все будет в порядке.

Ему хотелось успокоить не только собаку, но и свое бешено колотящееся сердце. Он переключился на другой канал – это изображение поступало с камеры Джоша. Пока молодой парень помогал своей сестре, Пейнтер всматривался в ее лицо, частично скрытое маской. Он отметил мокрые от пота пряди волос, прилипшие к щекам, но в целом Лиза выглядела спокойной, и, что самое главное...

«Она в безопасности».

Для Пейнтера этого было достаточно.

Пусть экспедиции не удалось выяснить ничего существенного относительно базы, но, хотелось надеяться, собранные образцы помогут двигаться в правильном направлении.

Машина уже начала разворачиваться, чтобы тронуться в обратный путь, но тут Дженна воскликнула:

– Подождите!

Дрейк приказал водителю остановиться. Пейнтер снова прильнул к экрану.

– Я вдруг кое-что вспомнила. Не знаю, имеет ли это какое-нибудь значение, но я забыла об этом сказать. – Молодая женщина указала на ворота. – Когда я приехала сюда вчера вечером, ворота были распахнуты. Как и сейчас. Тогда я не придавала этому значения, но сейчас это меня тревожит.

Пейнтер проследил за ходом ее мыслей. «Враг улетел на вертолете. Скорее всего, сюда он попал тем же способом».

– Кто оставил ворота открытыми? – продолжала Дженна. – А что если кто-то не *въехал* на базу, а *бежал* с нее?

Пейнтер обдумал хронологию событий.

– Когда системный аналитик базы подала сигнал бедствия, она сказала о смертельно опасном выбросе, но ничего не упомянула про нападение.

– Это означает, что кто-то из сотрудников базы заранее устроил диверсию, привел все в действие. И, понимая, какими будут последствия, бежал до того, как разверзлась преисподняя.

Пейнтер взвесил правдоподобность такого сценария.

– Разумное предположение. А наступивший хаос помог скрыть прибытие боевиков, позволив им высадиться и схватить доктора Хесса.

– А при таком характере разрушений, – продолжала Дженна, указывая на воронку, – потребуются недели, а то и месяцы, чтобы найти и опознать все тела. Никто не должен был узнать о похищении доктора Хесса.

– Что объясняет, почему враг так упорно стремился заставить вас замолчать. Никто не знал, что вы успели увидеть, а факт похищения Хесса необходимо было скрыть любой ценой.

– Однако тут враги потерпели фиаско, – добавила Дженна. – А теперь нам также известно и то, что кто-то, вероятно, бежал с базы. Из этих гор ведет только одна дорога, она проходит или через Моно-Сити, или через Ли-Вайнинг. В обоих поселках есть камеры наблюдения за дорожной обстановкой. Если нам удастся выследить диверсанта...

«Мы узнаем, что здесь в действительности произошло – и почему».

Пейнтер уже получил подробный отчет о случившемся в Вашингтоне, с описанием нападения на штаб-квартиру УППОНИР и расправы над доктором Люсиусом Раффи. Определенно, кто-то пытался оборвать все ниточки, ведущие к этой базе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.